

ВЛАД ГЕНДЕЛЕВ

ОХОТНИК ЗА НЕВОЗМОЖНЫМИ

Влад Генделев

Охотник за Невозможными

«Автор»

2026

Генделев В.

Охотник за Невозможными / В. Генделев — «Автор», 2026

Марк Адонис — охотник за беглецами, привыкший находить тех, кто уверен, что исчез навсегда. Но новое дело выводит его на след тайны, пережившей исчезновение человеческой цивилизации. Древние технологии, человек, способный менять тела, и надвигающаяся война связываются в одну цепь, в центре которой оказывается сам Марк. Чтобы остановить чужой замысел, ему придётся выяснить, кем были люди, почему они исчезли — и какую цену он готов заплатить за право остаться самим собой.

© Генделев В., 2026

© Автор, 2026

Влад Генделев

Охотник за Невозможными

ПРОЛОГ

ЧЕЛОВЕК, ВЫШЕДШИЙ ИЗ НЕВОЗМОЖНОГО МЕСТА

Самая надёжная тюрьма — та, из которой заключённый перестает искать выход.

На тысяча восемьсот сорок третий год заключения Тарен Восс увидел птицу.
Она сидела на камне посреди высохшей равнины и чистила клюв о серое крыло.
Восс остановился.

Ветер гнал по земле мелкую белую пыль. За спиной поднимались остатки города — обгоревшие стены, провалившиеся купола, почерневшие башни. Дальше, до самого горизонта, лежала земля Арха.

Он знал каждую трещину на этой дороге.

Когда-то здесь стояли деревья.

Когда-то справа начинался пригород.

Когда-то за холмом находился водный резервуар, возле которого по утрам собирались торговцы.

Теперь там лежали мёртвые.

Как и вчера. Как и сто лет назад. Как и тысячу лет назад.

Восс смотрел на птицу.

Птиц на Архе не было. Не осталось.

Он подошёл ближе.

Птица повернула голову. Чёрный глаз внимательно посмотрел на человека.

— Ты ошибка, — сказал Восс.

Птица расправила крылья. И исчезла.

Не взлетела. Не растворилась.

Просто в один момент была — а в следующий её не стало.

Восс медленно сел на камень.

За тысяча восемьсот сорок три года он научился не удивляться ничему.

Исключение очень быстро отучало от удивления.

Первые десятилетия человек кричал.

Следующие — пытался умереть.

Потом пытался сойти с ума.

Когда выяснялось, что система не позволяет ни того ни другого, начиналось настоящее наказание.

Человек учился жить.

Исключение было устроено именно так.

Не камера. Не сон. Не виртуальная декорация. Мир.

Полный, последовательный, бесконечно терпеливый мир, созданный вокруг одного заключённого.

Каждое утро Восс просыпался на Архе за несколько часов до его гибели.

Он мог пойти куда угодно.

Мог разговаривать с людьми. Мог отказаться от собственного решения. Мог предупредить правительство. Мог уничтожить устройство. Мог попытаться спасти детей, стариков, техников, солдат, случайного продавца фруктов возле северного вокзала.

Система позволяла ему всё.

Кроме одного.
Изменить итог.
Арх погибал.
Иногда через семь часов. Иногда через три дня.
Однажды продержался почти восемь месяцев.
Но причинная цепь неизменно сходилась в одной точке.
Четыре миллиарда сто семьдесят два миллиона существ.
И Тарен Восс.
В начале он пытался доказать системе, что поступил правильно.
Через двести лет перестал.
Через пятьсот перестал объяснять.
Через тысячу понял вещь, которую судьи никогда не смогли бы ему дать:
если ты убил четыре миллиарда ради спасения четырёхсот, арифметика не становится моралью.
Ветер усилился.
Восс поднял голову.
На дороге стоял мальчик. Лет двенадцати. Тонкий, босой, в длинной серой рубаше.
Он находился примерно в тридцати шагах.
Восс некоторое время просто смотрел на него.
Потом спросил:
— Ты кто?
Мальчик улыбнулся.
— Вот это уже значительно лучше.
— Что лучше?
— Ты спросил, кто я. Не почему я здесь.
Восс поднялся.
— Потому что на второй вопрос я знаю ответ.
— Правда?
— Ты не должен здесь находиться.
— Это не ответ.
— Для меня достаточный.
Мальчик пошёл к нему. Спокойно. Будто каждый день гулял по личным тюрьмам самых опасных преступников Эйдора.
Восс смотрел на его ноги.
Пыль под ними поднималась.
Это было важно.
Исключение могло создать что угодно. Человека, животное, дождь, город, океан. Но каждый элемент причинного пространства имел историю.
У этого мальчика истории не было.
Он просто появился.
Как птица.
— Остановись.
Мальчик остановился.
— Хорошо.
— Назови себя.
— Эл.
— Это имя?
— Сейчас — да.
— Что ты такое?

— Человек.
Восс впервые за многие годы рассмеялся.
Смех вышел сухим и неприятным.
— Людей почти не осталось.
— Почти — очень важное слово.
— Люди не входят в Исключение.
— Никто не входит в Исключение.
— Именно.
Эл улыбнулся.
— Поэтому мы наконец можем разговаривать серьёзно.
Восс обошёл его.
Мальчик был настоящим.
По крайней мере настолько настоящим, насколько здесь вообще имело смысл это слово.
Он отбрасывал тень. Дышал.
На левой ступне была маленькая царапина.
— Ты часть наказания?
— Нет.
— Проверка?
— Нет.
— Галлюцинация?
— Было бы удобное объяснение.
— Я давно разучился любить удобные объяснения.
— Поэтому я выбрал тебя.
Восс остановился.
— Для чего?
Эл посмотрел в сторону мёртвого города.
— Четыре миллиарда сто семьдесят два миллиона.
Лицо Восса не изменилось.
— Ты ошибся на несколько сотен тысяч.
— Нет. Судебная цифра была округлена. Я называю фактическую.
Теперь Восс смотрел на него иначе.
— Кто тебя прислал?
— Никто.
— Кто позволил тебе войти?
— Никто.
— Как ты вошёл?
— Вот это правильный вопрос. Но ответ тебе пока не понадобится.
Восс отвернулся.
На горизонте поднималась тёмная полоса.
Он знал, что это означает.
Через несколько часов начнётся очередная версия конца Арха.
— Тогда уходи.
— Ты даже не спросишь, зачем я пришёл?
— Ты сам расскажешь. Иначе не приходил бы.
Эл некоторое время молчал.
— Ты действительно удобный человек, Тарен.
— Четыре миллиарда мёртвых не сочли меня удобным.
Улыбка исчезла с лица мальчика.
— Они знали, почему ты это сделал?

Восс посмотрел на него.

— Все знают.

— Нет. Все знают, что ты сделал.

Ветер бросил между ними облако белой пыли.

Эл продолжил:

— Ты уничтожил Арх. Это факт. Ты активировал систему разрушения. Это факт. Ты знал, сколько погибнет. Это тоже факт. Но потом историю сократили до одного предложения: Тарен Восс уничтожил мир и убил четыре миллиарда существ.

— Этого достаточно для приговора.

— Возможно.

— Не возможно. Достаточно.

— А четыреста миллиардов?

Восс замер.

Эл впервые попал туда, куда Исключение не сумело добраться за тысяча восемьсот лет.

— Откуда ты знаешь эту цифру?

— Я знаю значительно больше.

— Расчёты уничтожены.

— Копии уничтожены.

— Их не было.

— Были.

Восс подошёл вплотную.

Он был гораздо выше мальчика.

— Если собираешься предложить мне оправдание, уходи.

— Я не собираюсь тебя оправдывать.

— Тогда чего ты хочешь?

— Чтобы однажды кто-нибудь увидел всю цепочку.

— Какую цепочку?

— Ту, в которой четыре миллиарда умерли. И ту, в которой после их смерти не умерли четыреста миллиардов.

Восс долго смотрел на него.

— Ты хочешь пересмотреть мой приговор?

— Нет.

— Освободить меня?

— Не совсем.

— Тогда говори яснее.

Эл сел на камень, на котором недавно сидела невозможная птица.

— Когда-то люди построили устройство. Очень плохое устройство.

— Оружие?

— Хуже.

— Что может быть хуже оружия?

— Правда.

Восс нахмурился.

— Философия меня больше не интересует.

— А это не философия. Люди назвали устройство Свидетелем.

— Никогда не слышал.

— Так и задумано.

Эл провёл пальцем по пыльной поверхности камня.

— Свидетель не читает мысли. Не видит любое прошлое. Не определяет виновных. Он делает гораздо более неприятную вещь: восстанавливает причинную последовательность там,

где люди когда-то оставили специальные якоря. Кто что знал. Кто какое решение принял. На что рассчитывал. Что произошло потом.

— На Архе был такой якорь?

Эл посмотрел на него.

— Нет.

Восс усмехнулся.

— Тогда ты зря потратил время.

— Мне нужен не Арх.

— А что?

— Причина, по которой Эйдор снова приближается к войне.

— При чём здесь я?

— Ты умеешь принимать решения, после которых невозможно остаться невиновным.

— Очень лестная характеристика.

— Я выбирал не по приятности характера.

Восс отвернулся.

На горизонте уже сверкали первые разряды.

Он помнил этот вариант.

Через четыре часа северные генераторы потеряют синхронизацию.

Через пять начнётся эвакуация.

Через семь он снова окажется перед устройством.

И снова будет выбирать.

— Допустим, Свидетель существует. Что тебе от меня нужно?

— Выйти.

Восс медленно повернулся.

— Отсюда?

— Да.

— Невозможно.

— Знаю.

— За тысячу восемьсот лет я проверил.

— Поэтому сам ты и не выйдешь.

— А ты выведешь?

— Я открою возможность.

Восс смотрел на мальчика.

Потом неожиданно рассмеялся.

На этот раз искренне.

— Значит, после тысячи восьмисот лет наказания мне предлагают побег.

— Я не употреблял слово «побег».

— Как назовёшь?

— Продолжение.

— Разницы не вижу.

— Увидишь.

Эл встал.

— Но есть условие.

— Конечно.

— Когда окажешься снаружи, ты заберёшь Свидетель.

— Откуда?

— Из комплекса, где находится твоё Исключение.

— Ты знаешь его устройство?

— Немного лучше тех, кто им управляет.

— И потом?
— Потом заставишь их отправить за тобой одного человека.
— Кого?
Эл впервые за весь разговор задумался перед ответом.
— Марка Адониса.
Имя ничего не сказала Воссу.
— Кто он?
— Охотник.
— Реквестор?
— Да.
— Значит, ты предлагаешь мне выйти из невозможной тюрьмы, украсть древнюю человеческую технологию и специально позвать человека, который должен вернуть меня обратно?
— Именно.
— Зачем?
Эл посмотрел на приближающуюся бурю.
— Потому что Свидетель откроется только ему.
— Почему?
— Потому что его сделали для этого.
Восс заметил странность в формулировке.
Не «он родился».
Не «он способен».
Его сделали.
— Марк Адонис знает об этом?
— Нет.
— А обо мне?
— Только то, что написано в приговоре.
— И ты хочешь, чтобы он узнал больше?
— Я хочу, чтобы он начал задавать вопросы.
— А потом?
Мальчик улыбнулся.
— Потом вопросы начнёт задавать весь Эйдор.
Небо вспыхнуло.
Где-то далеко раздался первый удар.
Мёртвый Арх снова готовился умереть.
Восс посмотрел на город.
— Если я откажусь?
— Завтра снова увидишь этот день.
— Я видел его тысячи раз.
— Поэтому и спрашиваю.
Восс молчал.
Он вспомнил судебный зал.
Четыре миллиарда.
Лица судей.
Собственный голос.
«Да. Я знал последствия».
Он никогда не просил прощения.
Потому что не имел права.
Но было одно, чего он хотел даже теперь.
Чтобы кто-нибудь однажды увидел не только количество мёртвых.

А решение целиком.
— Что нужно сделать?
Эл протянул руку.
— Ничего сложного.
Восс посмотрел на неё.
— Обычно после этих слов начинается самое сложное.
— Это человеческая традиция.
— Ты действительно человек?
Улыбка Эла стала странной.
Очень старой для двенадцатилетнего лица.
— Когда-то этого вопроса было достаточно, чтобы начать войну.
Восс взял его за руку.
Мир остановился.
Не исчез.
Именно остановился.
Пыль повисла в воздухе.
Молния застыла над горизонтом.
Город замер.
Восс увидел каждую частицу вокруг себя — словно причинность на мгновение перестала
знать, какое событие должно последовать за предыдущим.
Потом в мире появилась трещина.
Тонкая чёрная линия прошла через небо.
Через землю.
Через самого Восса.
Он почувствовал боль.
Настоящую.
Не ту, которую Исключение создавало для наказания.
Другую.
Непредусмотренную.
Эл отпустил его руку.
— Теперь иди.
— Куда?
Мальчик указал на чёрную линию.
— Туда, где тебя быть не должно.
— А ты?
— Мы ещё увидимся.
— Когда?
Эл улыбнулся.
— Для меня это сложный вопрос.
Трещина раскрылась.
Восс шагнул.
И упал.
Он ударился плечом о металлический пол.
Несколько секунд лежал неподвижно.
Потом вдохнул.
Воздух пах металлом, охлаждающей жидкостью и чем-то горелым.
Восс открыл глаза.
Над ним был низкий потолок.
По стене проходила жёлтая техническая полоса.

Горел аварийный свет.
Он коснулся пола.
Холодный.
Настоящий.
Восс медленно поднялся.
На стене находилась надпись:
СЕКТОР Н-7. ТЕХНИЧЕСКИЙ ДОСТУП.
Он не знал, где находится.
Но точно знал, где не находится.
Это был не Арх.
Восс засмеялся.
Тихо.
Почти беззвучно.
Потом перестал.
Где-то за стеной завывала тревога.
Он посмотрел на свои руки.
Старые шрамы исчезли.
Тело было тем, которое он имел в день заключения.
Значит, прошло девять внешних лет.
А внутри — почти две тысячи.
В конце коридора появилась охранная машина.
— ИДЕНТИФИКАЦИЯ.
Восс поднял голову.
— Тарен Восс.
Машина замерла.
— ОШИБКА.
— Согласен.
— ЗАКЛЮЧЁННЫЙ ТАРЕН ВОСС НЕ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ДАННОМ СЕКТОРЕ.
— Это уже интереснее.
Оружейные модули вышли из корпуса.
Восс бросился в боковой проход.
Он не знал комплекса.
Но Эл оставил ему кое-что.
Не карту.
Направление.
Восс почему-то точно чувствовал, куда идти.
Дважды он едва не погиб.
Один раз охранный импульс прошёл настолько близко, что обжёг плечо.
Боль оказалась почти приятной.
Настоящая боль.
Он добрался до старого сектора.
Дверь была человеческой.
Он узнал это сразу, хотя никогда прежде не видел человеческих механизмов.
На поверхности находился простой отпечаток ладони.
Восс приложил руку.
Ничего.
— Разумеется.
Тогда вспомнил слова Эла.

«Я открою возможность».
Он ударил по панели.
Она погасла.
Дверь открылась.
— Ненавижу людей, — пробормотал Восс.
Внутри лежал один предмет.
Небольшой.
Чёрный.
Без надписей.
Без кнопок.
Без видимого назначения.
Восс взял его.
Предмет оказался тёплым.
На мгновение ему показалось, что где-то очень далеко кто-то открыл глаза.
Сигнал тревоги изменился.
Теперь весь комплекс знал о нарушителе.
Восс вышел обратно.
В конце коридора уже двигались охранные платформы.
Он поднял голову к наблюдателю.
— Передайте сообщение.
Система молчала.
— Я знаю, что вы слышите.
Ответ пришёл через несколько секунд:
— НАЗОВИТЕ ТРЕБОВАНИЕ.
Восс посмотрел на чёрный предмет в руке.
Он всё ещё не понимал, почему Эл выбрал его.
Не понимал, что такое Свидетель.
Не понимал, кто такой Марк Адонис.
Но впервые за тысяча восемьсот сорок три года перед ним было будущее, которого он не знал.
Восс улыбнулся.
— Пришлите за мной охотника.
— ИДЕНТИФИЦИРУЙТЕ ЛИЦО.
Он произнёс имя медленно, чтобы система не ошиблась.
— Марк Адонис.
Красные огни мигнули.
— ЦЕЛЬ ЗАПРОСА?
Восс вспомнил мальчика.
Птицу.
Чёрную трещину в неподвижном мире.
И слова, которые Эл сказал перед тем, как невозможное стало возможным.
— Пусть попробует вернуть меня обратно.
Восс шагнул в темноту технического тоннеля.
За его спиной комплекс «Ноль» впервые за всю историю объявил тревогу высшей категории.
Причина состояла из четырёх слов:
ЗАКЛЮЧЁННЫЙ ПОКИНУЛ ИСКЛЮЧЕНИЕ.
И никто в комплексе ещё не догадался проверить, действительно ли это произошло.

ГЛАВА I РЕКВЕСТОР

Иногда погоня заканчивается не тогда, когда пойман беглец, а тогда, когда охотник понимает, зачем тот бежал.

— Он опять врёт, — сказал Марк Адонис.

Громм посмотрел сначала на Марка, потом на человека, стоявшего у края платформы.

— Если врёт, я могу его подержать. Когда я держу, люди обычно меньше бегают и больше разговаривают.

— Пока не надо. Он сам всё расскажет.

Громм остался на месте.

Этого оказалось достаточно, чтобы человек у края платформы сделал ещё один шаг назад.

Дальше отступать было некуда.

За его спиной начиналась пропасть.

Она уходила вниз километров на шесть, хотя определить глубину на глаз было почти невозможно. Под прозрачной платформой клубилась зелёная атмосфера Нирата, прорезанная белыми полосами грозových разрядов. Ещё ниже, там, где давление раздавило бы обычного человека за несколько секунд, медленно двигались огромные тёмные формы.

Марк не знал, были ли они животными.

Его это не интересовало.

Сейчас его интересовал Элвар Дейн.

Высокий, худой, почти человеческое лицо, короткие светлые волосы; только кожа возле висков едва заметно мерцала. Так выглядели Астеры, когда пытались контролировать сильные эмоции.

У Дейна получалось плохо.

— Я уже всё рассказал, — сказал он. — Мне некуда было идти, поэтому я воспользовался первой возможностью.

— Ты рассказал удобную версию. Я хочу настоящую.

— Другой нет.

Марк приблизился на шаг.

Дейн напрягся.

Громм тоже двинулся вперёд.

— Останься там, — сказал Марк. — Если понадобишься, я позову.

— Так понятнее. В прошлый раз ты сказал «не вмешивайся», а потом всё равно пришлось ломать стену.

Дейн быстро посмотрел на Урга.

— Он всегда делает то, что ты говоришь?

— Почти всегда. Главная проблема — говорить надо очень точно.

— А если ты прикажешь ему меня убить?

Громм нахмурился.

— Марк такого не говорил. Не придумывай за него распоряжения.

На мгновение Дейн растерялся.

Марк едва заметно усмехнулся.

— Видишь? Уже начинаете понимать друг друга.

Ветер здесь был искусственным. Платформа находилась внутри защитного поля, но система не полностью гасила движение атмосферы. Тёплый воздух пах озоном и металлом.

— Начнём ещё раз, — сказал Марк. — Семь лет назад тебя поместили в Исключение. Четыре дня назад на внешнем контуре проводили замену причинного стабилизатора. Во время работ один из технических каналов на девятнадцать секунд оказался связан с твоей средой.

Дейн молчал.

— Девятнадцать секунд, — повторил Марк. — Это и было твоё окно. Никакого чуда. Обычная техническая ошибка.

— Тогда зачем спрашиваешь, если всё знаешь?

— Потому что ошибка открыла канал. Но она не объясняет, почему ты заранее стоял именно там, где он должен был открыться.

Лицо Дейна изменилось.

Совсем немного.

Марк заметил.

— Сотрудник обслуживания передал тебе координаты точки сопряжения, — продолжил он. — Тебе оставалось дожидаться сбоя и пройти через технический контур.

— Докажи.

— Уже доказал.

Марк поднял руку, и над запястьем появился небольшой экран.

— Инженер Сал Корвен. Три месяца назад получил перевод на счёт своей сестры. После твоего выхода исчез. Вчера его нашли на грузовой станции.

— Он ничего не скажет.

— Уже сказал.

Дейн отвёл глаза.

Вот теперь всё вставало на место.

Никакого невозможного побега не было.

Человек снаружи подкупил сотрудника. Сотрудник воспользовался регламентными работами. Заключение получил точное место и время.

Редко.

Сложно.

Но объяснимо.

Именно такие дела Марк предпочитал.

В мире могло происходить сколько угодно странного. Важно было найти момент, когда странность превращалась в последовательность действий.

— Почему Корвен тебе помог? — спросил Марк.

— Деньги.

— Нет.

— Ты сам сказал про перевод.

— Перевод был после того, как он начал готовить выход. Значит, сначала появилась другая причина.

Дейн посмотрел на него.

— Какая тебе разница?

— Большая. Если кто-то организует выходы из Исключения, мне хотелось бы узнать об этом раньше, чем придётся ловить следующего.

— Никто ничего не организует.

— Тогда Корвен решил рискнуть жизнью и карьерой ради незнакомого убийцы?

— Я не убийца.

Марк помолчал.

— Два человека погибли.

— Они угрожали моему сыну.

— Нет. Они отказались возвращать долг. Историю про сына ты придумал после задержания.

На лице Дейна появилась ненависть.

— Ты там не был.

— Зато я читал дело.

— Дела пишут те, кто победил.

— Иногда. Но банковские переводы обычно менее философичны.

Громм негромко сказал:

— Марк, он опять начинает злиться. В прошлый раз после этого тот человек выстрелил.

— Я помню. Но этот без оружия.

Громм внимательно посмотрел на Дейна.

— Тогда пусть злится. Так безопаснее.

Марк снова перевёл взгляд на беглеца.

— Кто свёл тебя с Корвеном?

— Никто.

— Вот теперь ты снова врёшь.

Дейн отступил ещё на полшага.

Пятка оказалась почти над пустотой.

— Я не вернусь.

— Вернёшься.

— Ты не понимаешь, что там происходит.

— Понимаю достаточно.

— Ты входил в Исключение?

— Как наблюдатель.

— Значит, не понимаешь вообще.

Марк не стал спорить.

Это было правдой.

Исключение создавалось не для того, чтобы причинять физическую боль. Оно заставляло заключённого снова и снова проживать последствия собственного преступления, пока причинная среда не превращалась в единственный известный ему мир.

У Дейна прошло семь внешних лет.

Субъективно — больше шести столетий.

— Сколько ты помнишь? — спросил Марк.

Дейн не ответил.

— Сто лет? Двести?

— Достаточно.

— Все шестьсот одиннадцать?

Дейн вздрогнул.

— Откуда ты знаешь?

— Это есть в твоём деле.

— Там были не годы.

— А что?

Дейн посмотрел куда-то мимо Марка.

— Сначала я считал. Потом перестал. В какой-то момент уже не понимаешь, действительно ли что-то происходило вчера или ты прожил после этого ещё двадцать лет.

Марк слушал.

Теперь Дейн не играл.

— А потом Корвен дал тебе выход.

— Да.

— Как он связался с тобой?
— Сначала появились ошибки.
— Какие?
— Вещи лежали не там. Один и тот же человек дважды говорил разные фразы. На стене возник знак. Потом числа.
Вот оно.
— Координаты и время?
Дейн кивнул.
— Я пришёл туда. Ждал. Стена исчезла на несколько секунд. За ней был технический тоннель. Я прошёл.
— И Корвен встретил тебя?
— Нет. Он оставил одежду, пропуск и маршрут до грузового узла.
— Поэтому ты смог добраться сюда.
Дейн понял, что сказал слишком много.
Но было поздно.
Марк получил то, что хотел.
Побег имел начало, механизм и исполнителя.
Оставался только один вопрос.
Кто убедил Корвена помочь?
— Имя, Элвар.
— Я его не знаю.
— Но кто-то был.
— Возможно.
— Корвен сам до тебя добраться не мог. Значит, существовал посредник.
Дейн молчал.
— Он что-нибудь передавал?
— Нет.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Марк заметил.
— Что передавал?
— Ничего.
— Элвар.
Дейн внезапно посмотрел вниз.
— Я лучше прыгну.
Марк понял, что разговор закончился.
— Не советую.
— Почему? Думаешь, испугаюсь?
— Думаю, ты уже испугался.
Дейн шагнул назад.
На этот раз намеренно.
Марк произнёс:
— Громм, достань его и поставь рядом со мной. Желательно целым.
Ург сорвался с места.
Дейн уже падал.
Громм лёг на край платформы и успел схватить его за предплечье.
Несколько секунд беглец висел над зелёной бездной.
Громм посмотрел вниз.
— Он тяжёлый только для своего размера. Для меня нормально.
— Тогда подними.

Громм вытащил Дейна и осторожно поставил перед Марком.
Тот едва держался на ногах.

— Я мог погибнуть.

— Поэтому я сказал ему оставить тебя целым.

— А если бы он не успел?

Громм ответил прежде Марка:

— Тогда Марк сказал бы, что я сделал плохо. Я стараюсь, чтобы он так не говорил.

Дейн посмотрел на гиганта почти с изумлением.

— Ты вообще сам что-нибудь решаешь?

Громм задумался всерьёз.

— Иногда решаю, что поест. Но Марк говорит, что даже это у меня получается плохо.

Марк не выдержал и улыбнулся.

— Пошли.

— Я не вернусь добровольно, — сказал Дейн.

— Добровольно уже не получилось.

Марк повернулся к Громму.

— Если он будет идти рядом и не попытается убежать, не трогай его. Если попытается — неси.

Громм некоторое время обдумывал инструкцию.

— Теперь понятно. Пока идёт правильно, я его не трогаю. Если идёт неправильно, дальше он уже не идёт сам.

— Именно.

— Хорошее распоряжение.

Дейн тяжело вздохнул.

— Вы оба ненормальные.

— Возможно, — сказал Марк. — Но домой ты всё-таки едешь.

...

Корабль стоял на нижней площадке города.

Он назывался «Тихий».

Название придумал Громм.

Когда Марк когда-то спросил почему, Ург объяснил, что корабль почти не шумит, а значит, называть его иначе было бы неправильно.

На этом обсуждение закончилось.

«Тихий» был старым, небыстрым и чрезвычайно надёжным.

Марк ценил все три качества.

Дейна поместили в изолированный отсек.

Марк проверил замок и обратился к Громму:

— Остайся здесь. Дейна не выпускай ни при каких обстоятельствах. Меня можешь впускать. Если придёт кто-нибудь другой, сначала свяжись со мной.

Громм повторил распоряжение своими словами:

— Дейн остаётся внутри. Ты можешь войти. Остальные ждут, пока я тебя спрошу. Так я ничего не перепутаю.

— Именно так.

— Тогда можешь идти.

Марк направился в кабину.

Так было проще.

С Громмом вообще всё становилось проще, если заранее подумать, что именно собираешься сказать.

Через несколько минут Нират начал уходить вниз.

Зелёные облака закрывали нижние уровни города.
На панели появилось сообщение.
ДОСТАВКА ПОДТВЕРЖДЕНА.

ОБЪЕКТ: ЭЛВАР ДЕЙН.

СТАТУС: ВОЗВРАТ.

Марк подтвердил завершение операции.

ДЕЛО 27 ЗАКРЫТО.

Он задержал взгляд на числе.

Двадцать семь.

Двадцать семь существ, вернувшихся из Исключения.

Слово «вернувшихся» ему никогда не нравилось.

Официально использовали другое — «нарушители режима причинной изоляции».

Марк предпочитал более простое «беглецы».

Причины побегов отличались.

Ошибка обслуживания.

Подкуп.

Вмешательство извне.

Редкий дефект причинного контура.

Один раз заключённый обнаружил повторяющийся сбой раньше инженеров и почти два субъективных года готовился воспользоваться несколькими секундами реального времени.

Но каждый раз существовало объяснение.

Даже невероятно сложный побег оставался последовательностью действий.

Именно поэтому Марк занимался этой работой.

Он не любил слово «невозможно».

Обычно оно означало только, что кто-то ещё не нашёл причину.

Марк открыл материалы Дейна.

ИСКЛЮЧЕНИЕ: АКТИВИРОВАНО.

СРОК ВНЕШНЕГО ИСПОЛНЕНИЯ: 7 ЛЕТ 4 МЕСЯЦА.

СУБЪЕКТИВНАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: 611 ЛЕТ.

ПРИЧИНА НАРУШЕНИЯ: ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО.

УЧАСТНИК: САЛ КОРВЕН.

СТАТУС: ЗАДЕРЖАН.

Всё логично.

Кроме посредника.

Корвен утверждал, что инструкции получил анонимно.

Дейн утверждал, что имени не знает.

Кто-то связал двух людей, которые никогда прежде не встречались.

Марк поставил отметку:

ПРОДОЛЖИТЬ ПРОВЕРКУ.

Это уже была работа не реквестора.

Но он не любил незаконченные цепочки.

На панели появилось новое сообщение.

Приоритет высший.

Отправитель отсутствовал.

Марк нахмурился.

В системе Управления сообщения без идентифицированного отправителя существовать не могли.

Он открыл его.

РЕКВЕСТОР АДОНИС.

НЕМЕДЛЕННО ПРИБЫТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

НОВАЯ ЦЕЛЬ.

КАТЕГОРИЯ: ЧЁРНАЯ.

Марк перечитал последнюю строку.

Чёрную категорию не использовали много лет.

Он запросил сведения.

Экран погас.

Через мгновение появилось лицо.

Тарен Восс.

Марк узнал его.

Это имя знали даже те, кто никогда не интересовался преступлениями.

Арх.

Четыре миллиарда погибших.

Один человек, сознательно уничтоживший целый мир.

Марк открыл сводку.

ТАРЕН ВОСС.

СТАТУС: ИСКЛЮЧЕНИЕ.

РЕЖИМ: БЕССРОЧНЫЙ.

НАРУШЕНИЕ: ПОБЕГ.

Марк несколько секунд смотрел на экран.

Затем запросил механизм нарушения.

У Дейна там были фамилия Корвена, технический канал, время сбоя и описание внешнего вмешательства.

У Восса появилась одна строка:

МЕХАНИЗМ ВЫХОДА: НЕ УСТАНОВЛЕН.

Марк запросил повторно.

Ответ не изменился.

Он открыл состояние комплекса «Ноль».

Ни аварийного ремонта.

Ни вскрытого причинного контура.

Ни внешнего подключения.

Ни сообщника среди персонала.

Ни нарушения энергетического режима.

Все системы работали штатно.

И тем не менее Тарен Восс оказался снаружи.

Марк медленно откинулся в кресле.

Теперь разница между двумя делами была абсолютной.

Дейн воспользовался дырой.

У Восса дыры не существовало.

— Вот теперь невозможно, — тихо сказал Марк.

— Что невозможно?

Громм стоял у входа.

Марк повернулся.

— Почему ты здесь?

— Дейн уснул. Я закрыл внутреннюю дверь, проверил замок два раза и включил сигнал, который позовёт меня, если он встанет. Потом увидел, что ты долго смотришь на экран. Я решил, что здесь может понадобиться помощь.

Это уже было достаточно длинное рассуждение для Громма.

— В следующий раз сначала спроси.

— Хорошо. Но если ты будешь без сознания, спрашивать тоже?

Марк посмотрел на него.

— Если я без сознания, можешь не спрашивать.

— Вот теперь правило стало лучше.

Громм подошёл к экрану.

— Кто это?

— Тарен Восс.

— Он плохой?

— Он уничтожил мир Арх.

Громм несколько секунд смотрел на изображение.

— Тогда очень плохой.

— Всё несколько сложнее, но пока пусть будет так.

— Его нужно поймать?

— Да.

— Тогда поймаем. Это ты умеешь, а я могу не дать ему уйти, когда ты его найдёшь.

Марк ничего не ответил.

Иногда абсолютная уверенность Громма раздражала.

Иногда была полезна.

Он открыл приказ.

ВОЗВРАТ ЖЕЛАТЕЛЕН.

ЛИКВИДАЦИЯ ДОПУСТИМА.

Вот это было ещё одной странностью.

За всю карьеру Марку ни разу не разрешали уничтожить объект Исключения.

Наказание предполагало возвращение.

Всегда.

Он открыл приложение.

Сообщение Восса состояло из одной строки:

«ПРИШЛИТЕ ЗА МНОЙ МАРКА АДОНИСА».

Марк перестал двигаться.

Громм прочитал сообщение.

— Значит, он знает твоё имя. Если вы не знакомы, это уже хороший вопрос.

Марк посмотрел на него.

— Иногда ты меня удивляешь.

— Я сказал что-то умное?

— Не привыкай.

Марк запросил все материалы, оставленные Воссом.
Появился ещё один файл.
Фотография.
На ней был Марк.
Он стоял возле транспортного узла на Вейре.
Снимок сделан издалека.
Марк выглядел значительно моложе.
Он открыл метаданные.
Дата.
Прочитал.
Проверил ещё раз.
Громм наклонился к экрану.
— Это точно ты. Я тебя узнаю.
— Я тоже себя узнаю.
— Тогда что не так?
Марк указал на дату.
— Фотография сделана за три дня до того, как Восса отправили в Исключение.
— Значит, он видел тебя раньше.
— Возможно.
— Но ты его не видел.
— Нет.
Громм подумал.
— Тогда он начал раньше тебя.
Марк хотел ответить, но остановился.
Фраза была глупой.
И почему-то совершенно точной.
Он увеличил нижнюю строку:
ИСТОЧНИК ФАЙЛА: ЛИЧНЫЙ АРХИВ ТАРЕНА ВОССА.

ДАТА ВНЕСЕНИЯ: ЗА 72 ЧАСА ДО ПРИГОВОРА.

За стеклом «Тихого» раскрылся переход.
Пространство разошлось тонкой сияющей щелью.
Марк смотрел на собственную фотографию и впервые за много лет чувствовал не привычное возбуждение перед новой охотой.
Дейн воспользовался девятнадцатью секундами технической ошибки.
Это был побег.
Сложный, тщательно подготовленный, но понятный.
Тарен Восс вышел из системы, в которой ничего не сломалось, никто ему не помог и ни одного пути наружу не существовало.
А потом попросил прислать человека, фотографию которого хранил ещё до собственного приговора.
Марк закрыл файл.
Впервые ему пришла в голову неприятная мысль.
Возможно, это не он начинал охоту на Тарена Восса.
Возможно, Восс уже давно охотился на него.

ГЛАВА II

ЧЕТВЕРО ЧУЖИХ И ОДИН СВОЙ

Будущее никогда не приходит неожиданно. Неожиданным бывает только момент, когда мы его узнаём.

Переход занял одиннадцать минут.

Марк провёл их не за материалами Восса, а на кухне.

После двадцати часов на ногах организм требовал более понятных вещей, чем преступник, вышедший из невозможной тюрьмы.

Кухня «Тихого» занимала едва ли четыре квадратных метра. Два откидных сиденья, стол, встроенный нагреватель, холодильный отсек и старый пищевой синтезатор, который Марк давно собирался заменить, но всякий раз откладывал покупку. Аппарат обладал неприятным свойством: независимо от заказанного блюда всё получалось приблизительно одинакового серо-бежевого цвета.

Громма это совершенно не беспокоило.

Сейчас перед ним стояли три глубокие миски.

— Что это?

— Мясо.

Марк посмотрел на содержимое.

— Какое?

— Я попросил много мяса. Машина сделала это.

— Ты даже не спросил, из чего?

Громм задумчиво посмотрел на миску.

— Если оно уже приготовлено, вопрос ничего не изменит. Если узнаю что-нибудь неприятное, есть станет хуже.

Марк сел напротив.

— Иногда в тебе неожиданно обнаруживается жизненная мудрость.

— Это хорошо?

— Не уверен.

— Тогда лучше не обнаруживай.

Марк усмехнулся и сделал глоток горячего напитка.

Кофе это напоминало лишь запахом. Настоящие земные растения давно стали роскошью, а большинство продуктов с человеческими названиями представляли собой биохимические реконструкции.

Но Марк всё равно называл напиток кофе.

Так называл его отец.

Воспоминание возникло неожиданно.

Большая чашка в мужской руке.

Окно.

Голубой шар на экране.

Земля.

Марк поставил чашку.

Громм заметил.

— Опять думаешь про Восса?

— Почему ты решил?

— Когда думаешь о работе, ты перестаёшь есть. Когда думаешь о чём-нибудь плохом, перестаёшь пить. Сейчас ты поставил чашку.

Марк посмотрел на него.

— А когда я думаю о тебе?

— Обычно говоришь, что я что-нибудь сделал неправильно.

— Логично.

Громм продолжил есть.

Марк некоторое время слушал негромкий гул корабля.

Он любил такие минуты.

После охоты всегда наступал короткий промежуток, когда дело уже закончилось, а следующее ещё не успело начаться. Можно было поесть, принять душ, сменить одежду, проверить корабль и несколько часов не решать, кто говорит правду, кто лжёт и кто попытается тебя убить.

Сегодня промежутка не получилось.

— Ты когда-нибудь слышал о Тарене Воссе до сегодняшнего дня?

Громм перестал жевать.

— Слышал про уничтоженный мир. Имя не помнил. Там погибло очень много людей.

— Не людей.

— Очень много всех.

Для Громма это было достаточным исправлением.

— Четыре миллиарда.

— Это много.

— Он утверждал на суде, что иначе погибло бы значительно больше.

— Сколько?

— По его расчётам — около четырёхсот миллиардов.

Громм отложил ложку.

Марк удивился: обычно остановить его во время еды могла только физическая необходимость.

— Он точно знал?

— Вот в этом проблема. Его расчёты признали недоказанными.

— Тогда он не знал.

— Он считал, что знает.

Громм нахмурился.

— Это хуже.

— Почему?

— Если не знаешь, можно спросить. Если думаешь, что знаешь, уже не спрашиваешь.

Марк некоторое время смотрел на него.

— Кто тебе это сказал?

— Ты.

— Когда?

— На Корисе. Ты сказал тому человеку, который запер нас в шахте, что он чуть нас не убил, потому что был слишком уверен.

Марк вспомнил.

Произошло это лет шесть назад.

Он сам давно забыл фразу.

Громм помнил.

Не смысл как отвлечённую идею — конкретную ситуацию.

Именно так работал его разум.

— Восс знал моё имя до собственного приговора, — сказал Марк. — Более того, у него была моя фотография.

— Значит, нужно спросить, откуда она у него.

— Для начала придётся его найти.

— Тогда сначала найдём, потом спросим. Если начать наоборот, будет трудно.

— Спасибо за план расследования.

Громм кивнул совершенно серьёзно.

— Если понадобится, могу повторить.

— Не надо.

Корабль слегка дрогнул.

Переход заканчивался.

На стене вспыхнул сигнал.

Марк поднялся.

— Доешь и проверь Дейна. Через час передадим его службе возврата.

— Я уже проверял.

— Когда?

— Пока ты принимал душ.

Марк остановился.

— Я ещё не принимал душ.

Громм посмотрел на него.

— Тогда это было вчера.

— Громм, вчера Дейна на корабле не было.

Ург несколько секунд вспоминал.

— Значит, я проверял другого.

— Вот поэтому проверь Дейна.

— Теперь понятно.

...

Центральное управление находилось на Астере, хотя планетой Астер назвать было трудно.

Когда-то здесь действительно существовал каменный мир. Потом вокруг него начали строить административные комплексы, жилые кольца, транспортные узлы, архивы, дипломатические кварталы. Через несколько тысяч лет первоначальная поверхность оказалась погребена под сотнями уровней.

Теперь Астер выглядел из космоса как огромная металлическая сфера, опоясанная светящимися кольцами.

«Тихий» вышел из перехода над северным полюсом.

Перед Марком открылось пространство, заполненное кораблями.

Грузовые платформы двигались медленно и тяжело. Между ними проносились курьерские аппараты. Огромные пассажирские корабли висели возле орбитальных терминалов, похожих на прозрачные лепестки.

Громм вошёл в кабину уже одетым для выхода.

Его одежда всегда представляла проблему.

Большинство цивилизаций Эйдора производило вещи для существ примерно человеческого размера. Громму приходилось заказывать всё отдельно.

Сегодня на нём была тёмная куртка, которая всё равно казалась тесной в плечах.

— Дейн передан.

— Без проблем?

— Он сказал, что не хочет возвращаться. Я объяснил, что это уже решено. Потом он сказал, что будет жаловаться.

— И что ты ответил?

— Что жаловаться можно после того, как его заберут.

— Разумно.

— Он сказал другое слово.

— Какое?

Громм попытался вспомнить.

— Неприятное. Про мою голову.

— Забудь.

— Я уже забыл.

Марк посмотрел на него.

— Это ты умеешь?

— Неприятные слова — да. Они обычно не нужны.

Диспетчер выдал коридор.

«Тихий» начал снижение.

Чем ближе они подходили к Астеру, тем сильнее Марк ощущал знакомое раздражение.

Он не любил Центральное управление.

Не из-за людей.

Из-за пространства.

Слишком много стен, лифтов, пропусков, разрешений и существ, чья работа заключалась в том, чтобы объяснять другим существам, почему им нельзя пройти туда, куда их только что вызвали.

На посадочной площадке их встретили трое.

Двое сотрудников службы безопасности и невысокая женщина с серебристой кожей.

Она представилась:

— Лена Ард, оперативная координация. Вас ожидают.

— Кто?

— Совет специального реагирования.

— Звучит дорого.

Она не улыбнулась.

— После побега Восса расходы перестали быть главным предметом обсуждения.

Громм вышел из корабля.

Лена Ард подняла голову.

Потом ещё немного.

— Ург не указан в вашем сопровождении.

— Его зовут Громм.

— Я спрашивала не имя.

— А я решил избавить вас от следующего вопроса.

Женщина перевела взгляд на Марка.

— В приказе перечислены только вы.

— Громм идёт со мной.

— Он не имеет допуска.

Громм спокойно сказал:

— Я могу подождать здесь, если Марк скажет. Но обычно он говорит, что рядом со мной ему удобнее.

Марк посмотрел на Лену Ард.

— Видите? Даже проблему допуска он готов решить мирно.

— Центральное управление не работает по принципу «мне так удобнее».

— Поэтому я здесь редко бываю.

Она несколько секунд смотрела на него.

Потом коснулась коммуникатора.

— Временный сопровождающий. Ург. Имя Громм. Ответственность реквестора Адониса.

Система подтвердила.

— Благодарю, — сказал Марк.

— Я делаю это не ради вас.

— Так даже приятнее.

Они вошли внутрь.

...

Путь до зала совещаний занял почти сорок минут.

Сначала лифт опустил их на девятнадцать уровней.

Потом пришлось пересечь галерею длиной около километра.

За прозрачной стеной находилась внутренняя часть Астера.

Марк видел уходящие во все стороны мосты, жилые башни, транспортные потоки и далеко внизу — небольшой участок настоящей поверхности.

Камень.

Серый, неровный, освещённый искусственным солнцем.

Один из последних открытых фрагментов древней планеты сохраняли как исторический памятник.

Громм остановился.

— Это земля?

— Да.

— Настоящая?

— Насколько здесь вообще осталось что-нибудь настоящее.

Громм смотрел вниз.

— Маленькая.

— Когда-то вся планета была такой.

— Зачем её закрыли?

Марк пожал плечами.

— Людей становилось больше. Потом зданий становилось больше. Потом оказалось, что планеты почти не видно.

— Глупо.

— Почему?

— Если хотел жить на планете, зачем закрывать планету?

Марк усмехнулся.

— Этот вопрос лучше не задавать архитекторам Астера.

Они пошли дальше.

В конце галереи пришлось пересест в горизонтальную капсулу.

Громм не любил транспортные капсулы.

Не потому что боялся.

Он просто не помещался.

Когда двери закрылись, колени Урга почти упёрлись в противоположную стену.

Напротив сидел пожилой Лиар в официальной одежде.

Он несколько минут терпеливо смотрел на огромные ботинки Громма.

Потом попросил:

— Вы не могли бы немного подвинуть ноги?

Громм попытался.

Стало хуже.

— Теперь я упираюсь в вас коленом.

Лиар посмотрел на Марка.

— Он издевается?

— Нет. Если бы издевался, это было бы гораздо тревожнее.

Оставшуюся часть дороги ехали молча.

...

Перед залом совещаний Марк остановился.

— Подожди здесь.

Громм посмотрел на дверь.

— Долго?
— Не знаю.
— Тогда я найду еду.
— Нет.
— Почему?
— Потому что потом мне придётся искать тебя.
— Я могу найти еду здесь.
— Здесь административный сектор.
Громм осмотрел коридор.
— Люди здесь работают. Значит, они едят.
— Это опасная логическая цепочка.
— Но правильная.
Марк вздохнул.
— Хорошо. Только не уходи с этого уровня.
— А если еда на соседнем?
— Тогда оставайся голодным.

Громм явно счёл условие чрезмерным, но спорить не стал.

Марк открыл дверь.

— Реквестор Адонис.

Он вошёл.

И остановился.

Вместо совета за столом сидели четверо.

Первая — женщина.

На первый взгляд почти человек.

Серебристо-серая кожа, тонкие черты лица, чёрные глаза без заметной границы между радужкой и зрачком. Волосы казались тёмными, но при движении по ним проходили слабые серебристые волны.

Лиар.

Марк сразу понял кто.

Сайра Вель.

Специалист по архивам исчезнувших цивилизаций.

Она не могла забывать.

Ничего.

Рядом сидел высокий мужчина с почти белыми волосами.

Тариец.

Рейн Таор.

Тарийцы были одной из немногих рас, для которых слово «память» означало не только прошлое.

Напротив расположился Дарр Эйн.

Орд.

Массивный, темнокожий, с геометрическими узорами, уходившими от висков к шее.

Орды физиологически не могли сознательно произнести то, что считали ложью.

Это не делало их всегда правыми.

Только всегда искренними.

Четвёртой была Ильса Нор.

Молодая женщина с лёгким голубоватым оттенком кожи.

Нейр.

Марк задержал на ней взгляд немного дольше.

С Нейрами внешность почти ничего не означала.

Тело могло принадлежать одной личности вчера и совершенно другой сегодня.

Сайра первой поднялась.

— Марк Адонис.

— Надеюсь.

Она чуть улыбнулась.

— Я видела ваши изображения. Ошибка маловероятна.

— После сегодняшнего дня я уже не уверен, что изображения что-нибудь доказывают.

Рейн тоже встал.

Дарр остался сидеть.

Ильса рассматривала Марка с нескрываемым любопытством.

— Я ожидала кого-нибудь более впечатляющего.

— Я тоже.

— Кого?

— Себя.

Сайра улыбнулась заметнее.

— Возможно, работать будет легче, чем нам обещали.

— Кто вам что обещал?

— Что вы трудный человек.

— Это не обещание. Скорее предупреждение.

Дарр заговорил впервые:

— Мне сказали, что вы не любите работать в группе и часто игнорируете рекомендации.

Голос у него был глубокий, спокойный.

Марк сел.

— А мне сказали, что Орды не способны лгать. Значит, по крайней мере один из нас получил точную информацию.

Дарр некоторое время смотрел на него.

— Вы мне не нравитесь.

— Вот видите. Уже польза от вашей особенности.

Ильса рассмеялась.

Рейн не улыбнулся.

Он вообще смотрел на Марка странно.

Слишком внимательно.

— Мы знакомы? — спросил Марк.

— Нет.

— Тогда почему вы смотрите так, будто пытаетесь вспомнить?

— Именно это я и делаю.

— Что?

Рейн не ответил сразу.

Сайра повернулась к нему.

— Рейн.

— Он всё равно должен узнать.

Марк откинулся на спинку кресла.

— Обычно после таких вступлений разговор становится хуже. Поэтому лучше сразу.

Тариец положил ладони на стол.

— Я помню вашу встречу со мной.

— Вы только что сказали, что мы не знакомы.

— Сейчас — нет.

— А когда?

— Примерно через две тысячи лет.

В комнате стало тихо.
Марк посмотрел на остальных.
Никто не выглядел удивлённым.
— Вы уже это обсуждали?
Сайра ответила:
— Он сообщил нам перед вашим прибытием.
— И вы решили не уходить?
— Я слишком хорошо помню все случаи, когда любопытство приводило к неприятностям. К сожалению, это ни разу не помогло мне перестать быть любопытной.
Марк снова посмотрел на Рейна.
— Хорошо. Через две тысячи лет мы встречаемся. Что обсуждаем?
— Не знаю.
— Очень полезная способность.
— Мы не выбираем, какие фрагменты будущего запоминаем. Иногда остаётся разговор. Иногда запах комнаты. Иногда лицо человека, которого ещё не встретил.
— Вы видели меня?
— Да.
— Через две тысячи лет?
— Да.
— Значит, я жив?
Рейн медленно покачал головой.
— Не обязательно. Именно поэтому я смотрю на вас.
— Объясните.
— Потому что я помню ещё одно событие.
Дверь открылась.
Громм просунул голову.
— Марк, я нашёл еду. Но женщина снаружи сказала, что мне нельзя приносить её сюда. Поэтому хочу спросить: мне съесть всё сейчас или можно подождать возле двери?
Марк закрыл глаза.
— Громм, мы разговариваем.
— Я вижу. Поэтому и не вошёл целиком.
Ильса прыснула.
Сайра прикрыла рот рукой.
Даже Дарр изменился в лице.
Марк посмотрел на Урга.
— Подожди снаружи. Еду можешь съесть.
— Тогда всё понятно. Я буду рядом, если понадобится.
Голова исчезла.
Дверь закрылась.
Ильса первой нарушила молчание:
— Кто это?
— Громм.
— Это я уже слышала.
— Тогда зачем спрашивать?
— Я спрашиваю, что он здесь делает.
— Идёт за мной.
— Почему?
— Когда-нибудь спросите у него.
— Я хочу спросить сейчас.

Марк посмотрел на дверь.
— Лучше потом. Он ест.
Ильса некоторое время изучала Марка.
— Вы его боитесь?
— Нет. Я берегу вашу одежду.
Сайра снова улыбнулась.
Рейн оставался серьёзным.
Марк вернулся к разговору:
— Вы остановились на втором событии.
— Да.
— Каком?
Рейн посмотрел ему прямо в глаза.
— Я помню, как вы меня убиваете.
Теперь даже Ильса перестала улыбаться.
Марк несколько секунд молчал.
— Когда?
— Не знаю.
— Где?
— Тоже.
— Каким образом?
— Вы стоите очень близко. Я лежу. У вас кровь на руке. Моя или ваша — не знаю. Я пытаюсь что-то сказать, но не успеваю.
— И умираете?
— Да.
— Вы уверены?
— Смерть трудно спутать с чем-нибудь другим.
Марк посмотрел на Сайру.
— И вы всё равно считаете хорошей идеей отправить нас вместе?
— Решение принимала не я.
Дарр добавил:
— И не мы.
— Кто?
Ответить не успели.
Дверь снова открылась.
На этот раз вошла Лена Ард.
— Теперь все в сборе.
Она увидела свободное место.
— Где Ург?
— Ест.
Лена посмотрела на Марка.
— Через пять минут начинается закрытый брифинг.
— Он быстро ест.
— Ург не участвует.
— Тогда и я не участвую.
Она остановилась.
— Это не обсуждается.
— Я тоже не обсуждаю.
— Реквестор Адонис, вы получили приказ.

— Получил. Поймать Восса. В приказе не сказано, что я обязан оставить Громма в коридоре.

— Он не является специалистом.

— И это его главное достоинство.

Дарр внимательно наблюдал за ними.

Сайра ничего не говорила.

Лена Ард сдержала раздражение.

— Объясните, зачем он вам нужен.

Марк подумал.

— Потому что я знаю его много лет. Потому что он физически сильнее большинства существ, которых мы можем встретить. Потому что он никогда не предаст меня, не продаст информацию и не решит внезапно, что понимает задачу лучше меня. И ещё потому, что если мне придётся выбирать между официальным протоколом и существом, которое уже несколько раз вытащило меня живым из мест, где протокол оказался бесполезен, я выберу Громма.

Лена некоторое время смотрела на него.

— Ответственность полностью ваша.

— Она всегда моя.

Женщина вышла.

Через минуту появился Громм с недоеденным свёртком.

Он увидел свободный стул.

Посмотрел на него.

Потом на себя.

— Этот сломается.

Дарр подвинул соседнее кресло.

— Это рассчитано на Ордов. Должно выдержать.

Громм осторожно сел.

Кресло скрипнуло, но выдержало.

— Хорошее кресло.

Дарр кивнул.

Первый дипломатический контакт между Ургом и Ордом состоялся успешно.

...

Брифинг начался с изображения комплекса «Ноль».

Марк видел его раньше только на схемах.

Теперь над столом возникла объёмная модель.

Чёрная сфера висела в пустоте.

Ни планеты.

Ни звезды.

Ни постоянного пространственного адреса.

Комплекс существовал внутри искусственной складки, связанной с Эйдором несколькими контролируруемыми переходами.

Лена Ард стояла возле проекции.

— Девять лет назад Тарен Восс был помещён в сектор бессрочного Исключения. За всё время исполнения наказания ни одного нарушения внешнего контура не зарегистрировано.

Марк спросил:

— Когда была последняя техническая проверка?

— За четырнадцать часов до инцидента.

— Полная?

— Да.

— Внутренний контур?

— Без отклонений.

— Персонал?

— Проверяется.

— Это не ответ.

— На данный момент признаков участия персонала нет.

Марк кивнул.

Так было точнее.

— Точка выхода?

— Отсутствует.

Сайра нахмурилась.

— Что значит отсутствует?

Лена увеличила модель.

— В случае обычного нарушения Исключения система фиксирует сопряжение причинной среды с внешним пространством. Именно так произошёл недавний выход Элвара Дейна.

Марк заметил, что она уже знает о его последнем деле.

— У Восса сопряжения не было, — продолжила Лена. — В один момент технический сектор был пуст. В следующий в нём находился Тарен Восс.

— Камеры? — спросила Ильса.

— Нет камер в привычном смысле. Сектор контролируется состоянием пространства.

Система фиксирует присутствие объекта независимо от визуального наблюдения.

Марк одобрил ответ.

Это было важнее изображения.

— И система уверена, что появился именно Восс?

— Биология, структура памяти, нейронная сигнатура — всё совпадает.

— Где он сейчас?

— Последний подтверждённый след — Савор.

Марк посмотрел на карту.

Мир находился далеко от основных транспортных путей.

— Почему Савор?

— Неизвестно.

— Что он взял из «Ноля»?

Лена замолчала.

Марк заметил это.

— Значит, что-то взял.

На проекции появился чёрный предмет.

Небольшой.

Гладкий.

Без маркировки.

— Объект находился в закрытом техническом хранилище комплекса. Его происхождение неизвестно.

Сайра резко подалась вперёд.

Волосы на её голове изменили оттенок, став почти чёрными.

Марк заметил.

— Вы знаете, что это?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Дарр посмотрел на неё.

— Ты испугалась.

Сайра медленно повернулась.

— Я удивилась.

— Нет. Я видел твою реакцию.

— Орды всё-таки способны ошибаться.

— Способны. Но сейчас я уверен.

Марк вмешался:

— Что вы вспомнили?

Сайра посмотрела на чёрный предмет.

— Не его.

— А что?

— Форму.

— Где?

Она молчала несколько секунд.

— В человеческом архиве.

Марк выпрямился.

— Когда?

— Двести восемьдесят семь лет назад.

Громм, до этого внимательно слушавший, спросил:

— Людей тогда было больше?

Сайра посмотрела на него.

— Да. Значительно.

— А теперь мало.

— Да.

Громм нахмурился.

— Значит, между этими событиями произошло что-то плохое.

Никто не засмеялся.

Марк посмотрел на Сайру.

— Что именно вы видели?

— Изображение. Очень старое. Я не знала назначения предмета. Под ним было человеческое слово.

— Какое?

Сайра произнесла:

— Свидетель.

Лена Ард быстро повернулась к ней.

— Этого нет в наших материалах.

— Теперь есть.

Марк почувствовал, как дело изменилось.

Совсем немного.

Но достаточно.

Тарен Восс не просто вышел из Исключения.

Он вышел из невозможного места и сразу забрал предмет исчезнувшей человеческой цивилизации.

А потом потребовал прислать за ним одного из немногих оставшихся людей.

И именно Марка.

— Почему я? — спросил он.

Лена Ард вывела фотографию, найденную в архиве Восса.

Ту самую.

— Мы надеялись, что вы объясните.

— Не могу.

— Вы были на Вейре в тот день?

— Судя по фотографии — да.
Сайра посмотрела на изображение. Её лицо изменилось. Не сильно.
Но Марк уже научился замечать такие вещи.
— Что теперь?
— Увеличьте.
Лена увеличила фотографию.
Сайра встала.
Подошла ближе.
— Ещё.
Изображение потеряло резкость.
За молодым Марком виднелась часть транспортного узла. Несколько прохожих. Вывеска.
Человек у колонны.
Сайра указала на него.
— Я знаю этого мужчину.
Марк посмотрел.
Фигура была почти неразличима.
— Откуда?
— Я видела его раньше.
— Где?
Сайра не ответила.
— Вы ведь ничего не забываете, — напомнил Марк.
— Именно поэтому я сейчас пытаюсь убедиться, что не ошиблась.
Она попросила систему восстановить участок изображения.
Прошло несколько секунд. Лицо мужчины стало яснее.
Марк перестал дышать. Он знал это лицо. Большая чашка. Окно. Голубой шар на экране.
Мужская рука на его плече. Голос, которого он не слышал много лет.
Громм посмотрел на Марка.
— Ты его знаешь.
Марк продолжал смотреть на фотографию.
— Это мой отец.
Сайра медленно повернулась к нему.
— Нет.
Марк впервые услышал в её голосе настоящую растерянность.
— Что значит «нет»?
— Я не говорю, что вы ошиблись в лице. Я говорю, что этого не может быть.
— Почему?
Сайра посмотрела на мужчину на фотографии.
— Потому что я встречала его лично.
— Когда?
Её чёрные глаза остановились на Марке.
— Триста семь лет назад.
В комнате стало очень тихо.
Громм нахмурился, несколько секунд что-то считал и наконец сказал:
— Марк, по-моему, у тебя очень старый отец.
На этот раз никто не улыбнулся.
Марк смотрел на фотографию человека, которого помнил с детства.
И впервые в жизни ему пришло в голову, что, возможно, самое невозможное в этом деле
вышло не из Исключения.
Возможно, оно всё это время находилось внутри него.

ГЛАВА III САВОР

Иногда дорога существует лишь до тех пор, пока по ней идёшь.

До Савора оставалось двадцать минут, когда город прислал предупреждение:
НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ЗАПОМНИТЬ МАРШРУТ.

К МОМЕНТУ ВАШЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ЕГО УЖЕ НЕ БУДЕТ.

Марк прочитал сообщение дважды.

— Уже нравится, — сказал он.

Громм стоял рядом, упираясь плечом в переборку.

— Мне нет. Если дорогу каждый раз меняют, потом приходится искать другую.

— Именно поэтому тебе не нравится?

— Хорошая дорога должна оставаться там, где её оставили.

За креслом Марка рассмеялась Ильса.

Она сидела боком, поджав одну ногу, и смотрела на приближающийся мир через обзорный экран.

— Громм, боюсь, Савор будет для тебя тяжёлым испытанием.

— Почему?

— Здесь даже дома не остаются там, где их оставили.

Громм посмотрел на неё с явным недоверием.

— Зачем строить дом, если потом его уносить?

— Местные считают наоборот. Зачем строить дом, если он не может уйти?

— От кого?

Ильса задумалась.

— Хороший вопрос.

— Тогда пусть сначала ответят. Потом буду смотреть их дома.

Марк не вмешивался.

Он следил за данными посадочного коридора.

После Астера прошло меньше шести часов.

Сайра пыталась убедить его отложить вылет хотя бы до завершения проверки фотографии.

Марк отказался.

Мужчина на снимке мог быть его отцом. Мог оказаться похожим на него человеком.

Мог быть результатом ошибки восстановления.

Сайра могла помнить лицо правильно и ошибаться в обстоятельствах.

Хотя последнее казалось особенно маловероятным.

Но всё это могло подождать.

Тарен Восс — нет.

За шесть часов после побега он сменил два транспортных канала, прошёл через нейтральную зону и появился на Саворе. Последний след зафиксировали в движущемся городе Эсса.

Марк знал охоту достаточно хорошо, чтобы понять главное.

Восс не прятался.

Он оставлял след.

Слишком аккуратный, чтобы быть случайным.

«Тихий» вышел из перехода.

В кабине сразу стало светлее.

Савор занимал почти весь обзорный экран.
На первый взгляд мир казался покрытым океаном.
Тёмно-синяя поверхность, редкие облака, несколько огромных светлых пятен.
Потом одно из пятен изменило форму.
Марк увеличил изображение.
Город двигался.
Не корабль.
Не плавучая платформа.
Именно город.

Тысячи зданий стояли на гигантских сегментах, соединённых гибкими мостами. Секции медленно перемещались относительно друг друга, размыкались, соединялись с соседними, образовывали новые улицы и площади.

Одни районы уходили под воду.
Другие поднимались.
Башни поворачивались вслед за местным солнцем.
Транспортные линии перестраивались прямо во время движения.
Вдали двигались ещё несколько городов.
Один разделялся надвое.
Другой, наоборот, соединялся из трёх огромных частей.
Рейн подошёл к экрану.

— Через два часа этого города не будет.
Марк повернулся.
— В каком смысле?
— Эсса соединится с Тиором. Название изменится.
— Откуда знаешь?
— Я это помню.
— Из будущего?
— Через два часа — тоже будущее.
— Удобно.
— Иногда.

Рейн произнёс это без улыбки.
После разговора на Астере Марк несколько раз ловил его взгляд.
Тариец действительно помнил собственную смерть.
От руки Марка.

И при этом добровольно летел с ним на охоту.
Марк пока не решил, что в этой истории беспокоит его больше.
— Посадочный коридор меняется, — сказала Сайра.

Она сидела у навигационной панели.
Её волосы сейчас казались почти серебряными.

Марк уже понял, что оттенок менялся вместе с эмоциональным состоянием, хотя спрашивать об этом не собирался.

— Нас перенаправляют на западную секцию.
— Она через восемь минут станет южной, — заметил Рейн.
— Через семь минут сорок секунд, — поправила Сайра.

Рейн посмотрел на неё.
— Я помню приблизительно.
— Я — точно.
Ильса вздохнула.

— Путешествие с существом, которое помнит всё, и существом, которое помнит будущее, обещает стать невыносимым.

Громм посмотрел на неё.

— А ты что помнишь?

— Несколько жизней.

— Это тоже много.

— Громм, ты единственный здесь, кого совершенно не пугает наша компания?

Он подумал.

— Марк здесь.

— И что?

— Значит, всё нормально.

Ильса посмотрела на Марка.

— Завидую.

— Не спеши.

Корабль резко накренился.

На панели вспыхнул новый маршрут.

Марк взял управление.

— Все сели. Савор решил перестроить посадочную площадку до нашего прибытия.

Громм направился к креслу.

— Я говорил, что дома должны стоять на месте.

...

Эсса пахла морем, горячим металлом и специями.

Первое удивило Марка.

Он ожидал стерильного технологического мира, а попал в шумный портовый город.

Над улицами висели тканевые навесы. Между домами тянулись канаты с маленькими светильниками. На открытых площадках торговали едой, тканями, механическими деталями, живыми морскими существами и предметами, назначения которых Марк не понимал.

Жители тоже были разными.

Савор находился на пересечении нескольких торговых путей, поэтому здесь смешались десятки видов.

Большинство оставались человекоподобными.

Высокие Аоры с серебристой кожей.

Керраты медного оттенка.

Небольшие существа с почти прозрачными волосами.

Несколько людей.

Марк автоматически задержал взгляд на последних.

Мужчина.

Женщина.

Ребёнок лет восьми.

Обычная семья.

Они прошли мимо, не заметив его.

Сорок тысяч.

Когда-то человеческие города занимали миры.

Теперь встреча с тремя людьми заставляла Марка оборачиваться.

Он заставил себя идти дальше.

Улицы Эссы двигались.

Не образно.

В буквальном смысле.

Каждые несколько минут вдоль мостовой проходила синяя световая полоса. После неё часть улицы начинала отделяться.

Жители спокойно переходили на соседние платформы.

Приезжие обычно начинали бегать.

Громм остановился возле края.

Между их участком и соседним медленно увеличивалась щель.

— Улица ломается.

— Перестраивается, — поправила Сайра.

— Была целая. Теперь две части. Значит, сломалась.

— Спорить с ним бесполезно, — сказал Марк.

— Я уже поняла.

Ильса остановилась у торговой стойки.

— Нам туда.

Марк посмотрел.

— Откуда знаешь?

— Хозяин смотрит на нас уже минуту и делает вид, что не смотрит.

За прилавком стоял старый Нейр.

Его кожа была почти бесцветной.

На столе лежали десятки маленьких металлических рыб.

Марк подошёл.

— Тарен Восс.

Торговец взял одну рыбку.

— Не знаю такого.

— Был здесь четыре часа назад.

— Здесь много существ.

— Этот уничтожил планету.

Старик поднял глаза.

— Тогда должен был запомнить.

— Запомнили.

— Почему решили?

Марк положил на прилавок изображение Восса.

Торговец посмотрел.

— Нет.

Ильса подошла ближе.

— Ты слишком быстро ответил.

— А ты кто?

— Та, кто знает, как Нейры смотрят на лицо, которое уже видели.

Старик внимательно посмотрел на неё.

— Ты давно не была дома.

— Достаточно давно, чтобы перестать любить местные игры.

— В каком теле родилась?

— Не твоё дело.

— Тогда и мой покупатель не твоё.

Ильса улыбнулась.

— Значит, он был покупателем.

Старик замолчал.

Марк посмотрел на Ильсу.

— Полезно.

— Я стараюсь.

Торговец раздражённо бросил рыбку на стол.

— Он купил карту.

— Какую?

— Старую.

— Чего?

— Эссы.

Марк оглянулся на постоянно меняющийся город.

— Зачем здесь старая карта?

— Именно поэтому я его запомнил. Она бесполезна.

Сайра подошла.

— Насколько старая?

— Лет четыреста.

Её волосы слегка потемнели.

— Покажите.

— Он забрал.

— Копию.

Торговец пожал плечами и вывел изображение.

Сайра увеличила.

Марк ничего особенного не увидел.

Город.

Совсем другой.

Меньше.

На месте нынешнего океанского порта находилась суша.

— Здесь, — сказала Сайра.

Она указала на небольшой знак.

— Что это?

— Человеческая станция.

Марк посмотрел внимательнее.

— На Саворе?

— Четыреста лет назад.

— Сейчас её нет?

Торговец усмехнулся.

— Сейчас там вода.

Марк посмотрел на карту.

Вот и причина.

Восс пришёл не скрываться.

Он искал человеческий объект.

— Где находилось это место относительно нынешнего города?

Старик коснулся карты.

Система пересчитала координаты.

— Сейчас примерно в шестнадцати километрах отсюда. Но через полчаса ваша секция уйдёт на восток.

Марк уже повернулся.

— Спасибо.

— Я не закончил.

Он остановился.

Торговец посмотрел на него.

— Ваш человек спрашивал то же самое. Потом спросил, как быстро можно попасть туда.

— И?

— Я объяснил.

— Как?

Старик улыбнулся.

— Быстро.

...

Через три минуты они уже бежали.

Савор оказался неудобным местом для погони.

Город не признавал прямых линий.

Улица, которая минуту назад вела на север, могла повернуть вместе с секцией.

Мост уходил в сторону.

Лифт становился частью другого здания.

Пешеходная галерея внезапно поднималась на двадцать метров и соединялась с проходящим мимо районом.

Марк двигался первым.

Сайра держалась рядом.

Рейн немного отставал.

Ильса исчезла.

— Где Нейр? — спросил Громм.

— Пошла другим путём.

— Она сказала?

— Мне — да.

— Хорошо. Я думал, потерялась.

Они выбежали на широкую площадь.

В центре стояли десятки прозрачных транспортных капсул.

Марк увидел нужную.

— Туда.

Они едва успели войти.

Двери закрылись.

Капсула сорвалась с места.

Громм ударился плечом о стену.

— Маленькая.

— Ты большой.

— Это не исправляет капсулу.

За прозрачными стенами проносился город.

Капсула не ехала по рельсам.

Она передавалась между движущимися секциями, иногда почти свободно перелетая через промежутки.

Сайра держалась за поручень.

— Восс использовал такую же четыре минуты назад.

Марк посмотрел на неё.

— Откуда?

— Система оплаты.

— Он оставил идентификатор?

— Нет. Но оплатил старой человеческой монетой.

— Здесь принимают человеческие монеты?

— Здесь принимают всё, что можно продать дороже.

Капсула резко изменила направление.

Громм поймал Марка за плечо, не дав удариться о стену.

— Спасибо.

— Я стою устойчивее.
— Я заметил.
Впереди появилась другая капсула.
Марк увидел человека внутри.
Тарен Восс.
Расстояние — метров сто.
Восс тоже увидел их.
Он не удивился.
Это Марку не понравилось больше всего.
Восс поднял руку.
И помахал.
— Он тебя приветствует, — сказал Громм.
— Вижу.
— Значит, точно знает.
Восс что-то сделал с панелью.
Его капсула свернула.
— Держитесь!
Марк ударил по ручному управлению.
Их капсула ушла следом.
...
Погоня продолжалась уже не по улицам.
Две транспортные линии вышли к внешнему краю Эссы.
Внизу был океан.
Впереди двигались отдельные городские платформы.
Восс перескочил с капсулы на служебный мост ещё до полной остановки.
Марк последовал.
— Громм, за мной!
— Я и так за тобой!
Это была одна из редких коротких реплик, которая прозвучала естественно — на бегу.
Мост качнулся.
Марк пробежал до другой секции.
Восс был впереди.
Метров семьдесят.
Пятьдесят.
Он не пытался стрелять.
Не ставил ловушки.
Просто держал расстояние.
Марк понял это окончательно.
— Он нас ведёт!
Сайра бежала позади.
— Куда?
— Сейчас узнаем!
Восс свернул.
Марк следом.
Они оказались в техническом районе.
Здесь не было торговцев и прохожих.
Только механизмы, кабели и огромные шарниры, соединявшие части города.
Впереди вспыхнул синий сигнал.
Марк уже знал, что он означает.

— Быстрее!
Секция начинала разделяться.
Восс перепрыгнул через увеличивающийся промежуток.
Марк добежал до края.
Между платформами было уже около двух метров.
Он прыгнул.
Приземлился тяжело, перекатился и поднялся.
Сайра остановилась на противоположной стороне.
Щель расширилась до трёх метров.
— Не прыгай!
— Я вижу!
Громм подбежал.
Посмотрел на Марка.
На Сайру.
На расходящиеся секции.
— Держи! — крикнул Марк.
Громм понял.
Он ухватился одной рукой за металлический поручень первой платформы, второй — за край уходящей конструкции.
Механизмы продолжали разводить секции.
Тело Урга напряглось.
Металл застонал.
— Громм!
— Я держу! Но город очень хочет уйти!
Сайра перепрыгнула.
Рейн следом.
Марк оглянулся.
— Ильса?
— Здесь!
Она появилась с другой стороны.
— Откуда ты взялась?
— Потом!
Громм отпустил первую платформу и прыгнул последним.
За его спиной секции разошлись.
Один из металлических поручней остался у него в руке.
Громм посмотрел на него.
— Я сломал.
— Брось.
— Наверное, дорого.
— Громм!
Он бросил поручень в сторону.
— Потом заплатим.
— Не будем.
— Тогда зачем переживать?
Марк уже бежал дальше.
...
Восс остановился.
Это произошло настолько неожиданно, что Марк едва не проскочил мимо.
Они оказались на узкой внешней платформе.

С одной стороны — стена технического блока.
С другой — океан.
Восс стоял у края.
Никакого оружия.
Марк остановился в десяти метрах.
— Тарен Восс.
— Марк Адонис.
Голос спокойный.
Как будто они договорились встретиться.
Сайра и Рейн остановились позади.
Громм подошёл последним.
Восс посмотрел на него.
— Ург.
— Громм, — поправил гигант. — Ург — это кто я. Громм — как меня зовут.
Восс чуть улыбнулся.
— Прошу прощения.
Громм посмотрел на Марка.
— Он вежливый для человека, которого мы ловим.
— Не обманывайся.
Восс перевёл взгляд на Марка.
— Я рад, что ты пришёл.
— Ты сам попросил.
— Именно поэтому рад.
— Откуда у тебя моя фотография?
— Хорошее начало.
— Отвечай.
— Если отвечу сейчас, ты мне не поверишь.
— Попробуй.
— Нет.
Марк сделал шаг.
— Ты вышел из Исключения. Украл неизвестный человеческий объект. Прошёл половину Эйдора и привёл меня сюда. Не думаю, что тебе стоит изображать человека, который хочет избежать разговора.
— Я и не избегаю.
— Тогда зачем бежал?
Восс посмотрел на город.
— Чтобы убедиться, что ты действительно охотник.
— Убедился?
— Почти.
— Что ещё нужно?
— Чтобы ты перестал думать, будто охотишься за мной.
Марк замер.
Почти те же слова, которые пришли ему в голову на корабле.
— Что ты хочешь?
— Показать тебе кое-что.
— Что?
— То, что принадлежало людям.
— Предмет из «Ноля»?
— Не только.

Сайра шагнула вперёд.
— Свидетель?
Восс посмотрел на неё.
Впервые его спокойствие нарушилось.
— Откуда ты знаешь это слово?
— Я его помню.
— Конечно.
Он произнёс это почти с уважением.
Потом снова посмотрел на Марка.
— Ты взял с собой правильных спутников.
— Я не собирал команду.
— Знаю.
Марк почувствовал холодок.
— Откуда?
Восс улыбнулся.
— Вот теперь ты задаёшь правильные вопросы.
И бросил что-то Марку.
Громм мгновенно двинулся вперёд.
— Стой!
Марк поймал предмет.
Небольшая металлическая сфера.
Тяжёлая.
Холодная.
На поверхности не было надписей.
Только изображение голубого шара, покрытого белыми облаками.
Марк смотрел на него.
В груди возникло странное ощущение.
Не воспоминание.
Узнавание.
— Земля, — сказал он.
Сайра подошла ближе.
— Что?
Марк поднял глаза.
— Земля.
— Что это означает?
Он хотел ответить.
И не смог.
Восс наблюдал за ним.
— Ты помнишь.
— Откуда у тебя это?
— Неважно.
— Для меня важно.
— Тогда найди меня ещё раз.
Марк сделал шаг.
— Ты никуда не уйдёшь.
— Уйду.
Громм уже начал обходить его справа.
Восс заметил.
— Не советую.

— Громм, возьми его.
Ург двинулся.
В тот же момент вся платформа дёрнулась.
Раздался тяжёлый металлический удар.
Секция начала уходить вниз.
Сайра потеряла равновесие.
Рейн схватил её.
Марк удержался за поручень.
Громм продолжал идти к Восу.
— Громм, назад!
— Ты сказал взять его!
— Теперь говорю назад!
Ург остановился.
Восс улыбнулся.
— Вам действительно приходится очень точно с ним разговаривать.
— Последний шанс, Восс.
— Нет, Марк. Первый.
Платформа накренилась ещё сильнее.
Из стены вышла транспортная ферма.
Восс шагнул на неё.
Марк бросился следом.
Слишком поздно.
Ферма ушла вверх вместе с частью технического блока.
Через несколько секунд между ними уже было двадцать метров.
Марк поднял оружие.
Восс стоял совершенно открыто.
Приказ разрешал ликвидацию.
Один выстрел.
Марк не выстрелил.
Восс видел это.
И, похоже, именно этого ожидал.
Он приложил ладонь к груди — странный старый жест — и исчез за краем поднимающейся конструкции.
Громм подошёл к Марку.
— Ты мог попасть.
— Мог.
— Почему не выстрелил?
Марк посмотрел на сферу в своей руке.
— Потому что он хотел, чтобы я выстрелил или решил не стрелять.
— Не понимаю.
— Я тоже.
Громм немного подумал.
— Тогда хорошо, что не стрелял. Когда не понимаешь, убивать обычно рано.
Марк посмотрел на него.
— Это тоже я тебе говорил?
— Нет. Сам придумал.
— Неожиданно.
— Мне тоже.
...

До корабля добирались почти час.

За это время Эсса успела перестать существовать.

Её северные районы соединились с Тиором, южные ушли к другому городскому массиву, а посадочная площадка «Тихого» переместилась на девять километров.

Громм был этим глубоко недоволен.

— Корабль должен быть там, где мы его оставили.

Ильса шла рядом.

— Формально он там же.

— Мы шли час.

— Потому что изменились улицы.

— Значит, он не там же.

— Громм, ты когда-нибудь признаёшь, что ошибся?

— Если Марк скажет, что ошибся.

Ильса посмотрела на Марка.

— Это пугающая форма доверия.

— Я знаю.

— И тебя устраивает?

Марк не ответил сразу.

Громм шёл впереди, расталкивая плечами поток пассажиров.

— Не всегда.

У трапа «Тихого» Сайра догнала Марка.

— Дай посмотреть сферу.

— На корабле.

— Почему?

— Потому что за последние десять минут на неё посмотрели уже семнадцать человек.

— Ты считал?

— Привычка.

Они поднялись внутрь.

Марк первым делом запер сферу в рабочем отсеке.

Потом обнаружил Громма на кухне.

Ург доставал еду.

— Мы недавно ели.

— Потом бегали.

— Это не означает, что нужно съесть ещё три порции.

— Для тебя не означает.

Марк хотел возразить, но передумал.

— Сделай мне кофе.

Громм посмотрел на синтезатор.

— Тот серый?

— Кофе.

— Он всё равно серый.

— Просто сделай.

Через несколько минут вся команда собралась в небольшом общем отсеке.

На столе лежала сфера.

Рядом стояла чашка Марка.

Громм ел.

Ильса пыталась понять, что именно он заказал.

Рейн смотрел на сферу так, словно ожидал, что она заговорит.

Сайра не прикасалась к ней.

— Итак, — сказала она. — Ты назвал изображение Землѐй.

— Да.

— Что такое Земля?

— Планета.

— Где?

Марк молчал.

— Марк?

— Не знаю.

— Ты уверен, что это планета?

— Да.

— Почему?

— Потому что знаю.

Сайра покачала головой.

— Это не ответ.

— Другого нет.

Она подвинула сферу ближе.

— Я помню тысячи человеческих названий. Города, станции, корабли, поселения, миры. Слово «Земля» встречается в нескольких фрагментах, но координаты отсутствуют. В поздних архивах его почти не использовали.

— Родной мир людей, — сказал Марк.

Сайра замерла.

— Откуда ты это знаешь?

Марк почувствовал, как что-то сдвинулось внутри памяти.

Комната исчезла.

На мгновение.

Он увидел окно.

Настоящее окно.

Не экран.

За ним падал дождь.

На столе стояла чашка.

Мужчина говорил:

«Когда-нибудь мы вернёмся».

Марк слышал собственный голос.

Детский.

«Куда?»

Мужчина показывал на голубой шар.

«Домой».

Воспоминание оборвалось.

Марк обнаружил, что держит чашку слишком сильно.

— Марк, — тихо сказала Сайра.

Он разжал пальцы.

— Я вспомнил.

— Что?

— Отца.

Громм перестал есть.

Марк посмотрел на сферу.

— Он показывал мне Землю.

Сайра медленно отодвинулась.

— Тот мужчина на фотографии?

— Да.
— Марк, это невозможно.
— Сегодня это слово используется слишком часто.
— Я встречала этого человека больше трёхсот лет назад.
— Ты уже говорила.
— И я уверена.
— А я уверен, что он был моим отцом.
Сайра смотрела на него долго.
Потом спросила:
— Сколько тебе лет?
— Сорок семь.
— Где ты родился?
— На Лиросе.
— Имя матери?
Марк открыл рот.
И остановился.
Ответ существовал.
Конечно существовал.
Он знал имя матери.
Просто сейчас почему-то не мог произнести его сразу.
— Элина.
Сайра не отвела взгляда.
— Как она выглядела?
Марк почувствовал раздражение.
— К чему ты ведёшь?
— Ответь.
Он попытался представить лицо.
Не получилось.
Было ощущение.
Тепло.
Руки.
Запах.
Но лица не было.
Громм нахмурился.
— Ты забыл мать?
— Нет.
— Тогда почему не можешь вспомнить?
Марк резко встал.
— Достаточно.
Громм сразу замолчал.
Сайра тоже поднялась.
— Я не пытаюсь причинить тебе боль.
— Тогда что ты пытаешься сделать?
— Проверить память.
— Мою?
— Да.
— Зачем?
Она посмотрела на сферу.

— Потому что есть вещи, которые память сохраняет плохо. Есть вещи, которые она искажает. А есть воспоминания, которые выглядят слишком правильно.

Марк остановился.

— Что значит «слишком правильно»?

— Я много лет работала с человеческими архивами. В том числе с восстановленными личностями. Искусственно закреплённое воспоминание иногда отличается не отсутствием деталей, а наоборот — их устойчивостью. Человек забывает лицо матери, но совершенно точно помнит фразу отца, положение чашки и изображение планеты.

Марк посмотрел на неё.

— Ты хочешь сказать, что мои воспоминания поддельные?

— Я хочу сказать, что пока не знаю.

Громм осторожно отодвинул свою миску.

— Если Марк это помнит, для него это всё равно было.

Сайра повернулась к нему.

— Не обязательно.

— Он помнит, что был там.

— Но, возможно, не был.

Громм нахмурился сильнее.

— Тогда кто был?

Никто не ответил.

В этот момент сфера ожила.

Без света.

Без звука.

По металлической поверхности прошла тонкая линия.

Она раскрылась.

Изнутри выдвинулась прозрачная пластина.

На ней появились координаты.

Сайра мгновенно их прочитала.

— Это не Земля.

— Где?

Она вывела карту.

Точка находилась далеко от Савора.

В области, где современные навигационные системы не показывали ничего.

Рейн подошёл ближе.

Его лицо изменилось.

— Я знаю это место.

Марк посмотрел на него.

— Из будущего?

— Нет.

— Тогда откуда?

Рейн медленно поднял глаза.

— Я там умру.

Громм тяжело вздохнул.

— Ты очень часто помнишь свою смерть. Это неудобно для путешествий.

Рейн не отреагировал.

Он смотрел только на Марка.

— Теперь я вспомнил больше.

— Что именно?

— Ты тоже будешь там.

Марк подошёл к карте.

— И опять меня убьёшь?

— Нет.

Рейн побледнел.

— На этот раз всё гораздо хуже.

За прозрачной пластиной сферы появилась вторая строка.

Не координаты.

Имя.

МАРК АДОНИС.

А ниже — два слова:

ВЕРНИСЬ ДОМОЙ.

Марк смотрел на надпись.

Где-то далеко за стенами корабля огромные части Савора продолжали двигаться, соединяться и расходиться, каждую минуту превращая старый город в новый.

Но впервые Марку показалось, что двигался не Савор.

Двигалась его собственная жизнь.

И кто-то, кого он ещё не видел, уже много лет заранее знал направление.

ГЛАВА IV

ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Человек уверен, что прошлое осталось позади. Иногда прошлое просто знает дорогу короче.

«Тихий» покинул Савор через сорок три минуты.

За это время город успел ещё раз изменить конфигурацию, посадочная площадка ушла почти на два километра к северу, а диспетчер трижды прислал Марку разные коридоры выхода.

Последнее сообщение заканчивалось пожеланием счастливого пути.

Громм прочитал его через плечо Марка.

— Теперь они вежливые.

— Кто?

— Те, кто всё время передвигал наш корабль.

— Город передвигался сам.

— Корабль стоял. Потом оказался в другом месте. Значит, кто-то передвинул место.

Марк посмотрел на него.

— Даже не буду спорить.

— Хорошо. Мы быстрее улетим.

Корабль поднялся над Эссой.

С высоты город напоминал живое существо. Огромные сегменты расходились по океану, соединялись с соседними поселениями, образовывали новые кварталы. Где ещё несколько часов назад Марк преследовал Восса, теперь плескалась вода.

Он подумал, что лучшего места для беглеца трудно придумать.

Каждые несколько часов исчезали не только следы.

Исчезало само место преступления.

На навигационном экране светились координаты, переданные сферой.

До них было почти девять часов пути с двумя переходами.

Марк задал курс.

— Теперь можно поесть? — спросил Громм.

— Ты ел двадцать минут назад.

— Это было на планете.

— И что изменилось?

— Мы улетели.

Марк повернулся к нему.

— Громм, расстояние между приёмами пищи не измеряется планетами.

— Для тебя.

Он ушёл на кухню.

Марк слышал голос Ильсы:

— Если ты опять заказываешь мясо, сделай и мне что-нибудь.

— Что?

— Выбери сам.

Наступило молчание.

Потом Громм осторожно спросил:

— Ты уверена?

— Почему это звучит как угроза?

— Марк не разрешает мне выбирать еду для других.

— Теперь мне ещё интереснее.

Марк закрыл глаза.

— Ильса, потом не жалуйся.

Из кухни донеслось:

— Уже поздно!

...

Первый переход прошёл спокойно.

После него пространство изменилось.

Исчезли торговые трассы Савора. На обзорных экранах осталось несколько далёких звёзд и тонкая голубая линия навигационного коридора.

«Тихий» шёл на автоматике.

Марк воспользовался временем, чтобы привести себя в порядок.

Он принял душ, сменил рубашку и несколько минут стоял перед зеркалом.

Сорок семь.

Обычное человеческое лицо.

Небольшой шрам над правой бровью.

Седина у висков.

Морщины вокруг глаз.

Он попытался представить лицо матери.

Не получилось.

Марк закрыл глаза.

Элина Адонис.

Имя было.

Он знал его.

Знал, что она умерла, когда ему было девять.

Знал, что она любила музыку.

Знал, что однажды зимой они вместе шли по снегу.

Снег.

Он остановился.

На Лиросе не было снега.

Марк открыл глаза.

В отражении ничего не изменилось.

— Чёрт.

Он вернулся в каюту и достал личный архив.
Система запросила подтверждение.
— Адонис, Марк. Личный доступ.
Перед ним появился список.
МЕСТО РОЖДЕНИЯ: ЛИРОС.

ВОЗРАСТ: 47 СТАНДАРТНЫХ ЛЕТ.

ОТЕЦ: ДАРЕН АДОНИС.

МАТЬ: ЭЛИНА АДОНИС.
Марк открыл сведения о Лиросе.
Климатическая история.
Средняя температура.
Осадки.
Он пролистал данные.
Снега действительно не было.
Никогда.
Даже в полярных районах.
Планета была слишком тёплой.
Марк нашёл собственные детские медицинские записи.
Они существовали.
Прививки.
Травма руки в шесть лет.
Инфекция в восемь.
Потом — фотография.
Марк открыл её.
Мальчик лет семи стоял возле дома.
Он.
Марк узнал себя.
Рядом женщина.
Элина.
Он смотрел на её лицо и не чувствовал ничего.
Не потому, что женщина была незнакомой.
Хуже.
Он знал, что должен её знать.
Но память молчала.
Раздался сигнал двери.
— Входи.
Сайра вошла без спешки.
На ней уже не было дорожной куртки. Простая светлая одежда делала её почти человеческой, если не считать серебристой кожи и совершенно чёрных глаз.
Она увидела изображение.
— Нашёл мать?
— Нашёл фотографию.
— Это не одно и то же.
— Начинаю понимать.
Сайра села напротив.
Марк увеличил изображение.

— Вот Элина Адонис. Моя мать. Я знаю дату её рождения, дату смерти, профессию, номер медицинского архива. Но не могу вспомнить её лицо.

— А отца?

Марк закрыл фотографию.

Лицо возникло сразу.

— Каждую морщину.

— Голос?

— Да.

— Запах?

— Кофе. Масло для старых механизмов. Иногда дым.

— Прикосновения?

— Да.

Сайра некоторое время молчала.

— Это необычно.

— Ты уже говорила.

— Теперь необычно сильнее.

— Очень научное определение.

Она не улыбнулась.

— Марк, человеческая память не архив. Она постоянно переписывает сама себя. Лицо умершего родителя через сорок лет должно расплываться. Какие-то детали остаются, другие заменяются поздними воспоминаниями. У тебя наоборот. Отец существует почти идеально. Мать — как запись в документах.

— Что это значит?

— Пока ничего определённого.

— Не начинай.

— Я серьёзно. Я могу предполагать, но не хочу превращать предположение в факт.

Марк посмотрел на неё.

— Хорошо. Предполагай.

Сайра провела пальцем по краю стола.

— Возможно, часть твоих воспоминаний была закреплена искусственно.

— Вложена?

— Не обязательно. Можно усилить настоящее воспоминание. Можно соединить несколько. Можно перенести фрагменты чужой памяти. Люди занимались этим задолго до моего рождения.

— Ты встречала такие случаи?

— Много.

— И можешь определить?

— Иногда.

— Как?

— По несоответствиям.

Марк рассказал про снег.

Сайра сразу подняла глаза.

— Это важно.

— Почему?

— Потому что поддельное воспоминание редко создают полностью. Чаще используют настоящее.

— Чьё?

— Вот это и нужно выяснить.

Корабль внезапно подал сигнал.

Разговор оборвался.
На центральной панели вспыхнуло сообщение.
ВНЕШНИЙ КАНАЛ.

ПРИОРИТЕТ: БЕЗОПАСНОСТЬ.

Марк встал.

— Пойдём.

...

В рубке уже были остальные.

Дарр Эйн стоял возле обзорного экрана.

Ильса сидела в кресле Марка.

Громм стоял рядом и ел что-то, завернутое в тонкую лепёшку.

Рейн смотрел на сообщение.

На экране появился красивый мужчина с медно-красной кожей и почти белыми глазами.

Одежда дорогая.

Улыбка спокойная.

За его спиной медленно вращалась схема военного корабля.

— Путешественники Эйдора, — произнёс он, — Торговый Дом Керрат считает своим долгом сообщить об изменении обстановки в центральных секторах.

Марк сел.

— Реклама.

Дарр покачал головой и прошепелявил.

— Не шовшем.

Марк посмотрел на него.

Это был первый раз, когда он особенно отчётливо услышал ордскую шепелявость.

Дарр заметил взгляд.

— Што?

— Ничего.

На экране появилась карта.

Несколько систем выделились красным.

— За последние тридцать часов Доминион Орд перевёл три пограничные эскадры в состояние повышенной готовности, — продолжал Керрат. — Мы не утверждаем, что это означает подготовку к наступлению. Было бы безответственно делать подобные выводы без достаточных доказательств.

Ильса усмехнулась.

— Сейчас предложит доказательства.

Мужчина на экране продолжил:

— Однако мы считаем столь же безответственным скрывать от граждан тот факт, что указанные эскадры способны нанести удар по семнадцати населённым системам менее чем за один стандартный день.

Появились семнадцать точек.

Громм перестал жевать.

— Это уже похоже на угрозу.

Дарр нахмурился.

— Это не угроза. Наши корабли не шобираютшя нападать.

На экране возникло новое изображение.

Системы защиты.

Орудийные платформы.

Мобильные генераторы щитов.

— В связи с изменением обстановки Торговый Дом Керрат временно снижает стоимость гражданских систем планетарной защиты на восемь процентов. Мы надеемся, что они никогда вам не понадобятся. Но если нападение произойдёт завтра, приобрести их послезавтра будет уже невозможно.

Ильса рассмеялась.

— Вот теперь реклама.

Передача закончилась.

Марк посмотрел на Дарра.

— Три эскадры действительно переведены в готовность?

— Да.

— Почему?

— Потому што Авары проводят учения в приграничных системах.

— Они объявили их обычными манёврами.

— Авары много што объявляют.

Дарр произнёс это с таким выражением, что Марк заинтересовался.

— Ты им не веришь?

— Они обещали не вводить тяжёлые корабли в сектор Эмар.

— И ввели?

— Пока нет.

— Тогда в чём проблема?

Дарр посмотрел на него почти с раздражением.

— Они обещали это три года назад. В прошлом месяце аварский представитель заявил, што обещание давалось при другой военно-стратегической обстановке.

Ильса повернулась в кресле.

— То есть они заранее объяснили, почему могут его нарушить.

— Именно.

Громм проглотил последний кусок.

— Тогда зачем было обещать?

Дарр развёл руками и прошепелявил.

— Шпроси у Аваров.

— Спрошу.

— Громм, — сказал Марк, — это было не приглашение.

— Понял. Но вопрос хороший.

Марк вернулся к карте.

Керраты показали правду.

Орды действительно усилили флот.

Но не сказали почему.

Если бы зритель не услышал объяснения Дарра, вывод был очевиден: Орды готовятся к нападению.

— Часто такие сообщения идут? — спросил Марк.

Ильса ответила:

— Последние месяцы всё чаще.

— И после каждого Керраты продают оружие?

— После некоторых продают защиту. После других — оружие. Иногда продают защиту от оружия, которое сами продали месяц назад.

Громм задумался.

— Удобно.

Марк посмотрел на него.

— Для кого?

— Для них.

...

Через час они вышли ко второму переходу.

И там их остановили.

Навигационный коридор внезапно закрылся.

На экране появился официальный символ Содружества Аваров.

Три белых кольца.

Под ними сообщение:

ПРОХОД В СЕКТОР ВРЕМЕННО ОГРАНИЧЕН.

Марк вызвал диспетчера.

Ответили почти сразу.

Авар выглядел именно так, как Марк помнил представителей этой цивилизации: безупречно уложенные светлые волосы, бледная кожа, тонкие черты лица и выражение человека, которому неприятно объяснять очевидное.

В пальцах он держал длинный тёмный курительный стержень.

От его конца поднимался зеленоватый дым.

— Корабль «Тихий», ваш маршрут приостановлен.

— На каком основании?

Авар сделал неторопливую затяжку.

— Содружество пересматривает режим доступа в связи с изменившейся обстановкой.

— У меня разрешение Центрального управления.

— Я вижу.

— Оно подтверждено вашим представительством сорок минут назад.

— Это тоже вижу.

Марк подождал.

— Тогда откройте коридор.

Авар выпустил тонкую струю дыма.

— Боюсь, вы неправильно понимаете природу разрешения.

— Попробуйте объяснить правильно.

— Разрешение означает, что в момент его выдачи Содружество не имело оснований препятствовать вашему проходу. Сейчас основания появились.

— За сорок минут?

— Обстоятельства иногда меняются значительно быстрее.

— Какие обстоятельства?

— Военные приготовления Доминиона Орд.

Дарр подошёл к экрану.

— Наши приготовления начались раньше, чем вы дали разрешение.

Авар посмотрел на него.

Выражение лица стало чуть холоднее.

— Орд.

— Дарр Эйн.

— Для данного разговора происхождения достаточно.

Геометрические узоры на лице Дарра потемнели.

— Вы дали разрешение, уже зная о передвижении наших кораблей.

— Мы знали о перемещении трёх эскадр. Теперь располагаем дополнительными сведениями.

— Какими?

Авар слегка улыбнулся.

— Если бы Доминион считал необходимым сообщать соседям о своих военных планах, возможно, подобных недоразумений возникало бы меньше.

Дарр шагнул ближе.

— Мы не обязаны раскрывать оборонные планы государству, которое заранее объясняет, почему может нарушить собственное обещание.

Авар поднял стержень.

— Вот именно эта манера рассуждать и создаёт нестабильность. Содружество Аваров на протяжении тысячелетий придерживается рациональной дипломатии.

Ильса тихо сказала Марку:

— Сейчас он объяснит, что виноваты все остальные.

Авар продолжил:

— Мы никогда не совершаем действий, не обусловленных объективной необходимостью. Если прежнее соглашение перестаёт соответствовать действительности, разумная цивилизация корректирует соглашение. Только примитивное мышление может считать старые слова важнее новых обстоятельств.

Громм приблизился к Марку.

— Он говорит, что обещание можно не выполнять?

Авар слышал.

— Я говорю значительно сложнее.

Громм посмотрел на экран.

— Но получается именно так.

Несколько секунд никто не говорил.

Марк кашлянул, скрывая улыбку.

Авар посмотрел на Громма так, словно впервые столкнулся с существом, которое цивилизация забыла предусмотреть.

— Ург, полагаю.

— Громм. Ург — это кто я.

— Разумеется.

Авар снова затаился.

— Реквестор Адонис, рекомендую воспользоваться обходным маршрутом.

— Он добавит четыре часа.

— Три часа пятьдесят две минуты.

— Очень утешает.

— Содружество не обязано компенсировать вам неудобства, вызванные чужой милитаризацией.

Дарр резко произнёс:

— Нашей милитаризацией?

— Я не называл Доминион.

— Назвал минуту назад.

Авар задумался.

— Тогда, очевидно, это было необходимо.

Связь отключилась.

Громм некоторое время смотрел на пустой экран.

— Он мне не нравится.

Ильса улыбнулась.

— Почему?

— Очень долго объясняет, почему делает не то, что обещал.

Дарр неожиданно сказал:

— Теперь ты начинаешь понимать межзвёздную дипломатию.

...

Обходной маршрут оказался не только длиннее.

Он проходил через торговый узел Керратов.

Марк хотел проскочить систему без остановки, но «Тихий» потребовал пополнения реактивной массы после изменения маршрута.

Пришлось причалить.

Станция называлась «Корт-17».

Она была яркой, чистой и совершенно не похожей на военный объект.

В центральной галерее росли настоящие деревья.

По стенам текла вода.

Рестораны выходили на прозрачную оболочку, за которой висел газовый гигант.

И повсюду продавали оружие.

Не открыто.

Красиво.

В витринах стояли модели оборонительных спутников, генераторов щитов, систем перехвата.

На одном экране мирная семья смотрела на звёзды.

Надпись гласила:

ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО ВОЙНА БЫЛА БЛИЗКО.

Громм остановился.

— Здесь продают войну?

— Защиту, — сказал Марк.

— На картинке война.

— Чтобы продать защиту.

— Тогда продают страх.

Марк посмотрел на него.

— Сегодня ты разговорчивый.

— Здесь всё странное.

Они оставили Рейна контролировать заправку и пошли за запасами.

Сайра хотела найти доступ к архивной сети.

Ильса исчезла в торговом секторе, пообещав вернуться через двадцать минут.

Громм отправился с Марком.

В магазине корабельного снабжения Марк набрал фильтры, медицинские картриджи и несколько упаковок нормальной еды.

Громм положил в корзину огромный контейнер.

— Что это?

— Мясо.

— Мы только что купили еду.

— Это тоже еда.

— Нам негде хранить столько.

Громм посмотрел на контейнер.

— Я освобожу место.

— Каким образом?

— Съем старое.

Марк уже собирался ответить, когда рядом раздался приятный голос:

— Простите, что вмешиваюсь, но ваш спутник демонстрирует безупречную экономическую логику.

Марк обернулся.

Перед ним стоял Керрат.

Медно-красная кожа.
Белые глаза.
Безукоризненная одежда.
Тот самый мужчина из передачи.
Он протянул руку.
— Саэр Корт.
— Марк Адонис.
— Знаю.

Это прозвучало слишком спокойно.

Марк не пожал руку.

— Откуда?

— Реквестор, которому поручили Тарена Восса, прибывает на станцию моей семьи через несколько часов после чрезвычайного сообщения из «Ноля». Было бы непрофессионально не знать вашего имени.

— А профессионально — встречать меня возле холодильника?

Корт улыбнулся.

— Иногда самые полезные встречи происходят возле еды.

Громм поставил контейнер в корзину.

— Я согласен.

— Видите?

Корт повернулся к Марку.

— Я хотел предложить вам защитный комплекс.

— Не нужен.

— Вы ещё не знаете, что именно я предлагаю.

— Оружие.

— Нет. Возможность пережить чужое оружие.

— Сколько?

— В зависимости от конфигурации.

— Я спрашиваю, сколько времени понадобится вам, чтобы сказать, что завтра начнётся война.

Корт рассмеялся.

— Вы несправедливы. Я никогда не утверждаю, что война начнётся завтра.

— Вы говорите, что она может начаться завтра.

— Потому что это правда.

Улыбка исчезла.

Корт стал серьёзнее.

— Доминион Орд поднял ещё две эскадры.

Марк посмотрел на него.

— Когда?

— Двадцать минут назад.

— Причина?

— Они не сообщили.

— А вы выяснили?

— Конечно.

— И?

Корт чуть наклонился.

— Авары начали переброску тяжёлых кораблей к Эмару.

Дарр оказался прав.

Марк почувствовал неприятный холод.

— Откуда информация?
— Из источника, которому я доверяю.
— Керратского?
— Разумеется.
— И теперь вы продадите Ордам оружие против Аваров.
— Если они захотят купить.
— А Аварам?
— Если захотят купить они.
— Оружие против Ордов?

Корт пожал плечами.

— Мы не выбираем страхи клиентов. Мы помогаем им пережить последствия.

Громм спросил:

— А если они не будут бояться?

Корт посмотрел на него.

— Тогда им, вероятно, не понадобится наша продукция.

— Значит, тебе плохо, если никто не боится.

Корт несколько секунд молчал.

Потом улыбнулся.

— Ваш спутник обладает редким талантом сокращать сложные экономические модели до крайне неприятных предложений.

— Он старается.

— Я не стараюсь, — возразил Громм. — Я спросил.

Корт снова посмотрел на Марка.

— Купите защиту.

— Нет.

— Почему?

— Потому что пять минут назад вы сами дали мне причину не покупать.

— Какую?

— Если вы действительно уверены, что война начнётся завтра, вы не стояли бы здесь и не торговали.

На этот раз Корт не улыбнулся.

Марк взял корзину.

— Пойдём, Громм.

— Мясо берём?

— Бери.

— Тогда разговор был полезный.

Они отошли.

У выхода Марк обернулся.

Саэр Корт всё ещё смотрел вслед.

И почему-то Марку показалось, что разговор о войне интересовал его меньше, чем сам Марк.

...

Когда они вернулись на «Тихий», Иlsa уже ждала.

— У меня плохая новость.

Марк поставил покупки.

— Какая именно?

— Кто-то интересовался нашими координатами.

— Кто?

— Керраты.

— Не удивлён.
— А зря. Они спрашивали не куда мы летим.
— А что?
— Кто дал нам координаты.
Сайра вошла следом.
В руках у неё был архивный модуль.
— У меня тоже кое-что есть.
— Про Землю?
— Про твоего отца.
Марк остановился.
Сайра положила модуль на стол.
— Я получила доступ к старому человеческому архиву, который хранится здесь.
— И?
— Нашла запись встречи.
Она вывела изображение.
Качество было плохим.
Комната.
Несколько людей.
Молодая Сайра.
И мужчина.
Дарен Адонис.
Отец Марка.
Дата находилась в углу.
307 ЛЕТ НАЗАД.
Марк смотрел на изображение.
Ошибки быть не могло.
То же лицо.
Та же манера чуть наклонять голову, когда слушает.
Те же руки.
Сайра включила запись.
Мужчина заговорил.
Марк почувствовал, как внутри всё сжалось.
Голос.
Тот самый.
— Вы уверены, что это сохранится? — спрашивал Дарен.
Молодая Сайра ответила:
— Я ничего не забываю.
— Именно поэтому спрашиваю не о вас.
— Тогда о чём?
Мужчина оглянулся на кого-то за пределами изображения.
— О следующем.
Запись оборвалась.
Марк резко повернулся к Сайре.
— Почему?
— Файл повреждён.
— Можно восстановить?
— Попробую.
Громм стоял возле двери.
Он смотрел то на запись, то на Марка.

— Это точно твой отец?
— Да.
— И он жил триста лет назад?
— Получается.
Громм нахмурился.
— Тогда или он очень долго жил, или ты неправильно помнишь, когда был ребёнком.
Простая фраза прозвучала неприятнее любых теорий Сайры.
Марк снова включил запись.
Дарен Адонис.
Триста семь лет назад.
«О следующем».
Не «о будущем».
Не «о сыне».
О следующем.
Сайра вдруг подняла голову.
— Марк.
— Что?
— Я вспомнила.
— Что именно?
— Не запись.
Её волосы начали темнеть.
— Ту встречу.
Марк медленно подошёл.
— Ты же говорила, что помнишь её.
— Я помнила человека. Теперь понимаю, почему он показался мне знакомым на фотографии.
— Почему?
Сайра смотрела на него так, словно впервые увидела.
— Потому что тогда он назвал своё имя не Дарен.
Марк почувствовал, как похолодели пальцы.
— Как?
Сайра ответила:
— Адонис.
— Это фамилия.
— Нет. Он сказал иначе.
Она закрыла глаза, возвращаясь в воспоминание трёхсотлетней давности.
А потом повторила точно, слово в слово:
— «Моё имя не имеет значения. Сейчас я — Адонис. Когда меня не станет, появится следующий».
Марк молчал.
На столе лежала сфера с изображением Земли.
В памяти падал снег на планете, где снега никогда не было.
За бортом Авары и Орды подтягивали корабли к границе, а Керраты уже продавали обоим сторонам защиту от войны, которой пока не существовало.
Но Марка впервые по-настоящему испугало другое.
Возможно, Адонис никогда не был его фамилией.
Возможно, это было название того, кем его сделали.

ГЛАВА V

ОБЕЩАНИЕ

Обещание легко дать будущему. Труднее выполнить его, когда будущее действительно наступает.

Эллион появился в маршруте не сразу.

Первые два часа после ухода с керратской станции «Тихий» продолжал двигаться к координатам, которые открыла найденная на Саворе сфера.

Марк несколько раз возвращался к ним.

Точка лежала в пустом районе пространства, далеко от современных транспортных линий. Ни планеты, ни станции, ни зарегистрированного человеческого объекта.

Это ему не нравилось.

Восс не оставлял бессмысленных следов.

На Саворе он специально привёл Марка к сфере. Сфера назвала Марка по имени и приказала ему вернуться домой. Значит, координаты тоже должны были что-то означать.

Но пока не означали ничего.

Сайра почти два часа работала с архивами, сопоставляя старые карты с современными.

Марк тем временем поднял всё, что удалось получить о перемещениях Восса после Савора.

Информации оказалось немного.

Восс не покупал билет, не регистрировал корабль, не проходил через официальный переход. Однако через три часа после их встречи на Саворе грузовой транспорт «Айл-Шер» принял на борт пассажира без багажа и высадил его на керратской станции «Корт-17».

Описание совпадало.

Оттуда Восс исчезал.

Ильса появилась в рубке с чашкой чего-то ярко-зелёного.

— Нашла кое-что интереснее самого Восса. На «Корт-17» он купил доступ к старой навигационной базе и запросил исторические маршруты.

Сайра подняла голову.

— Какого периода?

— Триста — триста пятьдесят лет назад.

В рубке стало тише.

Марк посмотрел на Сайру.

Триста семь лет назад она встречала человека, которого он помнил своим отцом.

Триста девять лет назад неизвестный Адонис подписывал договор с Аварами.

Слишком много событий начинало собираться вокруг одного времени.

— Что именно искал Восс? — спросил Марк.

— Запрос удалён. Но я нашла, кто его удалил.

Ильса увеличила запись.

СЛУЖБА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОДРУЖЕСТВА АВАРОВ.

Дарр поднялся.

— Авары.

— Через одиннадцать минут после запроса Восса, — продолжила Ильса. — Причём остальную его активность никто не трогал. Удалили только одну строку.

Марк подошёл ближе.

— Значит, именно эта строка нам и нужна.

Громм сидел у стены и разбирал упаковку с едой.

— Если они хотели, чтобы никто не увидел запрос, зачем оставили запись, что его удалили?

Ильса посмотрела на него.

— Потому что одна система хранит запрос, а другая — действия службы безопасности.

— Значит, они плохо удаляли.

— В данном случае я этому рада.

Сайра уже переносила данные на свой экран.

— Сам запрос исчез, но мог сохраниться маршрут обращения. Если база запрашивала сведения во внешнем архиве, промежуточные узлы должны были зарегистрировать соединение.

— Сколько времени понадобится?

— Не знаю. Но если будешь стоять над плечом, понадобится больше.

Марк отошёл.

Громм протянул ему упаковку.

— Будешь?

— Что это?

— Не знаю. На станции продавец сказал, что очень полезное.

— Почему ты купил?

— Он сказал, что завтра может начаться война и потом этого не будет.

Ильса рассмеялась.

— Керраты добрались даже до Громма.

Марк взял упаковку, повертел в руках.

— И сколько ты купил?

— Много.

— Зачем?

Громм посмотрел на него так, словно причина была очевидна.

— Если завтра война.

— Громм, Керраты именно этого и добиваются. Они не знают, будет завтра война или нет. Им нужно, чтобы ты решил, будто она достаточно вероятна, и купил сегодня то, что вчера тебе было не нужно.

Громм перестал жевать.

Посмотрел на упаковку.

Потом на Марка.

— Значит, я зря купил?

— Возможно.

Громм нахмурился.

— Они мне уже не нравятся.

Сайра неожиданно сказала:

— Есть.

Все повернулись.

Над её экраном появилась цепочка архивных обращений.

КОРТ-17 → АРХИВ СОГЛАШЕНИЙ → СОДРУЖЕСТВО АВАРОВ → ЭЛЛИОН.

Марк подошёл.

— Что на Эллионе?

— Один из старейших аварских дипломатических архивов. Архив обязательств Содружества.

— Что искал Восс?

Сайра открыла последний сохранившийся фрагмент.

Большая часть строки отсутствовала.

Осталось несколько слов:

...ПОСЛЕДНИЙ ДОГОВОР...

...ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МИРЫ...

...ПРИЛОЖЕНИЕ...

Марк перечитал.

— Последний договор с человеческими мирами?

Сайра медленно кивнула.

— Такой договор существовал.

— Ты его видела?

— Да.

— Когда?

Она посмотрела на него.

— Триста девять лет назад.

Теперь совпадение перестало быть совпадением.

Марк быстро открыл навигацию.

— Эллион далеко?

— Четыре часа прямым переходом, — ответила Ильса.

Дарр подошёл к карте.

— Аварское пространство. Они могут нас не пустить.

— У нас разрешение Центрального управления.

— Их разрешения живут ровно до тех пор, пока Авары шчитают их удобными.

Громм поднял голову.

— Тогда нужно лететь быстро, пока они ещё обещали.

Марк посмотрел на него.

— В кои-то веки безупречная логика.

Он изменил курс.

«Тихий» начал разворот.

Теперь последовательность становилась понятной.

Восс вышел из Исключения.

Забрал человеческий Свидетель.

На Саворе оставил Марку сферу с координатами и изображением Земли.

После Савора сам отправился на «Корт-17».

Там искал архивные сведения о Последнем договоре с человеческими мирами.

Аварская служба безопасности заметила запрос и попыталась его скрыть.

Сам договор находился на Эллионе.

Значит, туда Восс отправился следующим.

Марк ввёл координаты.

— Идём на Эллион.

...

Аварский патруль появился через одиннадцать минут после выхода «Тихого» из перехода.

Без предупреждения.

На обзорном экране пространство словно раскрылось, и из темноты один за другим вышли три корабля — длинные, белые, почти лишённые выступающих конструкций.

Красивые.

И очень хорошо вооружённые.

— Они нас окружают, — сказала Ильса.

Дарр Эйн поднялся.

Геометрические узоры на его лице заметно потемнели.

— Авары вшегда называют это шопровождением.
Марк увеличил изображение центрального корабля.
— До границы ещё далеко.
— Для них граница там, где они решили её защищать.
Сайра посмотрела на Дарра.
— Ты начинаешь говорить о них почти как они о вас.
— Я говорю то, што шчитаю правдой.
— Именно это иногда и беспокоит.
Громм посмотрел на экран.
— Те, которые обещают, а потом не делают?
— Те самые, — ответил Марк.
— Тогда зачем мы к ним летим?
— Потому что Восс летел к ним. И теперь мы знаем зачем.
Марк включил связь.
— Корабль «Тихий». Реквестор Марк Адонис. Следую по официальному разрешению
Центрального управления.
Ответ появился сразу.
— Ваше разрешение известно.
Голос был мужским, безупречно спокойным.
— Тогда почему меня остановили?
— Потому что наличие разрешения не освобождает вас от обязанности соблюдать пра-
вила Содружества.
— Какие именно я нарушил?
— Пока никакие.
— Тогда зачем три военных корабля?
После короткой паузы Авар ответил:
— Чтобы вы продолжили ничего не нарушать.
Ильса тихо сказала:
— Мне начинает нравиться их логика.
Марк отключил микрофон.
— Не привыкай.
На экране появились координаты.
— Следуйте за ведущим кораблём. Отклонение от маршрута будет рассматриваться как
недружественное действие.
Дарр шагнул ближе.
— Марк, я должен предупредить. Моё присутствие может ушложнить переговоры. Авары
шчитают нас опасными.
Громм посмотрел на него.
— Вы сами считаете себя опасными?
Дарр задумался.
— Мы шчитаем, што должны быть достаточно опасными, штобы никто не захотел
напасть.
— Тогда они правильно считают.
Дарр медленно повернул голову.
— Ты очень раздражающее шушество.
— Мне уже говорили.
Марк направил «Тихий» за патрулём.
Впереди зажглась звезда.
Возле неё находился мир, который Восс выбрал следующим.

...

Аварская планета называлась Эллион.

Она была красивой настолько, что это начинало раздражать.

Сверху — зелёные материки, тёмно-синие океаны, тонкие облака.

Ни промышленных пятен, ни орбитального мусора.

Даже транспортные станции располагались так, чтобы не портить вид.

Города не возвышались над ландшафтом, а словно продолжали его. Белые здания шли по склонам холмов. Сады соединялись с парками. Каналы пересекали улицы.

Марк видел подобные миры раньше.

Авары любили показывать их гостям.

Не бедные колонии.

Не военные верфи.

Не шахтёрские системы.

Именно такие.

Посетитель должен был увидеть цивилизацию, которая, по мнению самих Аваров, достигла правильного устройства жизни.

«Тихий» посадили на площадке возле дипломатического комплекса.

На выходе Марк остановил Громма.

— Здесь ничего не трогай без необходимости. Двери открывай обычным способом, а если какая-нибудь не откроется — сначала скажи мне. Не решай проблему самостоятельно.

Громм кивнул.

— Так понятнее.

Сайра услышала.

— Он действительно ломает двери?

— Только те, которые мешают.

— Кто определяет, что они мешают?

— Обычно дверь.

Они вышли.

Воздух был тёплым.

Пахло травой и чем-то сладким.

Над дорожкой росли высокие деревья с белыми листьями. Между ветвями двигались маленькие красные птицы.

Марк невольно остановился.

Настоящие птицы.

После Савора и Астера это казалось почти роскошью.

Громм тоже смотрел вверх.

— Они не падают.

— Птицы обычно не падают.

— На моём мире падали. Тяжело летать.

Ильса обернулась.

— Тогда зачем у вас птицы?

— Теперь нет.

Ильса решила не продолжать.

Их встретил молодой Авар.

Высокий, безукоризненно одетый, с бледным лицом.

Он слегка поклонился.

— Реквестор Адонис. Сайра Вель. Рейн Таор. Ильса Нор.

Его взгляд остановился на Дарре.

— Представитель Доминиона.

Дарр спокойно ответил:

— Дарр Эйн. Моё имя не сложнее остальных.

— Разумеется.

Авар перевёл взгляд на Громма.

Пришлось поднять голову.

— И...

— Громм.

— Ваша должность?

Громм посмотрел на Марка.

— У меня нет должности. Я с Марком.

Авар подождал.

— Я спрашивал о вашем официальном статусе.

— Я ответил.

Марк вмешался:

— Считайте его моим сопровождающим.

— У вас уже имеется пять сопровождающих.

— Тогда считайте багажом.

Авар посмотрел на Громма.

Громм спокойно сказал:

— Если багаж тоже идёт с Марком, меня это устраивает. Только не отправляйте отдельно.

На лице Авара впервые появилось что-то похожее на растерянность.

— Полагаю, в этом не будет необходимости.

Они пошли.

...

Дипломатический комплекс не имел дверей.

Проёмы открывались заранее, когда человек приближался.

Громм несколько раз с подозрением посмотрел на них.

— Эти хорошие. Не приходится ломать.

Внутри пахло дымом.

Не неприятным.

Терпким, немного сладким.

Марк увидел источник.

На открытой террасе сидели трое Аваров. Каждый держал длинный тёмный стержень.

Дым поднимался медленно и собирался под потолком тонкими зеленоватыми слоями.

— Марра, — сказала Сайра. — Растение выращивают только в двух аварских системах.

Курение считается признаком статуса.

Громм принялся.

— Есть можно?

— Нет.

— Тогда зачем выращивать?

Ильса засмеялась.

Марк посмотрел на неё.

— Не поощряй.

— Поздно.

Их провели через галерею.

На стенах висели изображения аварской истории: победы, договоры, основание колоний.

Марк заметил любопытную деталь.

На каждой картине Авары находились в центре.

Даже там, где событие происходило между четырьмя цивилизациями.

— Они всегда рисуют себя посередине? — спросил он.

Сайра ответила:

— Они считают это естественным. Потому что считают себя центром.

Голос раздался позади:

— Это весьма примитивное толкование нашей культуры.

Они обернулись.

К ним приближался пожилой Авар.

Седые волосы были зачёсаны назад.

В руке — длинный курительный стержень.

Он остановился перед Марком.

— Эллар Вейн. Советник внешних обязательств.

— Марк Адонис.

— Я знаю.

Вейн посмотрел на Сайру.

— Госпожа Вель. Ваши работы по исчезнувшим цивилизациям иногда цитируются в наших академиях.

— Иногда?

— Мы предпочитаем собственных историков.

— Разумеется.

Авар не заметил насмешки или сделал вид.

Его взгляд перешёл к Дарру.

— Господин Эйн. Надеюсь, ваше присутствие не означает официального интереса Доминиона к этому расследованию.

— Я нахожусь здесь в шош-таве группы реквестора.

Вейн слегка поднял бровь.

— Я слышал, что Орды начали чаще участвовать в гражданских миссиях. Вероятно, это полезно. Военная специализация несколько ограничивает мировоззрение.

Дарр ответил спокойно:

— А нарушение договоров, вероятно, расширяет.

Вейн сделал затяжку.

Дым медленно вышел через ноздри.

— У Ордов удивительно эмоциональное отношение к соглашениям.

— У нас удивительно буквальное отношение к обещаниям.

— Именно это я и сказал.

Громм наклонился к Марку.

Не слишком тихо.

— Они сейчас ругаются?

— Пока вежливо.

— А потом?

— Надеюсь, мы уйдём раньше.

Вейн посмотрел на Громма.

— Ург?

— Громм.

— Разумеется.

По тону было ясно, что для него это совершенно не разумеется.

— Пройдёмте.

...

Переговорная находилась на вершине здания.

Одна стена отсутствовала.

За ней лежал город.

Белые крыши.

Сады.

Вода.

Вдали блеснул океан.

На столе уже стояли напитки и маленькие блюда с фруктами.

Громм посмотрел на Марка.

Марк едва заметно покачал головой.

Громм сел.

Вейн расположился напротив и закурил новый стержень.

— Вы ищете Тарена Восса.

— Да.

— Он был здесь девять часов назад.

Марк не ожидал такой лёгкости.

— Почему вы не задержали его? Он покинул Исключение, а межцивилизационное соглашение требует возвращения таких лиц.

Вейн слегка удивился.

— Восс не является гражданином Содружества. Кроме того, после изменения ситуации вокруг Доминиона Орд действие ряда соглашений временно пересматривается.

Дарр наклонился вперёд.

— Вы отменили договор из-за наших военных учений?

— Я не употреблял слово «отменили». Мы его пересматриваем.

— Пока преступники свободно проходят через вашу территорию.

Вейн посмотрел на него почти снисходительно.

— Господин Эйн, именно подобная склонность к драматизации отличает военное мышление от государственного.

Геометрические линии на лице Дарра стали почти чёрными.

— Мы не драматизируем. Мы готовимся.

— Именно это и вызывает тревогу.

Марк поднял руку.

— Давайте оставим Доминион. Мне нужно знать, куда направился Восс и с кем он здесь встречался.

— Куда он направился, я не знаю.

Дарр сразу сказал:

— Он говорит правду.

Вейн посмотрел на него.

— Я не нуждаюсь в подтверждении Орда.

— Я подтверждаю для Марка.

Марк продолжил:

— С кем Восс встречался?

Вейн замолчал.

— Это другой вопрос. Содружество уважает частные контакты лиц, находящихся на нашей территории.

— Даже человека, уничтожившего Арх?

— Мы не оцениваем человека по эмоциональным определениям, данным другими юрисдикциями.

— Четыре миллиарда погибших — не эмоциональное определение.

Вейн впервые стал серьезнее.

— Именно поэтому цивилизованное общество создаёт законы. Чтобы число погибших не заменяло процедуру.

Марк вынужден был признать, что фраза была разумной.

Это раздражало ещё сильнее.

— Хорошо. Процедура. У меня есть официальный запрос.

Он передал документ.

Вейн просмотрел его.

— Запрос действителен.

— Значит, вы дадите информацию.

— Он обязывает нас содействовать в пределах действующих соглашений. Сейчас часть этих соглашений пересматривается.

Громм не выдержал:

— Вы всё время обещаете так, чтобы потом можно было не делать?

Вейн медленно повернулся к нему.

— Господин Громм, разумное обязательство всегда зависит от обстоятельств.

— Тогда это не обещание. Обещание означает, что сделаешь.

Вейн положил стержень на край чаши.

— Вы мыслите слишком буквально.

— Мне так легче.

— Я заметил.

Марк спрятал улыбку.

— Восс встречался с кем-то из вашего правительства или военных?

— Нет.

Дарр кивнул.

Правда.

— С архивистами?

Вейн сделал затяжку.

Марк заметил задержку.

— С кем?

— Один из наших хранителей действительно разговаривал с ним. Тавер Илль. Он работает в Архиве обязательств.

Марк поднялся.

— Мы хотим поговорить с ним сейчас.

— Это возможно завтра. Архив закрывается через девятнадцать минут, а посещение требует предварительного согласования. Обычно два дня.

— Восс получил согласование?

Вейн промолчал.

Дарр посмотрел на него.

— Отвечай.

Авар раздражённо повернулся.

— Не забывайте, где находитесь.

— Я не забываю.

Сайра вмешалась:

— Тарен Восс был в Архиве обязательств?

— Был.

— Без двухдневного согласования?

— Обстоятельства были исключительными.

Марк кивнул.

— Наши тоже.

Вейн взял стержень.

— Это вам так кажется.

...

Через двенадцать минут они уже ехали через город.

Неофициально.

Ильса сидела за управлением небольшого наземного транспорта.

— Напомни, почему мы не воспользовались их машиной?

— Потому что их машина должна была отвезти нас в гостиницу, — сказал Марк. — А мы едем в архив.

Громм занимал почти весь задний ряд.

Рядом с ним сидел Дарр.

Они выглядели как две слишком большие вещи, которые кто-то по ошибке положил в одну коробку.

— Ты давишь мне на плечо, — сказал Дарр. — Я надеялся, што ты немного подвнешься.

— Машина маленькая.

Громм попытался подвинуться.

Транспорт накренился.

Ильса выругалась.

— Никто больше не двигается!

Громм вернулся на место.

— Она сказала не двигаться.

Дарр тяжело вздохнул.

Сайра сидела рядом с Марком.

— Вейн не будет доволен.

— Переживу.

— Я говорю не о тебе.

— Я тоже.

За окнами проходили белые кварталы.

Людей на улицах было немного.

Марк заметил, что почти все Авары одевались одинаково аккуратно. Никакой спешки, никакой толпы.

На террасах курили марру.

Даже молодые держали стержни с какой-то отрепетированной небрежностью.

— Они всегда такие? — спросил Марк.

— Какие?

— Будто их снимают для исторической хроники.

Сайра улыбнулась.

— Почти.

Транспорт свернул.

Впереди появилось низкое здание без украшений.

На фасаде — три кольца.

АРХИВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СОДРУЖЕСТВА.

Ильса остановила машину.

— Закрывается через четыре минуты.

Марк вышел.

— Значит, успели.

...

Тавер Илль оказался совсем не похож на Вейна.

Низкий.

Полный.

Безупречность одежды нарушала расстёгнутая верхняя застёжка.

На столе лежал погасший стержень марры.

Когда Марк назвал Восса, архивист сразу перестал изображать раздражение из-за позднего визита.

— Он сказал, что вы придёте.

Марк остановился.

— Именно я?

— Марк Адонис.

Громм тихо заметил:

— Он опять начал раньше тебя.

Марк не ответил.

— Что хотел Восс?

Иль посмотрел на остальных.

— Это касается человеческих документов.

Сайра шагнула ближе.

— Каких?

Архивист узнал её.

— Сайра Вель. Тогда вы, возможно, понимаете, о чём речь.

— Пока нет.

Иль поднялся.

— Идите.

Они прошли через несколько помещений.

Архив оказался огромным.

Стеллажей не было.

Документы хранились в вертикальных световых шахтах, уходивших далеко вниз.

— Здесь все договоры Содружества? — спросил Марк.

— Те, которые имеют историческую ценность.

Громм посмотрел вниз.

— А которые не выполнили, тоже?

Иль споткнулся.

Дарр издал странный звук, подозрительно похожий на смех.

Архивист сделал вид, что не услышал.

Они остановились у дальней стены.

Иль приложил ладонь к панели.

Появился список.

Он выбрал раздел.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ.

Марк увидел сотни документов.

Потом десятки.

Потом только один.

ПОСЛЕДНИЙ ДОГОВОР С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ МИРАМИ.

Сайра застыла.

— Я помню его.

Иль посмотрел на неё.

— Вы не можете.

— Я присутствовала при регистрации копии.

— Эта часть архива закрыта двести шестьдесят лет.

— Я старше.

Илль, кажется, только теперь вспомнил, с кем разговаривает.

Марк подошёл к панели.

— Что в договоре?

— Доступ ограничен.

— Восс видел?

— Да.

— Тогда откройте.

— Я не могу.

— Почему ему могли?

Илль помолчал.

— Он принёс идентификатор.

— Какой?

Архивист посмотрел на Марка.

— Человеческий.

Сайра резко спросила:

— Какого уровня?

— Первичного.

Она побледнела.

Марк заметил.

— Что это означает?

— Такой идентификатор невозможно было получить после падения человеческой системы управления.

— Когда это произошло?

— Почти три столетия назад.

Марк почувствовал знакомое неприятное ощущение.

Опять триста лет.

— Что сделал Восс?

— Открыл договор. Прочитал. Потом спросил, где находится приложение.

— Какое?

Илль вызвал запись.

Под названием договора появилась строка:

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

ПРОТОКОЛ СОХРАНЕНИЯ.

— Что там?

— Файл отсутствует.

— Удалён?

— Нет.

Илль посмотрел на Сайру.

Она уже поняла.

— Его никогда не было в аварской копии.

Архивист кивнул.

— Восс сказал то же самое.

— Откуда он знал?

— Не объяснил.

Марк приблизился.

— Что он сделал потом?

— Спросил, кто присутствовал при подписании. Я дал ему список.

Илль вывел имена.
Аварские представители.
Человеческая делегация.
Сайра читала быстрее всех.
Вдруг остановилась.
Марк заметил.
— Что?
Она указала.
Одно имя.
АДОНИС.

СТАТУС: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СТОРОНЫ.

ЛИЧНОЕ ИМЯ: НЕ УКАЗАНО.

Марк смотрел на строку.
— Дата?
Илль вывел.
ТРИСТА ДЕВЯТЬ ЛЕТ НАЗАД.
Громм медленно произнёс:
— Опять Адонис.
Никто не ответил.
— Есть изображение подписания? — спросил Марк.
— Есть.
— Покажите.

Архивист колебался.
Потом открыл запись.
Большой зал.
Две делегации.
Авары в светлой одежде.
Люди.
Марк увидел мужчину почти сразу.
Тот стоял в стороне.
Дарен.
Его отец.

Или человек, которого Марк помнил как отца.
Изображение было намного лучше предыдущего.
Мужчина выглядел лет на сорок.
Точно так же, как в воспоминаниях Марка.
Сайра тихо сказала:
— Это он.

Марк приблизил изображение.
На записи аварский представитель передавал человеческой делегации документ.
Звук сохранился.

— Содружество гарантирует неприкосновенность оставшихся человеческих миров. Ни одна сила Содружества не войдёт в их пространство без прямого приглашения человеческой стороны.

Человек напротив спросил:

— Вы подтверждаете, что это обязательство не предусматривает исключений?
Авар поднял подбородок.

— Обязательство Содружества сформулировано достаточно ясно и не нуждается в дополнительных толкованиях.

Запись продолжалась.

Марк посмотрел на Илля.

— Что случилось потом?

Архивист молчал.

— Тавер.

— Через двадцать семь лет аварские силы вошли в две человеческие системы.

Дарр произнёс:

— Значит, нарушили обещание.

Илль поморщился.

— Официальная позиция Содружества состоит в том, что договор утратил применимость после изменения характера угроз.

Громм посмотрел на него.

— Но вы вошли туда, куда обещали не входить. Можно долго объяснять почему, но сначала вы обещали, а потом сделали наоборот.

Илль тяжело вздохнул.

— Исторически ситуация была значительно сложнее.

— Наверное. Но вошли всё равно.

Марк остановил их.

— Что произошло с людьми?

Илль не ответил.

Сайра смотрела на запись.

— Я знаю.

Марк повернулся к ней.

Она не сразу заговорила.

— После договора началась изоляция человеческих миров. Сначала торговые ограничения, потом запрет на некоторые технологии, затем контроль транспортных путей. Авары при этом продолжали утверждать, что гарантируют людям защиту.

Архивист опустил глаза.

— Когда начались военные операции, Содружество объявило, что первоначальные условия договора больше не соответствуют реальности.

Марк почувствовал, как внутри поднимается холодная злость.

— Люди просили помощи?

— Да, — ответила Сайра. — Не один раз.

— И получили её?

Илль вмешался прежде, чем она ответила:

— Содружество сочло, что прямое вмешательство привело бы к гораздо более масштабной войне. Поэтому прежнее обязательство было признано несовместимым с новой стратегической ситуацией. Называть это простым отказом от помощи исторически некорректно.

Громм наклонился к Дарру.

— Это всё-таки значит, что не помогли?

Дарр кивнул.

— Именно это.

Марк посмотрел на договор.

— Почему Восс искал его?

Илль ответил:

— Не знаю.

Дарр подтвердил:

— Правду говорит.

— Куда Восс отправился после архива?

— Этого я тоже не знаю. Но перед уходом он снова спросил о приложении номер семь.

О «Протоколе сохранения».

Марк внимательно посмотрел на него.

— И что ещё?

Ильз задумался.

— Он сказал одну странную вещь. Что договор был не обещанием спасти человечество.

Марк почувствовал, как Сайра рядом напряглась.

— А чем?

Ильз посмотрел на него.

— Обещанием оставить достаточно людей.

...

Они вышли из архива уже в темноте.

Белый город изменился.

В садах зажглись тысячи маленьких огней.

По каналам двигались бесшумные лодки.

На террасах сидели Авары.

Курили марру.

Разговаривали.

Смеялись.

Мир выглядел спокойным.

Слишком спокойным.

Марк шёл быстро.

Сайра догнала его.

— Не делай выводов раньше времени. Ты уже решил, что договор связан с тем, почему людей осталось так мало.

— А ты нет?

— Я помню последствия. Но не знаю причины.

— Восс знает.

— Возможно.

— Тогда найдём.

На коммуникатор пришло сообщение.

Марк остановился.

Официальный канал Содружества.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ДОСТУП К АРХИВУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ АННУЛИРОВАНО.

Ильса посмотрела на здание за их спиной.

— Они немного опоздали.

Следом пришло второе сообщение.

ВСЕ ПОЛУЧЕННЫЕ В ХОДЕ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА СВЕДЕНИЯ
ПОДЛЕЖАТ УДАЛЕНИЮ.

Громм нахмурился.

— А если мы уже запомнили?

Сайра посмотрела на него.

— Я ничего не забываю.

— Тогда они дали плохое распоряжение.

Дарр неожиданно улыбнулся.

— Мне начинает нравиться этот Ург.

Третье сообщение пришло через несколько секунд.

Но уже не от Аваров.
Керратский информационный канал.
СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ.

ДОМИНИОН ОРД ПЕРЕВЁЛ ПЯТЬ ФЛОТОВ В РЕЖИМ ПРЕДВОЕННОЙ ГОТОВНОСТИ.

ВОЕННЫЕ АНАЛИТИКИ НЕ ИСКЛЮЧАЮТ НАЧАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ СУТОК.

Дарр выругался.

— Пять? — спросил Марк.

— Три были наши. Ещё два подняли после аварской переброшки.

— Значит, сообщение правдивое.

— Да.

— Но они не написали почему.

— Нет. И теперь все увидят только пять наших флотов, а не корабли Аваров, после которых мы их подняли.

Ильса показала свой экран.

— А вот продолжение.

На нём появилась реклама.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ НА СИСТЕМЫ ДАЛЬНЕГО ПЕРЕХВАТА.

ЗАЩИТИТЕ СВОЙ МИР СЕГОДНЯ.

ЗАВТРА МОЖЕТ БЫТЬ ПОЗДНО.

Громм прочитал.

— Они быстро.

Марк посмотрел на тёмное небо.

Где-то там Орды поднимали флоты, потому что боялись Аваров.

Авары перебрасывали корабли, потому что Орды поднимали флоты.

Керраты рассказывали обеим сторонам правду — ровно ту часть правды, после которой хотелось покупать оружие.

А триста лет назад люди подписали договор, согласно которому Авары обещали их защищать.

Потом обстоятельства изменились.

Марк посмотрел на Сайру.

— Ты помнишь, что произошло с теми двумя человеческими системами, куда вошли Авары?

Она остановилась.

Волосы медленно потемнели.

— Одну эвакуировали.

— А вторую?

Сайра молчала.

Марк уже понял, что ответ ему не понравится.

— Сайра.

Она посмотрела ему в глаза.

— Второй больше нет.

Марк почувствовал, как пальцы сами сжались в кулак.

— Кто уничтожил?

— Вот этого я не знаю.

— Но ты ничего не забываешь.

— Я могу помнить только то, что когда-то узнала.

Марк посмотрел назад.

В окнах Архива обязательств гас свет.

Триста девять лет назад человек, носивший имя Адонис, стоял здесь перед Аварами.

Триста семь лет назад тот же человек разговаривал с Сайрой.

Сорок лет назад Марк помнил его своим отцом.

А Тарен Восс пришёл сюда сразу после невозможного побега и искал приложение к договору — Протокол сохранения.

Марк вдруг понял, что они всё это время задавали неправильный вопрос.

Не почему Авары не спасли людей.

И даже не почему людей осталось так мало.

Он посмотрел на Сайру.

— Восс сказал: «оставить достаточно людей». Значит, вопрос не в том, почему нас не спасли. Вопрос в другом: достаточно для чего?

Сайра медленно покачала головой.

— Не знаю. Но теперь я почти уверена, что Восс знает, где искать ответ.

Из темноты донёсся низкий гул.

Над городом прошли три аварских военных корабля.

Белые корпуса на мгновение закрыли звёзды.

Громм проводил их взглядом.

— Они тоже готовятся к войне.

Дарр ответил непривычно тихо:

— Теперь да.

Марк посмотрел на небо.

Ему вдруг стало ясно, что охота за Тареном Воссом ведёт их не к истории исчезновения человечества.

Она ведёт к причине, по которой человечеству позволили исчезнуть не до конца.

ГЛАВА VI

ТРИСТА ЛЕТ НАЗАД

Прошлое становится опасным не тогда, когда возвращается. А когда выясняется, что оно никуда не уходило.

Улететь с Эллиона им не позволили.

«Тихий» уже поднялся над посадочной площадкой, когда навигационный экран окрасился красным.

ВЫХОД ИЗ АТМОСФЕРНОГО КОРИДОРА ЗАПРЕЩЁН.

ОЖИДАЙТЕ РЕШЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

Марк перечитал сообщение.

— Очень своевременно. Особенно после того, как мы уже увидели всё, чего нам видеть не следовало.

Ильса проверила канал.

— Они закрыли только наш коридор. Остальные корабли продолжают выходить.

Дарр Эйн стоял за её креслом. Геометрические узоры на его лице заметно потемнели.

— Я предупреждал. Авары не любят, когда кто-то узнаёт их историю не в той редакции, которую они одобрили.

Сайра посмотрела на него.

— Ты обвиняешь их в сокрытии информации.

— Я говорю, што они закрыли нам выход через семь минут после посещения архива. Это факт. Причину я не знаю.

— Так точнее.

— Я умею отделять одно от другого.

Громм пристёгивался в слишком маленьком для него кресле.

Ремень не сходил на груди.

Он попробовал ещё раз.

— Марк, они сделали кресло неправильно.

— Кресло делали не для Урга.

— Тогда для меня оно всё равно неправильное. Если в нас начнут стрелять, я вылечу из него раньше, чем корабль.

Он потянул ремень.

Крепление вылетело из стены.

Громм посмотрел на него.

Потом на Марка.

— Теперь эта проблема стала другой.

Ильса закрыла лицо ладонью.

Внешний канал ожил.

На экране появился Эллар Вейн.

Он по-прежнему курил марру.

Марк начинал подозревать, что советник вообще не расстанётся с длинным ароматным стержнем.

— Реквестор Адонис, вы предприняли попытку покинуть Эллион до завершения административной процедуры.

— Мне никто не сообщал, что существует процедура.

Вейн выпустил дым.

— Отсутствие уведомления не означает отсутствия процедуры.

— Очень удобно.

— Удобство не является принципом аварского права.

— Зато, похоже, является принципом аварских обещаний.

Лицо Вейна стало холоднее.

— Я рекомендовал бы вам воздержаться от примитивных оценок нашей дипломатической традиции.

— А я рекомендовал бы открыть коридор.

— Вы получили доступ к сведениям, которые не предназначались для распространения.

— Тогда не следовало хранить их в архиве.

— Архив существует не для того, чтобы любой посетитель самостоятельно определял исторический контекст документов.

Сайра подошла ближе.

— А для чего существует архив?

Вейн посмотрел на неё.

— Для сохранения истории.

— Я тоже. И в отличие от вашего архива, меня нельзя закрыть распоряжением службы безопасности. Всё, что я увидела сегодня, уже сохранено.

Громм одобительно кивнул.

— Я говорил, что приказ удалить память плохой.

Вейн проигнорировал его.

— Содружество просит вас не распространять сведения о Последнем договоре до получения официального исторического комментария.

Марк усмехнулся.

— Просит?

— Именно.

— Это обещание, что после комментария запрет снимут?

Вейн помолчал.

— Я не использовал слово «обещание».

— Уже учусь.

Дарр отвернулся, скрывая улыбку.

Марк приблизился к экрану.

— Эллар, у меня группа, расследующая невозможный выход Тарена Восса из Исключения. Восс был на Эллионе. Ваши службы знали об этом. Более того, они удалили запись его архивного запроса на «Корт-17». Теперь вы задерживаете корабль, который идёт по его следу. Хотите, чтобы я оформил это как препятствование расследованию?

Вейн перестал курить.

— У вас есть доказательство вмешательства Содружества в данные керратской станции?

— Есть запись идентификатора вашей службы безопасности.

— И вы её сохранили?

— Конечно.

— Это было неразумно.

— Для кого?

Несколько секунд Вейн смотрел на Марка.

— Вы слишком быстро превращаете административное недоразумение в дипломатический конфликт.

— Тогда быстро его закончите.

Связь отключилась.

Ильса повернулась.

— Думаешь, сработает?

— Они решат, что проще выпустить нас, чем официально объяснять, почему задержали.

Рейн, до сих пор молчавший у бокового экрана, неожиданно сказал:

— Нас выпустят.

Марк посмотрел на него.

— Помнишь?

— Нет. Но я помню, как примерно через два часа мы спорим уже в другом месте.

— Где?

Тариец поморщился.

— Будущее не приходит с координатами.

— О чём спорим?

— О тебе.

— Уже лучше.

Рейн посмотрел на Марка очень серьёзно.

— Нет. Совсем не лучше.

Навигационный экран сменил цвет.

Красный исчез.

ВЫХОД РАЗРЕШЁН.

СОДРУЖЕСТВО АВАРОВ СОХРАНЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ИНЦИДЕНТА.

Ильса усмехнулась.

— Они даже разрешение сформулировали как угрозу.

Марк включил тягу.

— Уходим, пока обстоятельства опять не изменились.

...

На высоте четырёх тысяч километров над Эллионом их догнало сообщение Тавера Илля. Неофициальное.

Без подписи.

ВОСС СПРАШИВАЛ НЕ ТОЛЬКО О ПРИЛОЖЕНИИ 7. ОН ИСКАЛ МЕСТО ХРАНЕНИЯ ОРИГИНАЛА ДОГОВОРА.

Ниже находился старый архивный индекс:

ХР-7 / НЕЙТРАЛЬНОЕ ХРАНЕНИЕ / 309.

И всё.

Марк перечитал.

— Это координаты?

Сайра покачала головой.

— Нет. Архивный шифр.

— Можешь расшифровать?

Она не ответила сразу.

Смотрела на обозначение.

Потом её лицо изменилось.

— Я его помню.

Марк повернулся.

— Откуда?

— С подписания договора.

Все посмотрели на неё.

Сайра закрыла глаза.

Для неё это не было попыткой вспомнить.

Лиары не искали воспоминания. Они обращались к ним.

— После регистрации Последнего договора существовало три экземпляра. Аварский остался на Эллионе. Второй отправили в центральный межцивилизационный депозитарий. Третий забрала человеческая делегация.

— Куда?

— Этого я не знала. Но помню контейнер, в который поместили человеческий экземпляр.

На нём стояла маркировка ХР-7.

Ильса сразу перенесла индекс на свой экран.

— Значит, Илль прислал обозначение человеческого экземпляра.

— Пока только совпадает маркировка, — сказал Марк. — Нам нужен ещё один независимый признак.

Сайра кивнула.

— Есть.

— Какой?

— После церемонии человек, которого ты называл отцом, разговаривал с руководителем человеческой делегации. Я слышала конец разговора.

— Что он сказал?

Сайра повторила слова, услышанные триста девять лет назад:

— «На наших мирах хранить нельзя. Если договор понадобится, значит, наши миры уже перестали быть безопасными».

Марк почувствовал холодок.

— Что ему ответили?

— «Тогда нейтральное хранилище».

— Название?

— Не прозвучало.

Дарр подошёл к экрану.

— Триста лет назад нейтральных архивных станций было много.

Ильса уже искала.

— Сто восемьдесят четыре в период подписания договора.

Марк встал рядом.

— Оставь те, которые принимали человеческие дипломатические грузы.

Сто восемьдесят четыре превратились в сорок семь.

Сайра сказала:

— Контейнер был рассчитан на несколько столетий автономного хранения. Значит, станция должна была иметь независимый энергетический контур и хранилище высшей категории.

Осталось одиннадцать.

Марк указал на индекс.

— «309».

Сайра подумала.

— Возможно, год регистрации относительно аварского архивного цикла.

Ильса проверила.

Одиннадцать названий сократились до четырёх.

МЕРИОН.

КЕРИС.

ТАВАР-НОЛ.

СИГМА-ЭН.

— Теперь проверяем Восса, — сказал Марк.

Мерион отпал первым.

Станция была уничтожена сто двадцать лет назад.

Тавар-Нол находился за закрытой областью пространства. За последние пять суток туда не входил ни один корабль.

Сигма-Эн давно превратилась в промышленный узел, где все прибывающие проходили биометрическую регистрацию.

Оставался Керис.

Ильса открыла транспортные журналы.

— Девять часов назад с Эллиона туда ушёл пассажирский челнок.

— Кто летел?

— Семеро зарегистрированных.

— Восс?

— Нет.

— Запись посадки.

Ильса нашла изображение.

Семеро пассажиров вошли через основной шлюз.

Через две минуты открылась грузовая дверь. Автоматический погрузчик ввозил контейнер аварского торговца.

— Стой, — сказал Марк. — Назад.

Ильса вернула запись.

— Ещё.

Марк указал.

— Отражение.

В полированной стенке контейнера на мгновение возникло лицо восьмого человека.

Ильса увеличила кадр.

Изображение было искажено, но узнать его оказалось нетрудно.

Тарен Восс.

Теперь это было не предположение.

Марк посмотрел на карту.

— Керис.

Дарр медленно кивнул.

— Теперь да. Это его шлед.

— И оригинал договора, скорее всего, там.

— Если его не перенесли.

Марк изменил курс.

— Проверим.

Громм, стоявший у входа, некоторое время смотрел на экран.

— Значит, мы летим туда не потому, что Восс оставил тебе ещё одну подсказку?

— Нет. В этот раз мы сами нашли, куда он ушёл.

Громм кивнул.

— Так лучше. Иначе получается, что всё время охотится он, а мы только идём туда, куда он показывает.

Марк посмотрел на него.

Фраза была неприятно точной.

— Именно поэтому так лучше.

«Тихий» развернулся к точке перехода.

Керис находился в пяти часах сорока минутах пути.

И впервые после Савора Марк чувствовал, что они не следуют за сценарием Восса.

Они действительно взяли его след.

...

Через час после перехода Сайра нашла ещё одну запись.

Марк в это время находился в грузовом отсеке.

Громм пытался установить вырванное на Эллионе крепление ремня.

Получалось плохо.

Он приложил пластину к стене.

— Здесь было.

— Было.

— Теперь не держится.

— Потому что ты вырвал кусок крепления.

— Оно было слабое. Если вещь ломается, когда её используют, значит, её сделали недостаточно крепкой.

— Она выдерживает нормального человека.

Громм посмотрел на Марка.

— Ты нормальный человек?

— В данном вопросе — да.

— Тогда тебе подходит. А мне нужно другое.
Марк усмехнулся.
Сайра появилась в дверях.
По её лицу он сразу понял: пришла не из-за кресла.
— Нашла что-то?
— Да. И, кажется, это меняет смысл слова «Адонис».
Они поднялись в малую кают-компанию.
Сайра положила на стол архивный модуль.
Рейн пришёл следом.
Громм появился последним с креплением в руке.
Дарр и Ильса остались в рубке.
На экране появилась фотография.
Старая человеческая станция.
Несколько людей возле корабля.
Дата:
314 ЛЕТ НАЗАД.
В центре стоял тот же мужчина.
Человек, которого Марк помнил как Дарена Адониса.
— Откуда запись?
— Частный лиарский архив. Я сама внесла её туда через девять лет после съёмки.
— Как он обозначен?
— Только как Адонис. Личного имени нет.
Сайра увеличила изображение.
— Посмотри на запястье.
На руке мужчины находился тёмный браслет.
Марк невольно коснулся своего.
У него был такой же.
Не похожий.
Такой же.
Он снял его.
— Отец дал мне этот браслет, когда мне исполнилось двенадцать.
— Ты хорошо помнишь тот день?
Марк хотел ответить и остановился.
Снег.
Окно.
Две чашки на столе.
Дарен напротив.
Марк протягивает руку.
Браслет замыкается на запястье.
«Не снимай».
— Слишком хорошо.
Сайра посмотрела на него.
— Что ещё он сказал?
Марк закрыл глаза.
Воспоминание возникло мгновенно.
Не постепенно.
Не отдельными деталями.
Целиком.
— «Однажды он узнает тебя».

— Кто?
— Не знаю.
— Ты спрашивал?
— Помню, что спросил.
— Что ответил Дарен?
Марк попытался продолжить сцену.
Ничего.
Не туман.
Не забытый разговор.
Воспоминание просто обрывалось.
Ровно после вопроса.
— Ответа нет.
Сайра медленно покачала головой.
— Обычная память так редко заканчивается. Она распадается неровно: остаётся голос, ощущение, случайная деталь. А у тебя здесь точная граница.
— Будто запись обрезали.
— Именно.
Громм сидел на полу и рассматривал браслет.
— Можно посмотреть?
Марк передал ему.
Громм взял браслет двумя пальцами.
Осмотрел.
Провёл ногтем по внутренней поверхности.
— Здесь царапина.
Марк забрал его.
— Где?
Громм показал.
Сайра взяла увеличитель.
— Это не царапина.
Под поверхностью обнаружилась последовательность микроскопических человеческих символов.
Сайра включила перевод.
ADONIS / CONTINUITY ACCESS
Марк перечитал.
— «Адонис. Доступ преемственности».
— Не фамилия, — сказала Сайра.
— И не имя.
— Похоже, нет.
Она запустила поиск по старым человеческим медицинским и технологическим базам.
Несколько минут ничего не происходило.
Потом появилось три повреждённых фрагмента.
Два оказались почти нечитаемыми.
Третий сохранился лучше:
ПРОГРАММА КОГНИТИВНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

ЛИНИЯ ДОСТУПА: ADONIS

СТАТУС: НАСЛЕДУЕМАЯ АРХИТЕКТУРА

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ: НЕ ТРЕБУЕТСЯ

Марк прочитал дважды.

— Объясни нормально.

Сайра задумалась.

— Пока это только фрагмент, поэтому осторожно. Судя по формулировке, Адонисы не были цепочкой одинаковых людей. Не клоны.

— Тогда что значит «наследуемая архитектура»?

— Определённый биологический комплекс, влияющий не только на тело, но и на развитие мозга. Его сохраняли в разных носителях.

— Значит, семья?

— Скорее линия. Носители могли быть родственниками, но не обязательно отец и сын. Здесь прямо сказано, что биологическая идентичность не требуется.

Марк снова посмотрел на фотографию.

— Тогда почему он кажется мне почти таким же, как я?

Сайра увеличила лицо Дарена.

Потом вывела рядом изображение Марка.

— Потому что ты смотришь на него через собственную память. Посмотри внимательнее.

Марк посмотрел.

Нос другой.

Подбородок тяжелее.

Глаза посажены шире.

Даже линия лба отличалась.

Сходство было.

Но не то, которое Марк видел сначала.

Память сама дорисовывала недостающее.

Громм долго сравнивал изображения.

— Он не ты.

— Уже вижу.

— Но ты его помнишь так, будто он был рядом.

— Да.

Громм нахмурился.

— Это хуже, чем если бы вы были одинаковые.

На этот раз никто не стал спорить.

...

Керис встретил их тусклым светом старой звезды.

Первая планета была покрыта серыми облаками.

Вторая представляла собой ледяной шар.

Между ними висела станция.

Старая кольцевая конструкция почти километрового диаметра.

Половина внешних секций не освещалась.

Ильса проверила датчики.

— Энергия есть. Слабая, но стабильная. Основная часть станции законсервирована.

— Челнок?

— На нижнем причале.

На экране появился небольшой корабль.

Тот самый, который прибыл с Эллиона.

Марк почувствовал знакомое напряжение охоты.

— Значит, Восс либо здесь, либо был здесь совсем недавно.

Дарр покачал головой.

— Не забывай, он уже не раз оставлял тебе то, што хотел показать.

— Поэтому сначала проверим корабль, потом станцию.

«Тихий» приблизился.

Автоматическая система неожиданно ожила.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ.

Ильса передала код корабля.

ОТКАЗ.

Попробовала реквесторский допуск.

ОТКАЗ.

Сайра передала архивный.

Рейн — тарийский дипломатический.

Дарр — код Доминиона Орд.

Каждый раз появлялось одно и то же:

ОТКАЗ.

Громм стоял у стены.

— Она никого не хочет впускать.

Марк посмотрел на станцию.

Потом на браслет.

— Подожди.

Он приблизил запястье к считывателю.

Ничего.

Снял браслет и провёл им по панели.

Экран погас.

Через несколько секунд появилась строка на старом человеческом языке.

Сайра прочитала:

— «Когнитивный носитель не подтверждён».

Ниже появилась вторая:

ТРЕБУЕТСЯ ЖИВОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ.

— Биометрия, — предположила Ильса.

Марк положил ладонь на панель.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ: ЧЕЛОВЕК.

Следующая строка:

НЕДОСТАТОЧНО.

Громм нахмурился.

— Станция говорит, что Марка недостаточно. Мне она нравится ещё меньше.

Марк уже хотел убрать руку, когда Сайра остановила его.

— Вспомни сферу.

— Землю?

— Да. Здесь написано «когнитивный носитель». Возможно, она проверяет не только биологию, но и определённую структуру реакции.

— Ты предлагаешь открыть трёхсотлетнюю станцию воспоминанием?

— Я предлагаю проверить единственное, что уже связывает сферу, браслет, Адониса и тебя.

Марк закрыл глаза.

Голубая планета.

Белые облака.

Снег.

Отец.

«Когда-нибудь мы вернёмся домой».

Под ладонью что-то дрогнуло.
На панели побежали строки.
КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА: СОВПАДЕНИЕ.
ЛИНИЯ ДОСТУПА: ADONIS.
СТАТУС: НЕЗАВЕРШЁННАЯ ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ.
И наконец:
ДОСТУП РАЗРЕШЁН.
Станция открылась.

...

Они вошли через нижний шлюз.
Марк первым.
Громм сразу за ним.
Потом Сайра, Дарр, Ильса и Рейн.
Внутри пахло старым металлом.
Воздух был пригоден для дыхания, но слишком сух.
Свет включался впереди них и гас позади.
Ильса оглянулась.

— Мне не нравится, что станция триста лет была почти мёртвой, а потом открылась именно тебе.

— Мне тоже.

Громм посмотрел назад.

— Она ещё выключает свет за нами. Если захочет, чтобы мы не вернулись, сделает так же.

Ильса посмотрела на него.

— Спасибо. Теперь стало спокойнее.

— Я не говорил, чтобы ты успокоилась.

Они двигались по кольцевому коридору.

На стенах появлялись человеческие надписи.

Сайра переводила:

— «Архив».

Дальше:

— «Договоры».

Ещё через несколько метров она остановилась.

— «Причинные записи».

Марк повернулся.

— Что это?

— Не знаю. Термин человеческий, но в доступных мне архивах почти не встречается.

Они пошли дальше.

Впереди открылся большой зал.

Посередине стоял единственный стол.

На нём лежал чёрный прямоугольный предмет.

Марк сразу узнал форму.

Похожий объект Восс забрал из «Ноля».

Сайра произнесла:

— Свидетель.

Марк приблизился.

Устройство не реагировало.

На поверхности светилась только надпись:

КОПИЯ ДОГОВОРА.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

ПРОТОКОЛ СОХРАНЕНИЯ.

— Нашли.

Он коснулся панели.

Ничего.

Сайра попробовала архивный интерфейс.

Ильса проверила питание.

— Энергия подведена. Устройство работает, но доступ закрыт.

Дарр оглядел зал.

— Значит, ждёт ещё одного условия.

Рейн стоял в стороне.

Очень бледный.

Марк заметил.

— Что с тобой?

Тариец смотрел на дальнюю стену.

— Я видел это место.

— В будущем?

— Я думал, что в будущем.

Марк хотел спросить дальше.

Не успел.

За стеной что-то щёлкнуло.

Громм мгновенно шагнул перед Марком.

По гладкой поверхности прошла вертикальная линия.

Потом вторая.

Скрытая дверь начала открываться.

Из темноты за ней пахнуло холодом.

Температура в зале сразу упала на несколько градусов.

Ильса посмотрела на прибор.

— Там отдельный контур.

— Жизнеобеспечение?

— Нет. Консервация.

Свет внутри помещения включился постепенно.

Это была не обычная комната.

Камера хранения.

Вдоль стен тянулись погасшие секции, похожие на вертикальные саркофаги. Большинство были открыты и пусты.

Работала только одна.

В центре помещения стояла прозрачная капсула.

В ней лежал человек.

Марк остановился.

Он ещё не видел лица полностью, но уже узнал руки.

Телосложение.

Старую человеческую одежду.

Сайра вошла следом.

— Марк...

Он приблизился.

Лицо человека за прозрачной оболочкой было лицом Дарена.

Не совсем таким, каким Марк рисовал его в памяти.

Теперь он уже видел различия.

Но сомнений не оставалось.

Это был тот самый человек с аварских архивных записей.

Тот, кого Марк всю жизнь считал своим отцом.

— Откройте.

Ильса остановила его.

— Не надо. Здесь автономная консервация. Если вскроем капсулу, можем уничтожить ткани, которые сохранялись почти триста лет.

— Он мёртв?

— Да. И, похоже, именно поэтому находится здесь.

Сайра изучала надписи на стене.

— Это не погребальная камера.

Система распознала её движение и вывела перевод:

АРХИВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ.

Ниже:

ЛИНИЯ ДОСТУПА: ADONIS.

Марк медленно повернулся к капсуле.

— Значит, мы правильно поняли.

Ильса подошла к панели.

— Сейчас узнаем.

Система потребовала:

ДОСТУП ЛИНИИ.

Марк приложил браслет.

ТРЕБУЕТСЯ ЖИВОЙ НОСИТЕЛЬ.

Он положил ладонь.

На этот раз система уже знала его.

ЛИНИЯ ADONIS ПОДТВЕРЖДЕНА.

Открылась архивная карточка.

НОСИТЕЛЬ: ДАРЕН.

ЛИНИЯ ДОСТУПА: ADONIS.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС: ЗАВЕРШЁН.

ПЕРЕДАЧА КОГНИТИВНОГО НАСЛЕДИЯ: ВЫПОЛНЕНА.

Марк смотрел на слово:

НОСИТЕЛЬ.

Не отец.

Не предок.

Не копия.

Носитель.

— Дата смерти?

Сайра открыла следующий раздел.

Замерла.

— Двести девяносто восемь лет назад.

В комнате стало очень тихо.

Марк смотрел на лицо за прозрачной оболочкой.

Он помнил этого человека.

Помнил, как тот смеялся.

Как сердился.
Как держал чашку обеими руками.
Как однажды поднял Марка после падения.
Как рассказывал о Земле.
Как на двенадцатый день рождения застегнул на его запястье браслет.
Марк помнил даже тепло его пальцев.
Но человек перед ним умер почти за три столетия до рождения Марка.
— Проверь дату.
Сайра проверила.
Потом ещё раз.
— Ошибки нет. После биологической смерти тело поместили сюда. Камера всё это время поддерживала низкотемпературное сохранение тканей. Поэтому оно сохранилось.
Марк посмотрел на неё.
— Ты встречала его триста семь лет назад.
— Да.
— Значит, он умер через девять лет после вашей встречи.
— Именно.
Ильса уже работала с генетическим профилем.
— Здесь есть данные тканей. Капсулу открывать не нужно.
Она запросила сравнение с Марком.
На экране появились две генетические структуры.
Ильса изучала результат дольше, чем Марку хотелось.
— Вы родственники, но очень дальние.
— Насколько?
— Система не показывает прямой последовательности. Между вами могут быть многие поколения. Главное другое.
— Что?
— У вас совпадает небольшой искусственно сохраняемый генетический комплекс. Остальной геном различается совершенно нормально.
Сайра сказала:
— Наследуемая архитектура.
— Да. Судя по всему, этот комплекс влияет на развитие определённых структур мозга. Его передавали дальше, не пытаясь воспроизводить самого человека.
Марк посмотрел на Дарена.
— Значит, я не его копия.
— Нет.
— И он не мой отец.
— Биологически — точно нет.
Марк коснулся браслета.
— Тогда откуда его воспоминания?
Система словно услышала вопрос.
На панели появилась новая строка:
КОГНИТИВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОСИТЕЛЕЙ: ЧАСТИЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ.
Ильса медленно выдохнула.
— Вот теперь всё сходится.
— Объясни.

— Следующему носителю передавали не личность предыдущего. Только отдельные устойчивые воспоминания, навыки, ассоциации и, возможно, способы доступа к старым системам. Они встраивались достаточно глубоко, чтобы мозг воспринимал их как собственные.

Марк вспомнил снег.

Окно.

Руку Дарена.

Браслет.

— Значит, кто-то поместил в меня его воспоминания.

— Часть воспоминаний.

— И сделал так, чтобы я считал его отцом.

Сайра задумалась.

— Возможно, мозг сам построил чужую память в наиболее понятную биографическую связь.

Марк покачал головой.

— Нет. Он знал.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что сказал: «Однажды он узнает тебя». И потому что моё воспоминание обрывается сразу после вопроса, кто именно должен меня узнать. Это не случайная память. Кто-то выбирал, что оставить.

Рейн, всё это время стоявший возле входа, вдруг поднял голову.

— Марк.

— Что?

— Я понял, что видел.

— Это место?

— Да. Но не в будущем. Я видел запись, которая когда-то будет показана мне. Поэтому память пришла как событие, хотя событием для меня ещё не была.

Он указал на дальнюю стену.

— Там.

Марк подошёл.

На стене находилась почти незаметная панель.

Он приложил браслет.

Ничего.

Положил ладонь.

ЖИВОЙ НОСИТЕЛЬ ADONIS ПОДТВЕРЖДЁН.

АРХИВ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДОСТУПЕН.

Появилось изображение.

Дарен стоял именно в этой комнате.

Живой.

За его спиной была открыта та самая капсула.

Он смотрел прямо в записывающее устройство.

— Если это видит новый носитель линии Адонис, значит, преемственность сохранилась.

Марк перестал дышать.

Голос.

Тот самый голос, который он помнил с детства.

Дарен продолжил:

— Ты не являешься мной. Я не являюсь тобой. Мы даже не обязаны быть близкими родственниками. Нас объединяет только то, что люди когда-то решили сохранить любой ценой: определённую структуру человеческого сознания.

Он поднял руку.

На запястье находился тот же браслет.

— Если ты помнишь что-нибудь из моей жизни как собственное, не бойся этого. Память передавалась не для того, чтобы заменить твою личность. Она должна была сохранить то, что невозможно оставить в обычном архиве.

Марк смотрел на него, не двигаясь.

Дарен чуть улыбнулся.

Знакомой улыбкой.

Но теперь Марк впервые видел её не как улыбку отца.

Как улыбку другого человека.

— Возможно, ты помнишь меня учителем. Другом. Отцом. Я не знаю, какую биографическую форму примет переданная память в твоём сознании. Это не важно. Важно, чтобы ты узнал Свидетеля.

Изображение изменилось.

Рядом с Дареном появился чёрный прямоугольный предмет.

Такой же, как в соседнем зале.

— Если тебе не объяснили назначение линии до того, как ты попал сюда, значит, преемственность была нарушена. В таком случае не доверяй даже тем, кто утверждает, что действует от имени человечества.

Сайра посмотрела на Марка.

Запись продолжалась:

— Найди Свидетеля раньше, чем остальные поймут, зачем после гибели наших миров кто-то продолжал сохранять линию Адонис.

Дарен протянул руку к устройству.

Но перед тем как запись закончилась, добавил:

— И ещё одно. Не пытайся стать теми, чью память несёшь. Мы сохраняли линию именно потому, что каждый следующий должен оставаться собой.

Изображение погасло.

Никто не заговорил сразу.

Громм первым посмотрел на капсулу.

Потом на Марка.

— Значит, ты помнишь часть его жизни так, будто прожил её сам. Но сам ты всё равно Марк.

Марк долго молчал.

— Похоже.

— Тогда это главное. Чужая память не делает тебя чужим человеком.

Марк посмотрел на него.

Для Громма это было не философией.

Просто очевидным фактом.

И именно поэтому прозвучало убедительнее всего.

Сайра подошла к капсуле.

— Теперь понятно, почему моя встреча с Дареном не противоречила твоей памяти. Ошибка была в другом. Мы считали твою память твоей биографией.

Марк медленно кивнул.

Перед ним лежал человек, умерший двести девяносто восемь лет назад.

Настоящий человек.

Со своей жизнью.

Своим телом.

Своей смертью.

Он не прожил триста лет.
Марк не был его копией.
Дарен не был его отцом.
И всё же часть того, что однажды видел, чувствовал и помнил этот человек, каким-то образом прошла через поколения носителей и дошла до Марка.
Снег.
Голубая Земля.
Тёплая чашка.
Рука на плече.
Браслет на запястье.
Слова о возвращении домой.
Всё было настоящим.
Только произошло не с ним.
Марк посмотрел на чёрный Свидетель в соседнем зале.
Восс пришёл на Эллион ради Последнего договора.
Потом нашёл Керис.
Нашёл Протокол сохранения.
И, вероятно, узнал всё это раньше Марка.
Но Восс не забрал тело.
Не уничтожил архив.
Не закрыл станцию.
Он оставил её такой, чтобы следующий носитель линии смог войти.
Марк вдруг нахмурился.
— Где Восс?
Ильса подняла голову.
Вопрос вернул всех к расследованию.
Она быстро вызвала данные станции.
— Его челнок здесь. Но внутри станции я не вижу ни одного другого живого организма.
— Выходы?
— Один основной шлюз и два технических. После прибытия челнока основной не открывался.
— А технические?
Ильса проверила.
Замерла.
— Один открывался.
— Когда?
— Сорок семь минут назад.
— Что с другой стороны?
Она вывела схему.
Технический шлюз выходил не в причальный сектор.
За ним находился старый транспортный модуль.
Отдельный.
Автономный.
И его уже не было.
— Он ушёл, — сказала Сайра.
Марк посмотрел на время.
Сорок семь минут.
Пока они открывали станцию.
Пока читали архив.

Пока Марк узнавал, что его детство принадлежало другому человеку.
Восс снова оказался впереди.
Но на этот раз оставил после себя не загадку.
Маршрут.
В журнале технического шлюза сохранилась последняя команда.
ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ: КОРРИДОР ТАР-ВЕЙ.

ДАЛЬНЕЙШИЙ МАРШРУТ: СКРЫТ.

Дарр приблизился к экрану.
— Тар-Вей ведёт к керратским территориям.
Марк посмотрел на Сайру.
Потом на чёрный Свидетель.
Потом на тело Дарена.
Охота продолжалась.
Но теперь Марк понимал одну вещь, которой не знал ещё несколько часов назад.
Восс бежал не просто от реквестора.
Он двигался по дороге, проложенной людьми за три столетия до рождения Марка.
И часть этой дороги всё это время находилась внутри его головы.
Марк снова вспомнил снег.
Дом.
Голос человека, которого называл отцом.
Всё это действительно произошло.
Только с другим человеком.
И триста лет назад.

ГЛАВА VII ТОРГОВЕЦ ВОЙНОЙ

Страх редко требует доказательств. Обычно ему достаточно направления.

Корабль появился через двадцать три минуты после выхода из Кериса.
Громм заметил его первым.
Он вошёл в рубку с коробкой еды, остановился возле обзорного экрана и некоторое время молча смотрел в темноту перехода.
Потом сказал:
— Марк, за нами летим мы.
Марк не сразу поднял голову.
— Что?
— За нами летит наш корабль.
Ильса обернулась.
— Громм, мы на нашем корабле.
— Я знаю. Поэтому и говорю.
Он показал на правый экран.
В обычном пространстве там находились бы звёзды.
В переходе звёзд не было.
Только глубокая синевато-чёрная среда, в которой время от времени возникали длинные серебряные полосы — следы далёких гравитационных масс.
Сейчас между ними шёл корабль. Небольшой. Старый.
С вытянутой носовой частью и асимметричным двигательным блоком.

Марк встал.
Коробка в руках Громма медленно опустилась.
— Это «Тихий», — сказала Сайра.
Никто ей не ответил.
Ошибиться было невозможно.
Даже тёмное пятно на левом борту находилось там, где три года назад Громм неудачно состыковался с грузовой платформой на Орисе.
— Датчики, — сказал Марк.
Ильса уже проверяла.
— Ничего.
— Повтори.
— Я повторяю.
Радар молчал.
Гравитационный анализатор показывал пустоту. Датчики массы — пустоту. Энергетический контроль — пустоту. Но корабль продолжал идти рядом.
Сайра приблизила изображение.
На борту проступило название.
ТИХИЙ.
Громм посмотрел на Марка.
— Может, у кого-то такой же?
— С тем же повреждением?
— Тогда хуже.
Рейн сидел неподвижно.
Марк заметил его выражение.
— Ты что-то знаешь?
— Нет.
— Рейн.
— Я пытаюсь понять, помню ли я это.
— И?
Тариец медленно поднялся.
Подошёл к экрану.
Корабль шёл немного позади.
И совершенно бесшумно.
Разумеется, в переходе никакого звука снаружи быть не могло.
Но Марку всё равно казалось неправильным именно отсутствие звука.
— Я видел его, — наконец сказал Рейн.
— Когда?
— Не знаю.
— В будущем?
— Нет.
Рейн коснулся экрана.
— Он летит за нами из прошлого.
Громм нахмурился.
— Корабли так не умеют.
— Я тоже так думал.
Марк посмотрел на Ильсу.
— Можем изменить курс внутри перехода?
— Незначительно.
— Сделай.

«Тихий» сместился на три десятых градуса. В обычном пространстве этого никто бы не заметил. Здесь серебряные линии изменили наклон.

Второй корабль остался на прежнем курсе.

Марк почувствовал облегчение. На несколько секунд. Потом корабль тоже повернул.

Сайра тихо произнесла:

— Он повторяет нас.

— С задержкой?

Ильса вывела данные.

— Семь секунд.

Марк подошёл к панели управления.

— Ещё раз.

Ильса резко сместила корабль в другую сторону.

Семь секунд.

Двойник повторил манёвр.

— Значит, это отражение, — сказал Марк.

— В переходе нет среды, которая могла бы отражать изображение корабля, — ответила Ильса.

— Тогда ошибка навигационной системы.

— Изображение идёт с внешней оптики.

— Оптика тоже система.

— Марк, внешняя камера смотрит туда. Я могу отключить её.

— Отключай.

Экран погас. Через секунду включилась резервная камера.

Корабль всё ещё был там.

Громм поставил коробку с едой на пол.

— Может, в него выстрелить?

— Нет.

— Почему?

— Потому что его нет.

Громм ещё раз посмотрел на экран.

— Это плохая причина не стрелять в то, что я вижу.

— Зато хорошая причина не тратить заряд.

Рейн внезапно отступил от экрана.

— Он сейчас исчезнет.

Марк повернулся.

— Помнишь?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

Рейн смотрел не на двойника. На Марка.

— Потому что я только что вспомнил, как мы обсуждали, куда он исчез.

Через две секунды экран ослеп.

Серебряные линии перехода свернулись в одну.

Второго «Тихого» не стало.

Ильса проверила приборы.

— Ничего.

Марк сел.

— Запись сохранилась?

— Да.

— Отправь копию в изолированный архив. Ничего с ней не делай.

Сайра посмотрела на него.

— Ты даже не хочешь попытаться объяснить?

— Хочу. Но у нас есть Восс.

— Марк, мы только что видели собственный корабль там, где его физически не могло быть.

— Именно поэтому я не собираюсь придумывать объяснение за пять минут. Сначала факты.

Громм поднял коробку.

— А потом можно будет выстрелить?

Марк посмотрел на него.

— Если выясним, во что.

— Хорошо. Так понятнее.

Он открыл коробку.

Рейн всё ещё стоял возле экрана.

— Марк.

— Что?

— Когда я видел этот корабль раньше, он выглядел немного иначе.

— Чем?

Рейн не ответил сразу.

— На нём не было повреждения слева.

Марк посмотрел на тёмный экран.

— И что это значит?

— Не знаю.

Рейн сел.

— Но, возможно, мы видели не наш корабль.

— А чей?

— Тоже наш.

...

Коридор Тар-Вей вывел их не к керратской планете.

Он вывел их к производству искусства.

По крайней мере, первое впечатление было именно таким.

Перед «Тихим» висела огромная прозрачная сфера.

Внутри неё находился город.

Не станция. Именно город.

Здания росли от внутренней поверхности сферы к центру, образуя сотни направленных друг к другу башен. Между ними двигались платформы, корабли, сады, мосты и прозрачные лифты.

Гравитация в разных секторах была направлена наружу.

Поэтому жители противоположных частей сферы ходили друг над другом головами вниз.

В центре парил искусственный светящийся шар.

Вокруг него медленно вращались рекламные конструкции.

Одна изображала красивую меднокожую женщину, стоящую на балконе над мирным городом.

Над ней появилось сообщение:

ВОЙНЫ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ.

Пауза.

Женщина улыбнулась.

НО ЕСЛИ ОНА НАЧНЁТСЯ ЗАВТРА?

Город исчез в огне.

Через мгновение снова стал целым.
КЕРРАТСКИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНЕТАРНОЙ ЗАЩИТЫ.

СПОКОЙСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ГОТОВНОСТИ.

Громм прочитал.

— Они опять продают страх.

Дарр посмотрел на рекламу.

— Теперь им есть што продавать. Доминион поднял ещё две группы.

Марк повернулся.

— Сколько всего?

— Семь.

— Когда?

— Последнюю — час назад.

Сайра спросила:

— Почему?

Дарр помолчал.

Орды не могли сознательно солгать.

Поэтому даже простой ответ иногда требовал от него больше времени, чем от остальных.

— Нам сообщили, што аварские тяжёлые корабли получили новые боевые пакеты.

— Кто сообщил?

— Не знаю.

— Керраты?

— Возможно.

— Это правда?

— Я проверил. Пакеты действительно получены.

Марк посмотрел на рекламный город, снова уничтожавшийся в красивом оранжевом пламени.

— А Авары знают о ваших двух новых группах?

— Теперь знают все.

Будто подтверждая его слова, над городом появилась новая информационная лента:

ДОМИНИОН ОРД РАСШИРЯЕТ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ.

СОДРУЖЕСТВО АВАРОВ СОЗЫВАЕТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СОВЕТ.

КЕРРАТ ПРЕДЛАГАЕТ СКИДКУ НА СИСТЕМЫ РАННЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ ДО КОНЦА ЦИКЛА.

Громм прочитал последнее.

— Почему скидка заканчивается?

Ильса усмехнулась.

— Чтобы покупали быстрее.

— А война тоже заканчивается в конце цикла?

— Нет.

— Тогда скидка не связана с войной.

Марк посмотрел на рекламу.

— Связана со страхом не успеть.

Громм подумал.

— Значит, продают два страха сразу.

Сайра улыбнулась.

— Пожалуй.

Марк уже хотел приказать запросить посадку, когда входящий канал открылся сам.
На экране появился Саэр Корт.

Медно-красная кожа.

Светлые глаза.

Безупречная одежда.

И выражение человека, которому происходящее вокруг доставляло скорее интеллектуальное удовольствие, чем тревогу.

— Марк Адонис. Рад снова вас видеть.

— А я надеялся, что «Корт-17» был случайностью.

— В торговле почти не бывает случайностей.

— Мы ещё не успели запросить причал.

— Вы вошли через мой коридор.

— Твой?

— Формально он принадлежит трём компаниям, двум транспортным союзам и независимому навигационному фонду. Но если проследить собственность достаточно далеко, разговор всё равно закончится мной.

Громм подошёл ближе.

— Тогда зачем столько компаний?

Корт посмотрел на него.

— Чтобы разговор начинался не со мной.

Громм удовлетворённо кивнул.

— Это понятно.

Марк спросил:

— Ты знаешь, зачем мы здесь?

— Тарен Восс.

— Откуда?

— Вы реквестор. Восс беглец. Его челнок остался на Керисе. Через сорок семь минут оттуда вышел старый транспортный модуль. Через одиннадцать минут модуль запросил керратский коридор. Даже для торговли это несложная последовательность.

— Где он?

Корт улыбнулся.

— Вот теперь начинается интересная часть.

...

Они встретились не в офисе.

Саэр Корт предложил пройтись.

Марк сначала отказался.

Потом понял, что именно этого Корт и ожидал.

И согласился.

Керратский город назывался Лаэр-Корт.

Ни одной горизонтальной улицы здесь не существовало.

Они шли по прозрачному мосту, выгнутому вдоль внутренней поверхности сферы. Над головой, в нескольких километрах, находился другой район города.

Люди там ходили вверх ногами.

Между районами медленно плавали сады.

Настоящие деревья росли на круглых платформах, вращавшихся вокруг центрального света.

Марк остановился возле ограждения.

Внизу — хотя слово «внизу» здесь почти потеряло смысл — проходила демонстрация новых перехватчиков.

Десятки маленьких кораблей складывались в огромные светящиеся фигуры.
Сначала птица.

Потом щит.

Потом человеческая рука.

Потом кулак.

Корт заметил взгляд Марка.

— Красиво?

— Для оружия.

— Люди тысячелетиями украшали то, чем собирались убивать друг друга.

— Ты хорошо знаешь людей.

— Я хорошо знаю покупателей.

Громм шёл рядом и ел что-то из бумажного пакета.

Корт посмотрел на него.

— Вам нравится Лаэр?

— Еда хорошая.

— Я спрашивал о городе.

— Я пока не ел город.

Корт засмеялся.

Марк не улыбнулся.

— Восс.

— Он действительно был здесь.

— Когда?

— Три часа назад.

— Что купил?

Корт посмотрел на него.

— Ничего.

— Ты хочешь сказать, что Тарен Восс пришёл в крупнейший торговый узел Керрата и ничего не купил?

— Именно поэтому я его запомнил.

Они вошли в сад.

Под прозрачным полом медленно проплывал другой городской квартал.

Там шёл дождь.

Здесь было солнечно.

— Что он делал?

— Купил стеклянную птицу.

Марк остановился.

— Ты только что сказал, что он ничего не купил.

— Ничего полезного.

Корт показал рукой.

Впереди располагался маленький магазин.

На витрине стояли сотни фигурок из цветного стекла.

— Вот там.

Марк посмотрел на него.

— Человек, уничтоживший четыре миллиарда существ, сбежал из невозможной тюрьмы, нашёл древний человеческий договор, проник на заброшенную станцию и после этого прилетел сюда купить сувенир?

— Именно поэтому мне тоже стало интересно.

Они вошли.

За прилавком сидела пожилая керратка.

Увидев Корта, она встала.

— Господин Корт.

— Не обращайтесь на меня внимания. Реквестор задаст несколько вопросов.

Марк показал изображение Восса.

— Этот человек?

— Был.

— Что купил?

Она достала из шкафа похожую фигурку.

Птица с четырьмя прозрачными крыльями.

— Вот такую. Самую дешёвую.

— Что-нибудь спрашивал?

— Спросил, кто их делает.

— И?

— Я сказала: мастерская Аро Вейла.

— Где она?

— На внешнем кольце.

— Ещё что-нибудь?

Женщина задумалась.

— Он попросил упаковать птицу.

— Всё?

— Потом передумал.

— В каком смысле?

— Сказал, что заберёт без упаковки.

Марк посмотрел на Корта.

— Камеры.

— Уже проверены, — ответил тот. — Ничего.

— Фигурка?

— Мы нашли её через двадцать минут.

— Где?

Корт указал за дверь.

— В мусорном контейнере.

Громм перестал жевать.

— Значит, она была ему не нужна.

— Именно, — сказал Марк.

Корт улыбнулся.

— Поэтому вы мне нравитесь.

— Не торопись.

Они отправились в мастерскую.

...

Аро Вейл оказался старым нейром.

У него было молодое тело и очень старые глаза.

Мастерская висела на внешней стороне сферы.

За прозрачной стеной находилось открытое пространство.

Звёзды.

Город изгибался вверх с обеих сторон, пока не замыкался над головой.

Вейл посмотрел на изображение Восса.

— Он не приходил.

Марк положил на стол стеклянную птицу.

— Зато спрашивал о вас.

— Многие спрашивают.

Ильса подошла ближе.

— Но после его покупки вы отправили сообщение.

Вейл посмотрел на неё.

— Откуда вы знаете?

— Я нейр. Мы хорошо замечаем, когда другие нейры начинают нервничать.

— Это не ответ.

— И всё же сообщение было.

Вейл долго молчал.

— Я сообщил старому знакомому, что кто-то спрашивал о птицах.

— Кому?

— Я не могу сказать.

Марк достал удостоверение.

— Можете.

— Он не преступник.

— Я пока и не спрашивал, преступник ли он.

Вейл понял ошибку.

Закрыв глаза.

— Его зовут Шаар Дейн.

Дарр резко поднял голову.

— Орд?

— Да.

— Где он?

— Крепость Эш-Ран.

Дарр выругался.

Из-за его шепелявости ругательство прозвучало почти мягко, но выражение лица было совсем другим.

Марк повернулся.

— Что за крепость?

— Одна из старейших пограничных цитаделей Доминиона. Там хранится военный архив времён последней большой войны.

Сайра спросила:

— Войны, в которой исчезли человеческие миры?

Дарр посмотрел на неё.

— Частично.

Марк снова обратился к Вейлу.

— Почему Восс хотел, чтобы вы связались с Шааром Дейном?

— Не знаю.

— Вы сообщили ему только о птице?

— Да.

— Почему одной стеклянной птицы достаточно, чтобы отправить сообщение на военную крепость?

Вейл молчал.

Марк подождал.

— Потому что Шаар когда-то делал их, — наконец сказал нейр.

— Военный архивист делает стеклянных птиц?

— Делал. До службы.

— И?

— Эта форма не моя.

Он показал на четыре крыла.

— Его.

Марк начал понимать.

— Восс не покупал фигурку.

— Нет.

— Он посылал сообщение.

Вейл кивнул.

— Он знал, что я узнаю работу Шаара и сообщу ему, если кто-то начнёт спрашивать.

— Что именно вы написали?

Вейл вывел сообщение.

Всего семь слов:

ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ ТВОЮ СТАРУЮ ЧЕТЫРЁХКРЫЛУЮ ПТИЦУ.

Ответ пришёл через три минуты.

КАКОЙ ЧЕЛОВЕК?

Вейл отправил изображение Восса.

После этого Шаар ответил:

ПОНЯЛ. НИЧЕГО БОЛЬШЕ НЕ ПИШИ.

Марк посмотрел на время.

— А через сколько Восс покинул станцию?

Корт ответил:

— Через девятнадцать минут.

— Куда?

— Вот этого я не знаю.

Дарр уже открывал военный канал.

— Я знаю.

Все посмотрели на него.

— Если Шаар увидел лицо Восса и понял, зачем тот идёт, он должен был сообщить командованию.

— Сообщил?

Дарр ждал ответа.

На его экране появились данные.

Геометрические линии на лице потемнели.

— Да.

— Что написал?

Дарр прочитал.

— «Возможен доступ человека к архиву первоначальной мобилизации. Запрашиваю немедленное закрытие сектора».

Сайра медленно повернулась.

— Первоначальной мобилизации чего?

Дарр не ответил сразу.

— Войны.

— Какой?

— Той, после которой почти не осталось людей.

...

Они вернулись к кораблю через другой сектор города.

Марк настоял на этом.

Он хотел видеть, не следит ли кто-нибудь за ними.

Следили.

Слишком многие.

Керратские торговцы.

Информационные агенты.

Два человека из службы безопасности.

И кто-то ещё.

Марк заметил его возле вертикального транспортного узла.

Ребёнок. Лет двенадцати. Тёмные волосы. Красная одежда.

Он стоял среди взрослых и смотрел прямо на Марка.

— Сайра.

— Что?

— Видишь ребёнка возле синей колонны?

Она повернулась.

Ребёнка не было.

— Нет.

Марк ускорил шаг.

Добрался до колонны.

Пусто.

За ней находился только старик, продававший горячий напиток.

— Кого ты видел? — спросила Сайра.

— Мальчика.

— Знакомого?

— Нет.

— Тогда почему побежал?

Марк посмотрел вокруг.

— Потому что он смотрел на меня так, будто был знаком.

Сайра ничего не сказала.

На полу возле колонны лежала маленькая стеклянная птица.

Четыре крыла.

Марк поднял её.

— Марк...

— Я вижу.

— Это такая же?

— Такая же.

Сайра осмотрела фигурку.

— Возможно, здесь продаются тысячи таких.

— Возможно.

Он убрал её в карман.

— Поэтому пока это ничего не значит.

Они пошли дальше.

Через несколько шагов Сайра спросила:

— А если ребёнок был связан с Воссом?

— Тогда узнаем.

— А если не был?

— Тогда я только что испугался ребёнка и подобрал мусор.

— Тебя это не беспокоит?

— Очень. Но я предпочитаю ошибиться в эту сторону.

...

Саэр Корт ждал их возле причала.

За прозрачной стеной медленно двигался город.

Над центральным светилом появилась новая информационная лента.

АВАРСКИЙ ФЛОТ НАЧАЛ ПЕРЕДИСЛОКАЦИЮ К ЭМАРСКОМУ КОРИДОРУ.

Через несколько секунд:

ДОМИНИОН ОРД ПЕРЕВОДИТ ПОГРАНИЧНЫЕ СИСТЕМЫ В РЕЖИМ ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ.

И сразу следом:

КЕРРАТСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРЕХВАТА: ДОСТАВКА В ТЕЧЕНИЕ ШЕСТИ ЧАСОВ.

Марк посмотрел на Корта.

— Быстро работаете.

— Мы не передвигаем аварские корабли.

— Но рассказываете о них.

— Потому что они движутся.

— И продаёте защиту.

— Потому что кто-то может решить, что они движутся к нему.

Дарр подошёл ближе.

— Ваши передачи заставляют гражданские миры думать, што война начнётся завтра.

Корт повернулся к нему.

— Я никогда не утверждал, что Орды нападут завтра.

— Вы говорите, што могут.

— Могут?

Дарр помолчал.

— Да.

— Значит, я не лгу.

— Я тоже не лгу. Но мне не нравится, как вы используете правду.

Корт улыбнулся.

— Это уже нравственная категория. Мы торговцы.

Марк сказал:

— Ты не хочешь войны.

Корт посмотрел на него внимательнее.

— Наконец-то.

— Настоящая война уничтожает покупателей.

— Именно.

Они медленно пошли вдоль причала.

— Самое выгодное для торговца оружием — не война, Марк. Война слишком быстро заканчивает хорошие рынки. Города уничтожаются. Правительства падают. Клиенты перестают платить.

— Что тогда выгодно?

Корт посмотрел на огромную рекламу над городом.

— Завтра.

— Что?

— Завтра, в котором война может начаться.

Он улыбнулся.

— Сегодня ещё спокойно. Завтра может быть поздно. В этом промежутке люди покупают удивительно много.

Громм, шедший сзади, сказал:

— Значит, тебе нужно, чтобы они боялись.

Корт вздохнул.

— Ваш друг обладает неприятным талантом превращать сложные экономические модели в одну фразу.

— Потому что там одна фраза и есть, — сказал Громм.

Корт неожиданно рассмеялся.

Потом стал серьёзным.

— Но сейчас происходит кое-что, что мне не нравится.

— Что?

— Они начинают бояться слишком сильно.

Марк остановился.

— Объясни.

— За последние восемь часов Авары совершили три действия, которые мои аналитики считали маловероятными. Орды ответили четырьмя. Каждое действие логично само по себе. Каждое основано на реальных данных. Но вместе они складываются слишком быстро.

— Кто-то разгоняет кризис?

— Возможно.

— Ты?

Корт спокойно выдержал взгляд.

— Если начнётся большая война, я потеряю примерно треть своих активов в первые две недели.

— Зато продашь оружие.

— Мёртвые клиенты плохо оплачивают счета.

Дарр спросил:

— Кто передал Доминиону информацию об аварских боевых пакетах?

— Не знаю.

— Керратская сеть?

— Одна из наших сетей получила сведения раньше общего распространения.

— От кого?

Корт впервые отвёл взгляд.

— Источник скрыт.

— Для тебя?

— Для меня тоже.

Марк почувствовал, что разговор наконец дошёл до важного.

— Когда?

— Четыре часа назад.

— До того, как Восс прилетел сюда?

— Да.

— Значит, не он.

— Я этого не говорил.

— Но информация пошла раньше него.

— Именно.

Марк посмотрел на Дарра.

— А Орды после этого подняли дополнительные группы.

— Да.

— Авары увидели мобилизацию и начали передислокацию.

— Да.

Корт добавил:

— После чего Доминион получил уже совершенно правдивое сообщение об аварской передислокации.

Громм нахмурился.

— Кто первый?

Никто не ответил.

— Я спросил просто.

Марк посмотрел на него.

— В этом и проблема. Каждый говорит, что отвечает на предыдущего.

— Тогда надо найти первого.

Корт покачал головой.

— В политике первым обычно оказывается тот, чью историю вы читаете последней.

Марк вспомнил Свидетеля.

Причинные записи.

Последний договор.

— Возможно, люди когда-то придумали способ решить эту проблему.

Корт услышал.

— Что ты нашёл на Керисе?

Марк посмотрел на него.

— Вот теперь я снова узнаю торговца.

— А я никогда им и не переставал быть.

— Ничего, что можно продать.

— Всё можно продать. Вопрос только в цене.

— Тогда тебе не хватит денег.

Корт улыбнулся.

— Значит, вещь действительно интересная.

...

На борту «Тихого» Дарр получил ответ из Доминиона.

Он прочитал сообщение дважды.

— Плохо.

Марк подошёл.

— Шаар?

— Жив. Пока.

— Где?

— Эш-Ран.

— Доступ?

— Закрыт.

— Для нас?

— Для всех.

Дарр вывел официальное сообщение:

ПОГРАНИЧНАЯ ЦИТАДЕЛЬ ЭШ-РАН ПЕРЕВЕДЕНА В РЕЖИМ ВОЕННОЙ ИЗО-
ЛЯЦИИ.

ВХОД ГРАЖДАНСКИХ СУДОВ ЗАПРЕЩЁН.

ПРИБЛИЖЕНИЕ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ БУДЕТ РАСЦЕНЕНО КАК УГРОЗА.

Ильса присвистнула.

— Гостеприимно.

Дарр ответил:

— Мы строим крепости не для гостеприимства.

Марк посмотрел на карту.

— Восс уже там?

— Не знаю.

— Может попасть?

— Если у него есть старый человеческий доступ — возможно. Но если Эш-Ран считает, что человеческий архив представляет угрозу, они будут стрелять раньше, чем спрашивать.

Громм вошёл.

— Тогда надо лететь быстрее.

Ильса посмотрела на него.

— Почему?

— Чтобы успеть до того, как они начнут стрелять.

— Если прилетим раньше, стрелять начнут в нас.

Громм подумал.

— Тогда надо лететь не быстрее.

Марк усмехнулся.

— Наконец-то сложная задача победила Громма.

— Нет. Я просто пока не решил.

Марк открыл маршрут.

До Эш-Рана было четыре часа.

За это время многое могло измениться.

Слишком многое.

Он уже собирался отдать команду на старт, когда Сайра сказала:

— Марк.

Она стояла возле стола.

В руке держала стеклянную птицу, найденную возле колонны.

— Что?

— Ты её не трогал после того, как положил сюда?

— Нет.

— Никто?

Громм покачал головой.

Ильса тоже.

Сайра поставила фигурку под увеличитель.

— Тогда объясни это.

На прозрачном основании появилась тонкая тёмная линия.

Раньше её не было.

Марк был уверен.

Сайра увеличила.

Линия оказалась надписью.

Человеческой.

Всего три слова.

НЕ ВЕРЬ ПЕРВОМУ ВЫСТРЕЛУ.

Дарр подошёл ближе.

— Што это значит?

— Не знаю.

Ильса проверила материал.

— Надпись внутри стекла. Её невозможно было нанести после изготовления, не расплавив фигурку.

— Она была там раньше? — спросил Марк.

— Если физика всё ещё работает — да.

— Но мы её не видели.

— Возможно, освещение.

Сайра покачала головой.

— Я осматривала основание. Надписи не было.

Рейн стоял у выхода.

Марк посмотрел на него.

— Ты опять что-то вспомнил?

Тариец не ответил.

— Рейн.

Тот медленно поднял глаза.

— Первый выстрел.

— Что с ним?

— Я помню его.

— На Эш-Ране?

— Да.

— Кто стреляет?

Рейн смотрел на Марка так, словно очень хотел солгать и не умел.

— Орды.

Дарр выпрямился.

— В кого?

Рейн перевёл взгляд на него.

— В нас.

В рубке на несколько секунд стало тихо.

Потом Дарр сказал:

— Если Эш-Ран откроет огонь по кораблю с представителем Доминиона, значит, они будут уверены, што имеют причину.

Марк посмотрел на надпись.

НЕ ВЕРЬ ПЕРВОМУ ВЫСТРЕЛУ.

Громм прочитал её ещё раз.

— Выстрел либо есть, либо нет. Как ему можно не верить?

Марк медленно убрал птицу в защитный контейнер.

— Вот это мы и выясним.

Он повернулся к Ильсе.

— Курс на Эш-Ран.

За обзорным экраном Лаэр-Корт сиял тысячами огней.

По внутренней поверхности гигантской сферы текли реки света, вращались сады, двигались воздушные платформы, а над центральным солнцем снова возникла прекрасная меднокожая женщина.

Она улыбнулась миллиардам зрителей.

СЕГОДНЯ ЕЩЁ СПОКОЙНО.

Изображение сменилось приближающимся военным флотом.

ЗАВТРА МОЖЕТ БЫТЬ ПОЗДНО.

«Тихий» оторвался от причала.

Марк смотрел, как прекрасный город уменьшается позади.

Потом экран мигнул.

Всего на долю секунды.

Но этого хватило.

Там, где только что находился Лаэр-Корт, Марк увидел другой город.

Ту же сферу.

Те же башни.

Те же сады.

Только центральное солнце не горело.

Половина сферы была расколота.

А внутри среди обломков медленно вращались тысячи мёртвых кораблей.
Экран снова мигнул.
Лаэр-Корт был цел.
— Ильса.
— Я видела.
— Запись?
Она проверила.
Побледнела.
— На записи ничего нет.
Рейн закрыл глаза.
— А вот это я помню.
Марк повернулся к нему.
— Будущее?
Рейн открыл глаза.
— Одно из них.
«Тихий» вошёл в переход.
На этот раз Марк не смотрел назад.
Но Громм смотрел.
Через несколько минут он тихо сказал:
— Марк.
— Что ещё?
— Второй корабль опять здесь.
Марк медленно повернулся к экрану.
За ними действительно шёл «Тихий».
Только теперь на его левом борту не было повреждения.
И расстояние между двумя кораблями сокращалось.

ГЛАВА VIII КРЕПОСТЬ

Тот, кто всю жизнь ждёт нападения, однажды начинает принимать ожидание за доказательство.

Второй «Тихий» приближался.
Медленно.
Неотвратно.
Теперь между кораблями оставалось меньше километра.
В переходе само это расстояние не имело смысла: два материальных объекта не могли двигаться здесь рядом, не находясь в одном переходном пузыре. Но двойник висел на обзорном экране, повторял каждое движение настоящего корабля и постепенно становился крупнее.
На его левом борту не было старого повреждения.
— Датчики? — спросил Марк.
Ильса даже не повернулась.
— По-прежнему ничего. Массы нет, энергии нет, гравитационного возмущения тоже.
Если ты сейчас снова спросишь, существует ли он, я отвечу, что не знаю.
Громм стоял у экрана.
— Он стал ближе. Если станет ещё ближе, столкнётся.
— С тем, чего нет?
— Если оно нас ударит, мне будет всё равно, есть оно или нет.

Сайра увеличила изображение.

Второй корабль действительно отличался. Не только отсутствием повреждения.

— Марк, посмотри на корму.

На настоящем «Тихом» справа от двигателя находилась дополнительная антенна. Марк установил её пять лет назад.

На двойнике антенны не было.

— Старее нашего, — сказала Сайра.

— Или изображение нашего корабля из прошлого.

Рейн сидел с закрытыми глазами.

— Не говори так.

Марк посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что я пытаюсь не вспоминать.

— Обычно ты пытаешься вспомнить.

— Обычно мои воспоминания находятся впереди. Сейчас я не уверен.

Двойник приблизился ещё на несколько десятков метров.

Ильса резко сказала:

— Выход из перехода через девяносто секунд.

— Можем выйти раньше?

— Можем попытаться. Только я не знаю, куда именно нас выбросит.

— Тогда ждём.

Громм повернулся к Марку.

— А если он войдёт в нас раньше?

— Тогда узнаем, что происходит при столкновении с кораблём, которого не существует.

— Мне не хочется это узнавать.

— Мне тоже.

Шестьдесят секунд.

Двойник был уже так близко, что стали видны иллюминаторы.

Марк приблизился к экрану.

В одном из них горел свет.

— Сайра.

— Вижу.

За стеклом кто-то стоял.

Человеческая фигура.

Марк потребовал увеличение.

Изображение распалось на зерно, потом восстановилось.

Человек находился в рубке второго «Тихого».

Он смотрел прямо на них.

— Это ты, — сказала Сайра.

Громм повернулся сначала к Марку, потом к экрану.

— Похож.

Марк ничего не ответил.

Человек за стеклом действительно был похож на него.

Но старше.

Седина на висках.

Шрам через правую щеку.

И совершенно другое выражение лица.

Тот Марк выглядел так, словно уже знал, что произойдёт через несколько секунд.

Он поднял руку.

Не помахал.
Показал ладонь.
Шесть пальцев.
Рейн вскочил.
— Выходим!
— Ещё двадцать секунд.
— Сейчас! Марк, сейчас!
— Иlsa!
Она ударила по аварийному выходу.
Переход разорвался.
Марк почувствовал, будто корабль на мгновение провалился вниз, хотя никакого «вниз» не существовало.
Свет погас.
Что-то тяжёлое ударило в корпус.
Громм успел схватить Сайру одной рукой и удержать Марка другой.
Потом звёзды вернулись.
Настоящие.
Спокойные.
Далёкие.
— Все целы? — спросил Марк.
— Да, — ответила Иlsa.
Дарр поднялся с пола.
— Я сейчас очень хочу узнать, почему мы вышли аварийно.
Рейн показал на погасший экран.
— Потому что ещё через несколько секунд тот корабль оказался бы внутри нашего.
— Какой корабль?
Дарр не видел последних секунд.
Иlsa включила запись.
Они просмотрели её.
Двойник.
Иллюминатор.
Марк.
Рука.
Запись оборвалась.
Сайра приблизила последний кадр.
Шесть пальцев.
Никто не заговорил.
Марк посмотрел на собственную руку.
Пять.
— Это уже не отражение, — сказала Иlsa.
— Я знаю.
Рейн подошёл к экрану.
— Я видел эту руку раньше.
— Где?
— Рядом с мёртвым существом.
Марк вспомнил его слова на Саворе.
Существо, которое Рейн видел через девятьсот лет.
Марк рядом.
Шесть пальцев.

— Ты говорил, что рядом был я.

— Я говорил, что видел тебя.

— Есть разница?

Рейн посмотрел на последний кадр.

— Теперь есть.

Дарр вдруг произнёс:

— Потом.

Марк повернулся.

— Что?

Орд указал вперёд.

— Если хотите обсуждать невозможные корабли, лучше сначала пережить настоящий. На обзорном экране появился Эш-Ран.

...

Крепость была построена вокруг планеты.

Не на орбите.

Не над поверхностью.

Вокруг неё.

Сначала Марк решил, что видит кольца. Потом понял масштаб.

Тысячи искусственных конструкций окружали небольшой тёмный мир несколькими слоями. Внешнее кольцо состояло из оборонительных платформ. Следующее — из корабельных доков. Ещё ниже располагались жилые сектора, соединённые с поверхностью гигантскими башнями.

На самой планете почти не было открытых городов.

Все поселения уходили вниз.

— Они живут под землёй? — спросила Сайра.

Дарр кивнул.

— Эш-Ран пережил две бомбардировки. После второй решили, што поверхность слишком уязвима.

Громм рассматривал планету.

— А кольца?

— Защищают поверхность.

— А что защищает кольца?

— Другие кольца.

Громм задумался.

— А их?

Дарр посмотрел на него.

— Ещё другие.

— Тогда можно строить бесконечно.

— Мы почти так и делаем.

На внешнем кольце одновременно включились тысячи огней.

Ильса резко сказала:

— Нас захватили системы наведения.

Дарр уже передавал код.

— Эш-Ран, это представитель Доминиона Дарр Эйн. На борту официальный реквестор и следственная группа. Запрашиваю проход.

Ответ пришёл мгновенно:

ОСТАНОВИТЬ ДВИЖЕНИЕ.

«Тихий» замедлился.

ОТКЛЮЧИТЬ ГЛАВНЫЕ ДВИГАТЕЛИ.

Ильса посмотрела на Марка.
Он кивнул.
Двигатели погасли.
Несколько секунд ничего не происходило.
Потом на экране появилась новая строка.
ЗАФИКСИРОВАН НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЙ ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБЪ-
ЕКТ.

Марк посмотрел на Ильсу.
— Какой объект?
— У меня ничего.
Дарр запросил крепость:
— Эш-Ран, уточните положение объекта.
Ответ:
СЕКТОР 11-В.

ДИСТАНЦИЯ ОТ ВАШЕГО СУДНА: 0,84 КИЛОМЕТРА.
Сайра медленно повернулась к заднему экрану.
— Марк.
Он уже понял.
— Включи кормовую оптику.
Экран ожил.
За ними была пустота.
Никакого второго «Тихого».
Ильса вывела все датчики.
— Ничего. Ни массы, ни излучения, ни двигателя.
Дарр снова связался с крепостью.
— Визуальное описание.
Ответ задержался.
ВИЗУАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕВОЗМОЖНА.

ОБЪЕКТ ФИКСИРУЕТСЯ ПРИЧИННО-ГРАВИТАЦИОННЫМИ ДАТЧИКАМИ СТА-
РОГО КОНТУРА.

Сайра резко посмотрела на Марка.
— Старого контура.
— Человеческого?
Дарр запросил происхождение системы.
Ответ пришёл почти сразу:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ.

ДАТА УСТАНОВКИ: 311 ЛЕТ НАЗАД.
Марк почувствовал, как всё внутри сжалось.
Керис.
Свидетель.
Причинные записи.
Теперь — старый человеческий контур на Эш-Ране.
Ильса сказала:
— Подожди. Что именно он обнаруживает?
Ответ появился прежде, чем Дарр успел повторить вопрос:
ОБЪЕКТ НЕ ОБЛАДАЕТ СТАБИЛЬНОЙ МАССОЙ.

ФИКСИРУЕТСЯ НАРАСТАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ СОГЛАСОВАННОСТИ.

Громм нахмурился.

— Можно нормально?

Сайра смотрела на данные.

— Я не уверена. Но, похоже, то, что мы видели в переходе, начинает становиться физическим.

— Корабль?

— Не знаю.

Марк посмотрел на пустой задний экран.

Там ничего не было.

Но Эш-Ран видел что-то, чего не видел «Тихий».

На внешнем кольце вспыхнула одна точка.

Ильса резко сказала:

— Пуск!

Сайра вцепилась в кресло.

— Они стреляют в нас?

Дарр увидел тип запущенного устройства.

— Нет. Подождите.

На экране появилась траектория.

Перехватчик шёл почти прямо к «Тихому».

Марк вспомнил надпись внутри стеклянной птицы.

НЕ ВЕРЬ ПЕРВОМУ ВЫСТРЕЛУ.

— Ильса, не маневрируй.

Она повернулась.

— Он идёт в нашу сторону.

— Я вижу.

— До контакта девять секунд.

Дарр быстро сказал:

— Это не боевая ракета. Старый пространственный перехватчик. Мы используем такие возле нестабильных переходов. Он разрушает локальные гравитационные образования.

— Почему он летит на нас?

— Потому што объект почти совпадает с нашим положением.

Семь секунд.

Ильса держала руки над управлением.

— Марк?

— Стоим.

Пять.

Четыре.

Громм поднялся.

— Если ошиблись, я уже ничего не успею сделать. Поэтому говорю сейчас: мне это не нравится.

— Сядь.

Громм сел.

Три.

Две.

Перехватчик прошёл мимо.

В двадцати метрах от корпуса.

Ещё мгновение он летел в пустоту.

А потом пустота изменилась.
Сначала возникла линия.
Тонкая.
Серебряная.
Будто кто-то разрезал пространство.
Потом появился кусок корпуса.
Не весь корабль.
Только часть левого борта.
Следом — носовая секция.
Двигательный блок.
И наконец на долю секунды в обычном пространстве возник второй «Тихий».
Настоящий.
Почти.
На его корпусе не было старого повреждения.
В рубке горел свет.
У обзорного окна стоял человек.
Марк.
Седые виски.
Шрам.
Он смотрел прямо на настоящий «Тихий».
И поднял руку.
Шесть пальцев.
Перехватчик сработал.
Не взорвался.
Пространство вокруг двойника свернулось.
Корабль вытянулся в тонкую светящуюся линию.
На мгновение Марк увидел его сразу в нескольких положениях.
Целым.
Разрушенным.
Пустым.
С людьми внутри.
Без людей.
Потом всё схлопнулось.
Удар пришёл через корпус.
«Тихий» качнуло.
Свет погас и снова включился.
В пустоте остались несколько металлических фрагментов.
Всего несколько.
Не обломки целого корабля.
Ильса смотрела на приборы.
— Теперь есть масса.
— У чего?
— У обломков.
— А до срабатывания?
— За две секунды до него объект начал регистрироваться обычными датчиками. Масса росла.
Сайра тихо спросила:
— Из ничего?
— Нет.

Ильса покачала головой.

— Вот это самое странное. Приборы показывают не появление массы. Они показывают, будто она постепенно становилась всё более... настоящей.

Громм посмотрел на экран.

— Масса либо есть, либо нет.

— Я тоже так думала.

Дарр запросил Эш-Ран:

— Когда ваш старый контур впервые обнаружил объект?

Ответ:

ЗА ШЕСТЬ МИНУТ ДО ВЫХОДА СУДНА «ТИХИЙ» ИЗ ПЕРЕХОДА.

Марк перечитал.

— То есть объект появился возле крепости раньше нас.

— Да, — сказала Ильса.

— Но в переходе он шёл позади нас.

— Да.

— И при этом повторял наши движения.

— Да.

Громм покачал головой.

— Мне больше нравились преступники. Они хотя бы находились там, где находились.

Сайра подошла к экрану.

На нём вращался один из обломков.

— Можем подобрать?

Дарр посмотрел на неё.

— После такого Эш-Ран сам захочет его получить.

Марк сказал:

— Один фрагмент нужен нам.

Через несколько минут военный дрон захватил обломки. Один из них после короткого спора передали на «Тихий».

Ильса положила кусок металла в анализатор.

Результат появился почти сразу.

Она нахмурилась.

— Марк.

— Что?

— Материал человеческий.

— Это мы уже предполагали.

— Нет. Ты не понял.

Она вывела состав сплава.

— Он идентичен обшивке «Тихого».

Марк посмотрел на неё.

— Такой сплав распространён.

— Не настолько. Здесь те же микропримеси, тот же производственный профиль, даже тот же ремонтный композит, который использовали на твоём корабле восемь лет назад.

Сайра спросила:

— Значит, это действительно часть «Тихого»?

— Да.

Марк посмотрел на собственный корабль.

— Тогда откуда она взялась?

Ильса помолчала.

— Есть ещё кое-что.

— Говори.
— Металл старше нашего.
— Насколько?
— По накопленным структурным изменениям — примерно на сто семьдесят лет.
Громм нахмурился.
— Наш корабль не может быть старше самого себя.
Марк смотрел на фрагмент.
— Не может.
Рейн тихо произнёс:
— Теперь понимаешь, почему я сказал, что он летит за нами из прошлого?
Марк повернулся к нему.
— Нет.
Рейн посмотрел на обломок.
— Я тоже.
И это было хуже любого объяснения.

...

Только после этого Эш-Ран разрешил им вход.
Первый выстрел действительно оказался не выстрелом по «Тихому».
Это был автоматический перехват того, что ещё не успело окончательно стать кораблём.
Но предупреждение на стеклянной птице от этого стало только страшнее.
Кто-то знал заранее не просто то, что Эш-Ран применит оружие.
Кто-то знал, во что именно он будет стрелять.
Военный буксир провёл «Тихий» между оборонительными кольцами.
Чем глубже они опускались, тем больше Марк понимал Ордов.
И тем меньше ему нравилось это понимание.
Крепость не имела декоративных сооружений.
Каждое здание выполняло две функции.
Школа одновременно была убежищем.
Жилой квартал — резервным командным пунктом.
Транспортный туннель мог за тридцать секунд превратиться в противодесантный коридор.

Даже парки находились под броневыми куполами.
На стенах встречались детские рисунки.
Дом.
Семья.
Дерево.
И почти на каждом рисунке — крепость вокруг всего этого.
— Они учат детей бояться? — спросила Сайра.
Дарр посмотрел на рисунки.
— Нет. Учат, што дом нужно защищать.
— От кого?
— От того, кто однажды придёт.
— А если никто не придёт?
Дарр ответил не сразу.
— Тогда защита сработала.
Сайра посмотрела на Марка.
Он понял, что она услышала то же самое.
Система, которую невозможно опровергнуть.
Если враг напал — страх был оправдан.

Если не напал — значит, его остановила готовность.
Они спустились глубже.
Лифт двигался почти две минуты.
Двери открылись в огромный подземный город.
Потолка не было видно.
Тысячи жилых ярусов поднимались вверх.
Между ними висели мосты.
По стенам текли искусственные водопады.
Внизу росли леса.
Марк не ожидал красоты.
Эш-Ран оказался прекрасен.
Только красота здесь тоже была защищена бронёй.

...

Шаар Дейн ждал их в архиве.
Он был старше Дарра.
Массивный.
С тёмной кожей, покрытой сложными геометрическими узорами.
Когда Марк вошёл, Шаар посмотрел сначала на него.
Потом на Сайру.
Потом на Громма.
— Вы привели Урга в военный архив?
Громм ответил:
— Я ничего здесь не трону, если Марк скажет. Обычно этого достаточно.
Шаар посмотрел на Марка.
— Скажите.
— Громм, ничего не трогай.
— Хорошо. Теперь точно не буду.
Шаар некоторое время смотрел на него.
— Почему мне кажется, што теперь я должен бояться меньше?
— Потому что теперь действительно можете, — сказал Марк.
Орд повернулся к нему.
— Тарен Восс был здесь.
— Когда?
— Два часа двадцать минут назад.
— Как попал?
— Через человеческий доступ.
— Какой?
Шаар подошёл к старой двери.
На ней находился почти стёртый знак.
Марк узнал его.
Тот же символ, что на Керисе.
— Эта часть архива существовала до того, как Эш-Ран стал нашей крепостью, — сказал Шаар. — Мы построили вокруг неё всё остальное.
— Почему не уничтожили?
— Пытались.
Громм заинтересовался.
— Не получилось?
— Нет.
— Я могу попробовать. Но только если Марк разрешит.

— Громм.

— Не разрешил. Понял.

Шаар посмотрел на него с неожиданным уважением.

— Мне начинает нравиться ваш Ург.

Дарр сказал:

— Не привыкайте.

Марк вернулся к делу.

— Что искал Восс?

Шаар провёл ладонью по панели.

На стене появился старый архивный индекс.

ПЕРВИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ.

ПРИЧИННАЯ ЗАПИСЬ.

ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Сайра приблизилась.

— Свидетель?

— Не знаю, — ответил Шаар. — Наши системы не могут прочитать запись.

— А Восс смог?

— Нет.

Марк нахмурился.

— Тогда зачем приходил?

— Чтобы убедиться, што она существует.

— И всё?

— Нет.

Шаар посмотрел на Марка.

— Он сказал, што следом придёте вы. И попросил передать вам вопрос.

Марк устало усмехнулся.

— Какой?

Шаар произнёс:

— «Если Орды начали войну, почему люди сохранили запись, которая начинается за три дня до ордской мобилизации?»

Дарр замер.

Сайра медленно повернулась к нему.

— Официальная история говорит, что война началась после мобилизации Ордов.

— Да.

— А человеческая запись начинается раньше.

— Да.

Марк подошёл к панели.

— Открывай.

Шаар покачал головой.

— Не могу.

Марк приложил браслет.

Ничего.

Положил ладонь.

Экран ожил.

ЛИНИЯ ADONIS ПОДТВЕРЖДЕНА.

Следом:

НОСИТЕЛЬ НЕ ИНИЦИАЛИЗИРОВАН.

ПОЛНЫЙ ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

— Опять, — сказал Марк.

Но ниже появилась ещё одна строка:

ДОСТУПЕН ФРАГМЕНТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ.

— Его можно открыть, — сказала Сайра.

Марк активировал запись.

...

Перед ними появился мир трёхсотлетней давности.

Не изображение.

Не обычная голограмма.

На несколько секунд архив словно убрал стены.

Марк оказался посреди огромного зала.

Вокруг двигались люди.

Настоящие люди.

Сотни.

Некоторые проходили сквозь Марка, не замечая его.

Сайра стояла рядом.

Дарр — дальше.

Громм попытался отойти от женщины, прошедшей через его плечо.

— Мне это не нравится. Я понимаю, что она запись, но могла бы пройти рядом.

— Она умерла триста лет назад, — сказала Сайра.

— Тогда тем более могла бы не толкаться.

В центре зала висела карта.

Три области.

Аварская.

Керратская.

Ордская.

Дата находилась в углу.

Сайра прочитала:

— За три дня до первой мобилизации Доминиона.

Появился голос.

Человеческий.

ПРИЧИННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ. УЗЕЛ ЭШ-РАН.

На карте вспыхнул керратский сектор.

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ВОЗМОЖНОЙ АВАР-
СКОЙ РАЗРАБОТКЕ ОРУЖИЯ НОВОГО ТИПА.

Дарр шагнул ближе.

— Этого нет в наших архивах.

Вспыхнула территория Ордов.

ДОМИНИОН НАЧАЛ НЕОФИЦИАЛЬНУЮ ПЕРЕДИСЛОКАЦИЮ РЕЗЕРВОВ.

Сайра сказала:

— Ещё не мобилизация.

— Нет, — ответил Дарр. — Подготовка.

Следующая точка.

Аварский сектор.

СОДРУЖЕСТВО ПОЛУЧИЛО СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕДИСЛОКАЦИИ.

Ещё одна.

АВАРСКАЯ СТОРОНА НАЧАЛА ПОДГОТОВКУ ТЯЖЁЛЫХ СОЕДИНЕНИЙ.

Керратский сектор снова вспыхнул.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕДАНА ДОМИНИОНУ.

Дарр смотрел на карту.

— Мы решили, што они готовят нападение.

Запись продолжалась.

ДОМИНИОН ОБЪЯВИЛ МОБИЛИЗАЦИЮ.

Марк почувствовал, как холодеет спина.

Вот она.

Точка, которую все считали началом войны.

Но перед ней уже существовала цепочка.

Информация.

Страх.

Подготовка.

Ответ.

Новый страх.

Сайра тихо сказала:

— Никто ещё не напал.

— Но все уже готовились, — ответил Марк.

Запись неожиданно остановилась.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

Стены вернулись.

Шаар стоял возле панели.

Он видел только внешнее изображение, но понял достаточно.

— Это правда?

Дарр посмотрел на него.

Для Орда вопрос имел особое значение.

— Я не знаю, насколько запись полна. Но то, што мы увидели, противоречит официальной последовательности событий.

Шаар сжал кулаки.

— Значит, нас обвинили в начале войны.

— Возможно, потому што первый официальный шаг сделали мы.

— После того как Авары начали готовить флот.

Сайра сказала:

— После того как узнали, что вы двигаете резервы.

Шаар повернулся к ней.

— Потому што получили сведения об их оружии.

— Которые кто-то передал вам.

Марк поднял руку.

— Именно.

Все замолчали.

Он посмотрел на карту.

— Мы опять спрашиваем, кто первый.

Громм стоял у стены и некоторое время размышлял.

— Первый тот, кто сказал остальным, что надо бояться.

Марк посмотрел на него.

— Возможно.

— Тогда надо искать его.

— Через триста лет?

— Ты ищешь человека, который должен был сидеть в тюрьме в другой реальности. Помоему, это кажется проще.

Сайра улыбнулась.

Но Марк уже смотрел на дату первой керратской передачи.

— Шаар, можно узнать источник сообщения?

— Полная запись закрыта.

— Тогда Восс не смог его увидеть.

— Не смог.

— Значит, он пришёл сюда не за ответом.

— А зачем?

Марк понял.

— За следующим вопросом.

...

Сирена раздалась внезапно.

Не громко.

Один низкий удар.

Потом второй.

Дарр и Шаар изменились мгновенно.

Шаар повернулся к двери.

— Боевая тревога.

Марк посмотрел на него.

— Учебная?

— Нет.

На стене появилась карта крепости.

Красные точки зажглись на внешнем кольце.

Шаар открыл военный канал.

— Причина?

Ответ пришёл:

АВАРСКИЕ ТЯЖЁЛЫЕ КОРАБЛИ ВОШЛИ В ЭМАРСКИЙ КОРИДОР.

Дарр выругался.

— Насколько близко?

ДО ГРАНИЦЫ — ДВАДЦАТЬ ДВЕ МИНУТЫ.

Сайра посмотрела на Марка.

— Они обещали не вводить тяжёлые корабли в Эмар.

Дарр ответил:

— Они уже объяснят, што обстоятельства изменились.

Будто услышав его, общий информационный канал ожил.

На экране появился аварский представитель.

Светлая одежда.

Длинная марра между пальцами.

Он медленно выпустил тонкую струю зеленоватого ароматного дыма и лишь после этого заговорил:

— В связи с неожиданным расширением военной активности Доминиона Орд Содружество вынуждено пересмотреть прежние ограничения на присутствие тяжёлых сил в Эмарском регионе. Это решение носит исключительно оборонительный характер. Разумные цивилизации обязаны реагировать на действительность, а не становиться пленниками формулировок, данных при иных обстоятельствах.

Громм посмотрел на Дарра.

— Они обещали.

— Да.

— Теперь делают наоборот.

— Да.

— Потому что вы сделали то, чего они боялись.

— Да.

— А вы сделали это потому, что боялись их.

Дарр тяжело посмотрел на него.

— Да.

Громм вздохнул.

— Очень неудобная система.

В тот же момент на соседнем экране появился керратский выпуск.

Красивый мужчина с медной кожей говорил почти сочувственно:

— На фоне стремительно меняющейся ситуации эксперты не исключают прямого столкновения уже в ближайшие часы. Сегодня ещё сохраняется возможность избежать худшего. Но если нападение начнётся завтра, приобретать системы индивидуального укрытия К-90 будет несколько поздно.

Под ним возникла цена.

Марк выключил экран.

— Они даже не ждут.

Дарр смотрел на карту.

На внешнем кольце Эш-Рана загорались новые боевые платформы.

Одна за другой.

Сотни.

Потом тысячи.

Крепость просыпалась.

Город, который они видели по дороге, начал меняться.

Парки уходили под броню.

Мосты втягивались в стены.

Гражданские платформы исчезали в защищённых туннелях.

Школы закрывались герметическими заслонками.

За несколько минут прекрасный подземный мир превращался в машину выживания.

И чем сильнее он защищался, тем страшнее должен был выглядеть для тех, кто наблюдал снаружи.

Марк понял это почти физически.

— Дарр, если Авары увидят полную активацию Эш-Рана?

— Решат, што мы готовимся к бою.

— Вы готовитесь?

Дарр посмотрел на тысячи загорающихся орудий.

— Теперь — да.

Сайра тихо сказала:

— И они получают доказательство собственного страха.

...

До «Тихого» они возвращались бегом.

Лифты уже переходили в военный режим.

Дважды пришлось менять маршрут.

Один коридор закрылся прямо перед ними.

Громм подошёл к створкам.

— Можно открыть. Но я помню, что ты запретил трогать местные двери.

— Не трогай.

Громм убрал руки.
— Хорошо. Будем ждать тех, кто открывает двери медленнее.
Через сорок секунд Дарр получил военный допуск, и дверь открылась сама.
Громм посмотрел на Марка.
— Я бы быстрее.
— Знаю.
Они побежали дальше.
На одном из переходов толпа разделила группу.
Марк оказался впереди с Сайрой.
Громм, Дарр и Рейн остались за потоком эвакуируемых.
— Не останавливайся! — крикнул Марк.
Они свернули.
Перед ними появился короткий пустой коридор.
И там стоял мальчик.
Лет двенадцати.
На этот раз в серой одежде.
Не тот, которого Марк видел на Лаэр-Корте.
Другое лицо.
Но взгляд был тем же.
Спокойным.
Слишком взрослым.
Марк остановился.
— Сайра, ты его видишь?
— Вижу.
Значит, не показалось.
Мальчик посмотрел на Марка.
Потом на Сайру.
— Вы опаздываете.
Марк шагнул к нему.
— Кто ты?
Мальчик повернулся.
— Стой!
Тот побежал.
Марк бросился следом.
— Марк!
— За ним!
Коридор уходил вниз.
Мальчик двигался быстро.
Слишком быстро для ребёнка.
Свернул налево.
Марк последовал.
Пусто.
Только дверь.
Закрытая.
Сайра догнала его.
— Куда он делся?
— Через дверь.
Она проверила панель.
— Она не открывалась последние два часа.

Марк осмотрел коридор.
Никаких других выходов.
На полу лежал небольшой предмет.
Стеклянная птица.
Четыре крыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.